

BARE KNUCKLE:
ПРИЗРАЧНЫЙ УЧАСТОК

«Наше собственное равнодушие часто способствует коррупции»
– Бесс Майерсон

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
ТИХАЯ ВОЛНА ПРЕСТУПНОСТИ

1

Вуд-Оук-Сити – город, где проживает чуть больше миллиона людей. Когда-то, это был тихий и уютный уголок, чье название шептало о вековых дубравах, окружавших его окрестности. В 1868 году Марк Твен, очарованный его красотой, писал: «Из всех прекрасных городов, что я видел на своем веку, этот – словно бриллиант в оправе обыденности». Удобное расположение в устье реки Стоу, что несла свои воды в защищенную гавань, а оттуда – в бескрайний Атлантический океан, превратило его в процветающий торговый центр.

Но времена изменились...

Сейчас Вуд-Оук-Сити захлестнула волна преступности, невиданная доселе. Это не просто череда мелких правонарушений, а хорошо организованная деятельность преступного синдиката. И синдикат этот преуспевает. Преуспевает настолько, что свидетелей, кажется, и вовсе не существует. Жалобы множатся, словно сорняки после дождя: от банальных краж кошельков до дерзких взломов, грабежей, жестоких избиений, хладнокровных убийств, пуль, свистящих из окон проезжающих машин, и бессмысленного вандализма. Преступления совершаются хаотично, непредсказуемо, среди бела дня, словно дьявол играет в кости, определяя следующую жертву. С тех пор, как несколько месяцев назад разразился этот криминальный шторм, телефонные линии полицейского управления раскалились добела. Всё больше и больше людей становятся жертвами этого безумия, а страх сковал сердца мирных граждан, заставляя их запираяться в своих домах, как только солнце начинает клониться к закату. Ситуация не улучшается, а, напротив, стремительно катится в пропасть. Местная полиция, словно лодка в бушующем море, отчаянно пытается удержаться на плаву.

Особенную тревогу вызывает странный, порой даже гротескный характер этих преступлений. Товары, от скромных сотовых телефонов до громоздких стереосистем, от автомобилей до частных самолётов, исчезают со складов и магазинных полок с пугающей скоростью, словно их поглощает ненасытная черная дыра. Даже сами жертвы грабежей и избиений редко достаиваются чести увидеть лица своих мучителей, а нападения всегда оказываются абсолютно беспричинными, словно удар грома среди ясного неба. Многие узнают о том, что стали жертвами, лишь когда уже слишком поздно. Полиция до сих пор не смогла найти ни одного заслуживающего доверия свидетеля. Лишь смутные рассказы о людях в масках и капюшонах, мелькнувших на местах преступлений, блуждают по городу, словно призраки. Но кто бы ни стоял за этой вакханалией, ясно одно: это не просто серия случайных совпадений.

Действительно ли городом правит невидимая банда, чьи действия не поддаются логике? Где преступники нанесут следующий удар? Кто сможет остановить этот безумный хоровод насилия? Лишь полиция, из последних сил,

пытается противостоять этой зловещей тени, нависшей над Вуд-Оук-Сити. Но страшнее всего – оглушительная тишина, исходящая из кабинетов мэрии...

В Вуд-Оук-Сити глубокая ночь окутывала всё вокруг. Лунный свет, словно жидкое серебро, щедро отражался в панорамных окнах роскошного высотного жилого комплекса, превращая его в подобие хрустального дворца, парящего над землей. Внутри, в пентхаусе, утопая в мягком свете дизайнерских ламп, на диване в стиле нью-вейв раскинулся Пабло Маркано Гарсия. Пьяный в стельку, он казался чужаком в этом безупречном интерьере. Его джинсы и потертая джинсовая куртка диссонировали с пастельными тонами, причудливыми формами мебели и общей атмосферой дорогой безмятежности. Из динамиков тягуче лился голос Сэма Кука, добавляя сюрреалистичности происходящему.

На столике рядом с диваном зияла открытая баночка с таблетками, а рядом, словно символ порока, лежало зеркальце, испачканное дорожками кокаина. Гарсия поморщился от послевкусия водки и небрежно насыпал очередную порцию порошка на дёсны. Его глаза закатились, и реальность начала расплываться, теряя четкие очертания. С трудом поднявшись на ноги, он нетвёрдой походкой прошёлся по комнате, пока взгляд не зацепился за фотографию на стене. Двое мужчин, оба молодые, с разницей в возрасте лет десять, стояли в обнимку. Гарсия где-то видел их лица, но никогда не встречал лично. Пьяный мозг отказался фокусироваться на этом воспоминании, и он лишь презрительно фыркнул, отмахнувшись от назойливой мысли. Спотыкаясь, он вышел на просторный балкон, откуда открывался захватывающий дух вид на ночной город. Панорама Вуд-Оук-Сити, усыпанного мириадами огней, казалась нереальной.

Стоя на фоне этого моря технологий и света, утопая в непрерывном гуле уличного движения, доносящегося откуда-то снизу, Гарсия, даже в своём одурманенном состоянии, был поражен красотой города. Он отвлёкся от своих мыслей, жадно вдохнул свежий ночной воздух и перевел взгляд на ограждение балкона. Там, прислонившись к горшку с каким-то экзотическим растением, стояла базака M9A1, а рядом – несколько смертоносных реактивных гранат калибра 6 см. Ухмылка исказила лицо Гарсии. Он легко поднял оружие, привычным движением закинул металлическую трубу на плечо, зарядил и снял с предохранителя одним отточенным движением. Затем, сделав шаг вперед, он перегнулся через перила балкона, пытаясь получше рассмотреть происходящее внизу. До парковки оставалось десять этажей. Гарсия прищурился, вглядываясь в ночную мглу сквозь прицел, выискивая цель.

– Красный автомобиль, – прошептал он, и палец без колебаний продавил спусковой крючок.

Реактивная граната с воем рассекла воздух, устремляясь к парковке, словно разъярённый демон. Мгновение спустя красный «Шевроле» вспыхнул, превратившись в ревущий огненный шар, пожирающий тишину ночи.

– Зелёный автомобиль, – произнёс Гарсия, слегка поправляя прицел, словно художник, наносящий последний штрих на свой шедевр. Зелёный «Додж». Бум! Ещё один взрыв, и ещё один столб пламени взметнулся в небо, окрашивая его багровым светом.

Оглушительный хор автомобильных сигнализаций пронзил воздух, разрывая барабанные перепонки. Гарсия усмехнулся, чувствуя, как адреналин бурлит в его венах, словно игристое вино.

– Синий автомобиль.

Снова. Бум! Дождь из осколков стекла обрушился вниз, словно хрустальный водопад. Огонь яростно взревел, поглощая синий BMW в своей адской пасти.

Гарсия обожал эту жестокую игру, и на его лице застыла безумная гримаса. Он смотрел, как густое облако чёрного дыма поднимается ввысь, скрывая его творение, словно саван. Закашлявшись, он скрылся в доме, растворяясь в тенях. Когда прибыли полицейские, от него остался лишь запах гари и привкус безнаказанности. Слишком просто.

Четверо грузных, пропахших океаном докеров расположились под сенью пирса, их хриплый смех разносился над потрескивающим костром. Рождественские гирлянды, жалкие осколки праздника, свисали с бетонного брюха пирса, а под ними, в песке, валялись пустые банки, свидетельства их бесчинств. К одной из замшелых свай была привязана молодая девушка, невинная лань лет девятнадцати, может, двадцати. Она стала игрушкой в грязных руках портовых крыс. Обнажённая до нижнего белья, она съёжилась от страха, когда в нее летели искры от зажигалок, брызги дешевого пива обжигали лицо. Эти примитивные души, лишённые всякой утонченности, с животной жестокостью наслаждались её ужасом, ведь она осмелилась выйти на пробежку в такой поздний час. Девушка отчаянно дергала верёвку, молясь о спасении, дрожа от мысли о том, что ещё эти звери могли придумать.

В этот момент из кромешной тьмы, словно призрак, к костру приблизилась высокая темная фигура. Длинные светлые волосы, непокорной волной ниспадающие на плечи. Между сухих губ – тлеющая сигарета. Рубашка небрежно расстёгнута, скрывая очертания сильного торса. Незнакомец, с едва заметной улыбкой, словно хищник, выбирающий жертву, присел рядом с мужчинами. В его движениях не было и намёка на угрозу, но мощное телосложение, широкие плечи и стальной взгляд заставили докеров насторожиться.

– Аксель, – представился он, словно бросая вызов. – Счастливого Рождества. Не возражаете, если я составлю вам компанию?

– Ещё как возражаем, – прорычал один из докеров, облаченный в униформу кислотно-жёлтой куртки «Сигнал Докворкс» и увенчанный ирокезом в стиле дешевого панка.

– Да, вали отсюда, – подхватил другой. – Не видишь, у нас тут приватная вечеринка?

Аксель одарил их обезоруживающей улыбкой и мимолётным взглядом скользнул по оцепеневшей девушке, в глазах которой застыл немой ужас. Небрежным движением он извлёк из-под мышки затёртый бумажный пакет и достал оттуда

новенькую бутылку «Jack Daniel's» – нектар, сотворённый для таких вот ночей.

– Просто захотелось выпить, – произнес Аксель, и в его голосе послышалась сталь, – а одному это делать как-то не комильфо. Как насчет составить мне компанию?

Докеры переглянулись, в их глазах читалось подозрение. Мавин, самый здоровый из них, нахмурился.

– Ты че, гей?

Аксель криво усмехнулся, в его улыбке мелькнула сталь хищника.

– А что, похож?

Первый панк, с бейджем "Скарабей", выступил вперед, словно жук, вылезавший из-под камня.

– У тебя патлы. Все педики патлатые.

Третий, здоровенный Айс, поднялся, сотрясая воздух, и утробно зарычал:

– Ненавижу пидоров!

Аксель тряхнул головой и расхохотался, непринужденно и громко.

– Ребята, да вы просто умора! Живот от смеха болит.

В этот момент четвёртый отморозок, злобно тряхнув бутылку, окатил пивом девчонку. Она дёрнулась, заскулила от ужаса, беспомощно барахтаясь в своих путях. Через секунду она затихла, лишь тихие всхлипы выдавали её страх. Аксель подался вперед.

– Это твоя шлюшка? Вкус у тебя неплох.

Он окинул взглядом остальных, на миг задержался взглядом на девушке, затем обернулся к докерам.

– Знаете, парни, что-то мне подсказывает, ей не нравится, когда ей пивом в рожу льют. Ей это, по-моему, совсем не по кайфу.

Нависла гнетущая тишина. Затем...

– Ах, вот как? – прошипел Скарабей сквозь зубы. – А ты спроси у неё сам, что ей по кайфу?

Остальные заржали, как гиены. Аксель лишь кивнул.

– Окей, – он наклонился к девушке. – Чего ты хочешь, куколка?

Связанная, с кляпом во рту, забитая страхом, девушка смогла лишь выдавить из себя жалкое хныканье, переходящее в болезненный стон.

— Ясно, — кивнул Аксель. — Что... ты... хочешь... о... Не, я на это не подписывался... Да ты, блин, маленькая извращенка!

Портовые грузчики были сбиты с толку ещё больше, чем прежде, когда Аксель, ухмыляясь, повернулся к ним и заявил:

— Короче, она хочет, чтобы я выбил из вас всё дерьмо, мужики.

Казалось, само время замерло, словно в ожидании удара. По лицам собравшихся скользнула тень предчувствия, и воцарилась давящая тишина. Аксель, беспечный и дерзкий, вновь склонился к девушке.

— Что там такое? Этот, в центре, — «тупой жирный окурок»? Что? — он нахмурился, прислушиваясь. — А-а-а! Тупой жирный придурок! Точно, — он бросил взгляд на докеров и покачал головой. — Боже, эта стерва в ярости.

В следующее мгновение Мавин, громила, стоявший в центре, схватил Акселя за грудки, рывком поднимая на ноги и осыпая площадными ругательствами. Возвышаясь над ним на несколько дюймов, он испепелял его взглядом сверху вниз, его глаза горели злобой, а голубые глаза Акселя казались такими же холодными и бесстрастными, как у змеи.

— Друг, ты только что подписал себе смертный приговор, — прорычал он и выхватил из кармана зловещего вида складной нож, направив острие прямо на Акселя.

Не говоря ни слова, Аксель обрушил на него сокрушительный удар кулаком в лицо, отшвыривая назад фонтаном брызг крови. Отступая, он занял боевую стойку, его голубые глаза хищно сузились. В тот же миг остальные портовые грузчики начали смыкаться вокруг него, образуя кольцо. Аксель повернул голову к девушке, не отрывая взгляда от ухмыляющихся нападавших.

— Что, хочешь, чтобы я выбил у этого хмыря нож и сломал ему локоть?

Аксель выжидал, его дыхание оставалось спокойным и ровным, словно он прогуливался по парку. — Но это будет чертовски больно... для него, — небрежно заметил он. Внутри него нарастало напряжение, словно тугая пружина, готовая сорваться. Возможно, остальные мужчины почувствовали это, потому что их ухмылки слегка дрогнули. Они начали красться, готовясь к броску, их глаза опасно сверкали.

— И если я сломаю руку этому толстому увальню, — продолжил Аксель, — он, скорее всего, заорёт как резаный.

Внезапно Айс, словно разъярённый бык, с диким ревом бросился в атаку. Это стало роковой ошибкой. Аксель обрушил его на землю, а затем, с молниеносной скоростью и грацией, расправился с тремя его товарищами, продемонстрировав впечатляющую серию приемов из арсенала смертоносного боевого искусства. Вскоре песчаный пляж был усеян корчащимися телами поверженных противников, и Аксель наконец-то смог выполнить то, что намеревался сделать с самого начала: освободить девушку.

— Кто... кто ты? — пролепетала она, все ещё в состоянии шока и ужаса.

Аксель криво усмехнулся и достал из кармана кожаный бумажник. Раскрыв его, он предъявил ей полицейский значок.

— Аксель Стоун. Я представитель закона.

Он небрежно чиркнул зажигалкой, прикуривая сигарету, и опустил голову, словно прячась от невидимого удара.

— Больно? Они... навредили тебе?

Она лишь грустно покачала головой, отводя взгляд, полный непролитых слез. Он, казалось, выдохнул облегчённо, словно с плеч свалилась неподъёмная тяжесть.

— Хорошо, милая. Пойдем. Убирайся отсюда.

Он двинулся прочь, и она, словно зачарованная, последовала за ним, ступая по его пятам, как тень.

— Я... я хотела бы...

— Нет, нет, — резко оборвал ее Аксель, в голосе прозвучала отчаянная мольба. — Не иди за мной. Я... псих. Уходи. Возвращайся к родителям, они, наверное, уже места себе не находят.

Аксель смотрел, как она, сломленная, наконец повернулась и пошла в противоположную сторону. Сначала медленно, неуверенно, а потом быстрее и быстрее, пока её фигура не растаяла вдали, на фоне окаймлённого пальмами горизонта, окрашенного багряным заревом заката. Аксель покачал головой, с горькой усмешкой. Что, черт возьми, творится с этим миром?

2

Тени от вековых дубов, словно длинные пальцы, тянулись через лужайку резиденции Хантеров, где царил живописный беспорядок из детских игрушек: огромное колесо от телеги, одинокая фигурка Джиппи, застывшая в прыжке, и брошенный скейтборд, мечтающий о новых трюках. Рождественские гирлянды поблескивали на карнизах, а на подъездной дорожке, словно сошедший со страниц старинного журнала, под углом стоял антикварный универсал. В кабинете, утопающем в полумраке, детектив Адам Хантер колдовал над своим бонсаем из Сейджуэляма. Тихое бормотание, то ли стон, то ли притворное ворчание, сопровождало каждое его движение, когда он с хирургической точностью обрезал крошечные веточки. На спинке стула, словно верный телохранитель, висела кобура со специальным табельным оружием 38-го калибра. Рядом, поблескивая в тусклом свете, лежал значок полицейского управления Вуд-Оук — награда за годы, проведенные в отделе ограблений и убийств.

Адам, суровый и старомодный, словно вырезанный из гранита, носил на себе отметины прожитых лет — шрам, напоминавший о тёмном прошлом. Его взгляд, пронзительный и циничный, мог прожечь дыру в стали. Но сейчас, поглощённый медитативным искусством бонсай, он не заметил, как дверь тихонько отворилась, и на пороге появился праздничный торт, словно видение. Джоди Келли, его давняя подруга, ослепительная и

обворожительная, одним своим появлением заставляла сердце трепетать. Торт был под стать ей – произведение искусства, дышащее сладостью и предвкушением.

– Загадай желание, Адам, – прошептала Джоди, и в её голосе звенели колокольчики.

В дверях показался Сэмми, его десятилетний младший брат, смущённый не по годам, с озорным блеском в глазах.

– Давай, братец, загадывай! – подбодрил он, сжимая кулачки.

Уголки губ Адама дрогнули в лёгкой улыбке.

– Может, загадаем вместе? – предложил он.

Пламя свечей дрогнуло и погасло под дружным выдохом, и комнату огласили аплодисменты. Адам перевел взгляд на торт. Вернее, на надпись, искусно выведенную кремом:

«СЧАСТЛИВОГО ТРИДЦАТИЛЕТИЯ, АДАМ!»

Неожиданно он почувствовал себя старым, несмотря на то, что тридцать лет – это ещё далеко не старость. Легкая усмешка скользнула по его губам, и в этот момент в комнату внесли подарки, шуршащие оберточной бумагой и наполняющие воздух предвкушением.

Дом детектива-сержанта Акселя Стоуна угрюмо возвышался на самой окраине города, словно отшельник, отгородившийся от мира колючей проволокой – мера предосторожности против местных сорванцов. Вплотную подступал дремучий дубовый лес, а за ним, подобно змеиным позвонкам, тянулись ржавые железнодорожные пути. Сад, скорее жалкое подобие сада, порос бурьяном и словно жаждал хоть капли влаги. До боли аскетичное жилище, но дешёвое, и, главное, не привлекающее лишнего внимания – именно то, что сейчас нужно Акселю.

Земля содрогнулась в подобии конвульсий, опоры ЛЭП взвыли от напряжения, когда мимо, разрезая тишину, пронёсся экспресс, мчащийся на скорости под семьдесят миль в час. Аксель Стоун спал, погружённый в глубокий, безмятежный сон, и яростный рёв набирающего скорость поезда не потревожил его. Он был совой, прирожденной совой. Внезапно, словно взбесившись, заверещали радиочасы на прикроватной тумбочке: «Дзинь-дзинь-дзинь... В городе Рождество». Аксель, словно ужаленный, мгновенно проснулся. Вся кровь отлила от лица, тело напряглось, словно готовое к прыжку, на лбу выступила испарина. Он рывком сел, вырубил назойливое радио, проклиная себя за то, что накануне засиделся допоздна. Дрожащими пальцами достал сигарету, жадно затянулся, и тут же согнулся в приступе мучительного кашля, переходящего в хрип. Снова пронёсся поезд, но на этот раз – казалось, прямо у него в голове...

Для детектива Адама Хантера утро начиналось как обычно в клубах домашнего хаоса. Джоди колдовала над плитой, превращая яйца в завтрак, а Сэмми, прикованный к экрану телевизора, погружался в виртуальные миры видеоигр. Адам, балансируя между ванной и спальней, в спешке пытался придать себе презентабельный вид, зубная щётка небрежно торчала изо рта, словно непослушная сигарета. Идиллия суматохи была прервана трелью телефонного звонка. Джоди, не сдержав досады, выронила сковороду с яичницей и, вытерев руки о фартук, поднесла трубку к уху.

— Думаю, тебе сегодня лучше обойтись хлопьями, — бросил Адам Сэмми, стараясь скрыть волнение.

— Как всегда, — отозвался брат, одарив Адама понимающим взглядом, словно знал, что за маской обыденности скрывается нечто большее.

Джоди повесила трубку, в её голосе звучала тень беспокойства.

— Дорогой, тебе знакомо имя Роберт Мерфи? И, прошу, не наступи на яйца.

— О чем я только думал? — пробормотал Адам, инстинктивно осматривая пол.
— Роберт Мерфи... — Он нахмурился, пытаясь воскресить в памяти давно забытое имя. — Господи, Роберт Мерфи. Что ему нужно?

— Звонили из офиса, — пояснила Джоди. — Он пытается с тобой связаться уже три дня.

Адам удивленно моргнул.

— Я не разговаривал с Мерфи... чёрт, лет двенадцать? Нет, погоди, тогда мне было тридцать, — усмехнулся он, словно вспоминая о прошлом. Джоди улыбнулась, искорки нежности вспыхнули в её глазах. — Ты не становишься старше, милый, ты становишься лучше, опытнее, — подмигнула она, словно разделяя с ним секрет. Он кивнул, глубоко вздохнул и направился к выходу, словно собираясь нырнуть в бурный поток воспоминаний.

— Забудь про яичницу, Джоди, перекушу позже, — бросил он через плечо.

— Как скажешь, — ответила она и, обернувшись к нему, тихо позвала: — Милый?

Адам остановился в дверях, избегая её взгляда.

— Почему я никогда не слышала о Роберте Мерфи?

— Я никогда не говорил о нем.

— Понятно...

Решив не углубляться в невысказанные вопросы, он пересёк прихожую и вышел за дверь, напоследок щелкнув выключателем, гася рождественские гирлянды, словно обрывая связь с теплом домашнего очага.

Аксель натягивал рубашку, и под тонкой тканью вздымалась карта шрамов на спине – глубокие порезы, словно след зубов разъярённого зверя. Светлые пряди упали на глаза, когда он взъерошил волосы. Три таблетки аспирина перекочевали из пузырька в рот – горький порошок на языке казался меньшим злом, чем глоток затхлой воды. Он проглотил, не жуя, сэндвич прямо у распахнутой дверцы холодильника, словно боялся отойти далеко. Пол под ногами стал центром его вселенной. "До чего же я, чёрт возьми, одинок," – мысль обожгла сознание. "Беретта" калибра девять миллиметров холодно легла в руку. Короткий рывок молнии на куртке, обжигающая капля виски – и он уже на пороге, готовый шагнуть в клубок грядущих испытаний.

Адам вошел в гулкий полицейский тир, сбросил с плеч пальто, словно отбрасывая лишний груз, и с отточенным, почти танцевальным движением извлёк из кобуры воронёный пистолет 38-го калибра. Перед ним, в полумраке, маячили мишени – безликие силуэты, испещрённые цифрами зон поражения.

Он пересёк красную черту, обозначающую рубеж, проверил стойку, разминая затёкшие плечи и вытягивая шею. Взгляд, хищный и сосредоточенный, мгновенно выхватил цель. Громыкнул выстрел, эхом отразившись от бетонных стен. В самом центре мишени расцвёл аккуратный, смертельно точный цветок – пробоина идеальной округлой формы. Уголок губ Адама тронула едва заметная улыбка. Он спрятал оружие в кобуру, его движение было плавным и уверенным.

«С днём рождения меня», – прошептал он, словно выдыхая эту фразу в затхлый воздух тира.

За рулём Аксель Стоун казался выжатым лимоном, тень бессонной ночи залегла у него под глазами. Щетина густо покрывала подбородок, напоминая о пропущенном бритье. Он, без сомнения, выглядел лучше, чем ощущал себя, – внутри клубился змеиный клубок тревоги.

Радио пронзил резкий, как удар хлыста, сигнал. Аксель, поморщившись, заглушил яростные ритмы Трента Резнора, вырывавшиеся из динамиков, и вслушался в хриплый голос диспетчера: "Всем подразделениям... Двадцать первый и Четырнадцатый, Рентген-тридцать один... Стрельба в районе Бич, на Третьей и Пятнадцатой. Три жертвы, полиция на подходе. Многочисленные выстрелы."

Челюсти Акселя свело от напряжения. Яростно вдавив педаль газа в пол, он сорвал машину с места, оставив за собой лишь вихрь пыли и призрачный отголосок Nine Inch Nails.

Над парковкой «Апартаментов Столетия» накрапывал дождь, словно оплакивая грядущий день. Вуд-Оук-Сити, сонно потягиваясь, впускал в свои объятия первые потоки машин. Часть парковки, словно рана, была перетянута жёлтыми

лентами с кричащей надписью: «ПОЛИЦЕЙСКАЯ ЛИНИЯ — НЕ ПЕРЕСЕКАТЬ», в то время как вокруг бурлила равнодушная к трагедии жизнь.

Сирены прорезали утреннюю тишину, возвещая прибытие полицейских, машин скорой помощи и пожарных. Среди них выделялся чёрно-белый патрульный автомобиль, из которого вышли двое массивных полицейских, а между ними — юная женщина, Нора, чьё лицо выражало крайнюю степень отвращения к происходящему.

— Можно мне остаться в машине? — с надеждой прозвучал её голос.

— Нет, — отрезал полицейский, сидевший на переднем пассажирском сиденье — Боддикер.

— О, да бросьте, — простонала она, закатывая глаза. — Я же говорила вам, что она ждала меня в красном «Шевроле».

— В этом красном «Шевроле»? — Боддикер указал на искорёженный, обугленный остов автомобиля, от которого поднимались клубы зловещего пара.

Нора издала утробный рык, полный отчаяния:

— Да, конечно, в этом проклятом красном «Шевроле». Она ждала меня, а потом... её взорвали. Меня стошнило в ближайший мусорный бак, и я удрала, прежде чем этот псих успел навести на меня свою базуку. Могу я идти?

Боддикер покачал головой, как будто не веря её словам:

— Нет, пока не поговоришь с сержантом.

— Прекрасно, — с сарказмом выплюнула Нора. — И где он, чёрт возьми?

Словно в ответ на невысказанный вопрос, к ним подрулил сержант Адам Хантер, вынырнув из чрева патрульной машины, словно демон из преисподней. В этот самый миг мимо проплыл Беллами, патрульный с вечной ухмылкой.

— С юбилеем, Адам, тридцать лет всё-таки! — крикнул он, как будто бросая вызов.

— Отвали, — прорычал Адам, приближаясь к двум угрюмым полицейским и Норе, стоявшей в стороне, словно затравленный зверь.

— Привет, сержант, — поприветствовал его Феррер.

— Доброе утро, Феррер, — кивнул Адам, взглянув на хмурое небо. — Похоже, дождь на подходе. Здравствуй, Нора. Шикарный наряд, прямо для красной дорожки.

Нора выдавила из себя слабую, натянутую улыбку.

— Привет, сержант Хантер. Скажите этим болванам, чтобы оставили меня в покое.

Адам приподнял уголок рта в кривой усмешке.

– Эй, вы, болваны, отвалите от дамы.

Боддикер, словно глухой, пропустил колкость мимо ушей.

– Прошлой ночью рвануло. Кто-то из гранатомёта разнёс несколько тачек и кого-то прикончил. Нора была рядом, видела всё своими глазами.

– У тебя есть протокол? – сухо поинтересовался Адам. – Тогда дуй домой, пусть отсыпается.

– Спасибо, Адам, – с облегчением выдохнула Нора. – Я вымоталась, ты же знаешь.

– Конечно, – Адам скользнул взглядом по её элегантному платью. – Все при параде, а взрывник гуляет на свободе.

Она скривилась, словно от зубной боли.

– Остроумие так и прёт.

Они молча проводили ее взглядом, пока она не скрылась за углом, затем Феррер, жестом приглашая, повел Адама через унылую парковку.

– Симпатичная, здравомыслящая девчонка, – бросил он, имея в виду Нору. – Слышал, она нашла новую работу?

Адам Хантер скептически вскинул брови.

– И какую же?

– Окружной инспектор по надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов, – Феррер расплылся в довольной ухмылке. – Так тебе тридцатник стукнул, да? Наконец-то в средний возраст перевалил?

– Пошёл ты, – огрызнулся Адам, не желая поддерживать шутливый тон.

Они остановились у остова обгоревшего «Шевроле». Внутри, словно жуткий натюрморт, виднелись обугленные останки человеческого тела. Адам невольно поморщился.

– Аманда Мерфи, – сообщил Феррер. – Шестнадцать лет, проститутка, самая юная из всех, чиста перед законом. Родилась...

– Как ты сказал ее имя? – перебил Адам, словно его ударило током.

– Мерфи. Аманда Мерфи. Ты знал ее?

Адама словно обухом ударили. Слова выходили из него медленно, словно кровь вытекала из раны.

– Я... я знал её отца.

Феррер моргнул, будто очнулся от удара.

— Господи Иисусе...

Тишина повисла в воздухе, густая и давящая.

— Транспортное средство зарегистрировано на неё. Она была внутри, когда всё взлетело на воздух.

Адам с трудом сглотнул, в горле пересохло.

— Выясни, кто купил ей машину. Её спонсор?..

— Постараюсь, — ответил Феррер, ощущая, как внутри нарастает тревога.

— Смотри в оба, — процедил Адам, в его голосе звенела сталь.

В пентхаусе элитного жилого комплекса, словно пригвождённый к месту, Адам Хантер буравил взглядом фотографию, висевшую на стене. На пыльном полотне застыли два солдата, опаленные солнцем иракской земли. И Хантер узнал их. Узнал безошибочно, словно эхо давно минувших дней отозвалось в его памяти.

Один из них — Джордж Ксетеус, лощёный политик, ныне рвущийся к креслу мэра Вуд-Оук-Сити. Здесь же, на выцветшем снимке, он казался юношей, почти мальчиком, с ещё не тронутым временем лицом.

Другой — Шива, печально известный преступник, чья жизнь последние годы протекала за колючей проволокой тюрьмы штата, благодаря усилиям Роберта Мерфи, принципиального полицейского, некогда начальника Адама. Холодный металл мобильного телефона лёг в руку Хантера.

— Да, это Хантер. Соедините меня с капитаном. Мне срочно нужен номер Роберта Мерфи... Что?.. Да, именно того человека, который безуспешно пытался связаться со мной последние три дня. Его дочь стала очередной жертвой... очередным звеном в этой бесконечной цепи преступлений.

Примерно в миле от города, где изумрудные холмы и выжженные солнцем пустоши сливались в бесконечность, извивалась лента шоссе. Словно змея, сбросившая старую кожу, она блестела под палящим полуденным солнцем. На обочине, словно муравьи, копошилась дорожная бригада — двадцать пять потных спин в полосатых робах. Каждая капля пота, казалось, выжимала из них остатки сил. Троица охранников, словно каменные изваяния, замыкала круг вокруг работающих. Каски цвета хаки, зловещий блеск дробовиков, тёмные провалы солнцезащитных очков — казалось, они родились в этой униформе, вросшие в неё, как корни в землю.

На горизонте замаячил видавший виды пикап, приближаясь к ним, словно раненый зверь, крадущийся к водопою. В нескольких десятках ярдов от бригады он издал предсмертный хрип, содрогнулся и заглох, оставив после себя лишь облачко пыли. Из кабины вывалился крупный индеец с иссиня-

чёрными волосами – Абадеде. С потоком проклятий, словно вырвавшись из жерла вулкана, он принялся пинать несчастную машину. Затем, с решительностью, граничащей с отчаянием, он направился к рабочим.

Брэди, старший охранник, окинул взглядом приближающегося индейца и выдавил подобие улыбки. "Интересно, из какой резервации этот кадр?" – промелькнуло у него в голове.

Шива, заключённый с искрами непокорства в глазах, поднял голову и ухмыльнулся Брэди: – Да, это наши земли.

Брэди расхохотался, когда Абадеде приблизился. – Послушай, друг, – прохрипел индеец, его голос звучал, как скрежет камней, – мой двигатель перегрелся до предела, а до следующей заправки ещё добрых две мили. Нельзя ли мне позаимствовать немного воды из вашего кулера?

Шива, опираясь на мотыгу, словно на скипетр, не удержался и бросил, когда Абадеде проходил мимо: – Может, тебе стоило угнуть что-нибудь поновее, Тонто?

Глаза Абадеде налились кровью. – Ты слишком много болтаешь, каторжник.

Брэди примирительно поднял руки: – Всё в порядке, приятель. Просто у парня своеобразное чувство юмора.

– Так что насчёт воды? – не унимался Абадеде, словно не слышал его.

– Огненной воды, Тонто? – Шива презрительно фыркнул, не давая ему закончить. – Не этого ли ты жаждешь...

Абадеде, словно пантера, метнулся к Шиве. В одно мгновение они сплелись в яростном клубке, катаясь по пыльной земле.

– Эй! – взревел Брэди. – Господи всемогущий!

Заметив драку, остальные охранники ринулись на подмогу. В хаосе борьбы Абадеде ухитрился вложить пистолет в руку Шивы.

– Это государственный преступник, олух! – заорал Брэди, отталкивая Шиву. – Назад!

Он оттащил задыхающегося Шиву в тот самый момент, когда к ним подбежал один из полицейских. Внезапно Шива, с дикой решимостью в глазах, выхватил пистолет и всадил пулю Брэди в голову в упор. Кровь брызнула фонтаном, окрашивая землю в багровый цвет. Прежде чем ошеломлённые охранники успели среагировать, Абадеде выхватил свой пистолет и хладнокровно застрелил второго охранника. Третий, стоявший в сорока метрах, уже вскидывал винтовку, но истощный крик застрял у него в горле, когда Шива развернулся и открыл огонь в его сторону. В панике он бросился бежать к тюремному автобусу.

Шива, оскалившись в хищной улыбке, выпустил еще две пули, но расстояние было слишком велико для его малокалиберного пистолета. Другие

заключённые, заворуженно наблюдавшие за развернувшейся бойней, словно очнулись и бросились врассыпную, каждый ища спасения.

— Живо! — рывкнул Шива, подгоняя Абадеде.

Они рванули к стоявшему неподалеку пикапу, вскочили внутрь, и мгновение спустя машина взревела мотором и сорвалась с места, оставляя за собой облако пыли и запаха жжёной резины. Внутри тюремного автобуса третий охранник, дрожащими руками, лихорадочно вызывал подкрепление по полицейскому радио.

— АПО шесть-пять-семь, юнит Двадцать Пять, вызываю АПО. Повторяю, вызываю АПО.

В эфире послышался треск, и затем сухой, бесстрастный голос ответил:

— Докладывайте, юнит Двадцать пять.

— У нас побег. Два офицера убиты на железнодорожном переезде Тридцать Один. Заключённые сбежали. Двое мужчин, один — рослый, около двух метров, вес примерно сто двадцать килограммов, кожа смуглая, предположительно индеец. Второй — по имени Шива, рост метр семьдесят пять сантиметров...

В нескольких километрах от их убежища, словно тень, высился огромный грузовик с глухим, закрытым кузовом. Распахнутые задние двери зияли, приглашая в свою утробу. Рядом, как верный пёс, примостился служебный автомобиль. Пикап, словно зверь, загнанный в клетку, взревел мотором, заполз по пандусу в нутро грузовика и затих. Шива и Абадеде, словно призраки, выскользнули из кабины, захлопнули пандус и двери, запечатав свою тайну в металлическом чреве. Затем они, словно хищники, запрыгнули в служебную машину и с рыком сорвались с места, помчавшись обратно к дорожным рабочим.

Абадеде сорвал с головы шляпу, обнажив суровое лицо, изборождённое племенными знаками, словно карта прожитой жизни, и надвинул на глаза огромные солнцезащитные очки, скрывая взгляд за непроницаемой тьмой.

— Пригнись, — бросил он, словно приговор.

Шива послушно съёжился на полу. Мимо, с воем сирен и пляской огней, пронеслись три полицейские машины, словно гончие, сорвавшиеся с поводка. Они промчались мимо дорожной бригады, оставив за собой лишь шлейф тревоги и возбуждения. Шива выпрямился, и на его губах расцвела довольная улыбка.

— Знаешь что? — промурлыкал он. — Я действительно ловлю кайф.

Автомобиль, словно стрела, выпущенная из лука, несся по шоссе, превращаясь в еле заметную точку, устремленную к Вуд-Оук-Сити, словно к земле обетованной...

Аксель Стоун и трое рабочих, затерянные в тени рождественских ёлок, словно стоворившиеся эльфы, собрались у распахнутых ворот грузовика, доверху набитого праздничными деревьями. Под покровом пушистых лап они проворачивали сделку, далёкую от духа Рождества. Аксель, с лицом, искаженным нетерпением, попробовал порошок на кончике пальца.

— Героин — отвал башки, — прохрипел он, поморщившись от горького привкуса, ввевшегося в небо.

— Да чтоб тебя, ещё бы он был плох, — отгрызнулся Донован, пряча взгляд за непроницаемой стеной тёмных очков.

— Лады, — кивнул Аксель. — К делу. Сколько за всё?

Галсия, коротышка с кислотно-оранжевыми волосами, подался вперёд, словно заправский бухгалтер.

— Сколько за всю партию? — уточнил он.

— За всю, — подтвердил Аксель, обводя дилеров взглядом.

— Хочешь выгрести всё до последнего грамма? — удивился Гюнтер, бросив взгляд на лес ёлок.

— Ага, — Аксель указал на ближайшее дерево. — И, возможно, прикуплю вон тот шестифутовый ствол. Запихну добро внутрь.

— Ёлка — почти даром, — фыркнул Донован. — А вот за порошок придется выложить сотню штук.

Аксель тихо присвистнул, словно от неожиданного порыва ледяного ветра.

— Некисло, а? — Он запустил руку в карман, шаря в поисках заветного свертка. — Ладно, посмотрим, чем богаты.

Он извлек из недр кармана смятую пачку денег и начал методично пересчитывать купюры, выкладывая на грязный пол кузова двадчатки, десятки, мелочь.

— Двадцать, сорок, шестьдесят... — бормотал он, скрупулезно отсчитывая, в то время как на лицах дилеров росло недоумение, переходящее в раздражение.

— Эй, чувак! — рявкнул Донован, повышая голос.

Аксель сморщил лоб, словно решая в уме сложнейшую задачу.

— Стой, стой! Заткнитесь! Сбили меня на хрен. На чём я там... Ах да. Восемьдесят, девяносто, девяносто пять, девяносто шесть, девяносто семь... — Он лихорадочно зашарил в кармане, выживая жалкие монетки.

Донован презрительно фыркнул.

— Да брось ты это, придурок.

– Погоди.. – прорычал Аксель, не отрываясь от своего занятия. – Почти закончил. Дайте секунду.

– Сто тысяч, тупорылый ты кусок дерьма! – взревел Донован, словно раненый зверь. – Сто тысяч!

Аксель застыл, поражённый. Слова словно обухом ударили по голове.

– Господи.. Я не потяну это. С моей-то зарплатой..

Он шумно выдохнул, собираясь с духом.

– Ладно, давайте сделаем вот что. – Аксель медленно убрал бумажник. – Я забираю весь товар, ясно? Всё подчистую. Бесплатно. А вы, ублюдки, отправляетесь прямиком в тюрьму. – С этими словами он распахнул бумажник, демонстрируя сверкающий полицейский значок.

На лицах наркоторговцев отразилось секундное замешательство, сменившееся недоверием. Аксель приподнял бровь, усмехаясь.

– Мог бы зачитать вам ваши права, но.. незачем. Вы и сами прекрасно знаете, что вам положено.

Донован разразился грубым хохотом.

– Да пошёл ты на хрен, коп! – и сплюнул на землю. – Значок – дерьмо, и ты – дерьмо.

Гарсия подхватил, заходясь в истеричном смехе:

– А вот то, что ты псих – это точно!

Гнев Акселя вспыхнул, как пожар в сухой траве, исказив его лицо звериной гримасой. С утробным рыком он обрушил на Гарсию шквал ударов, словно молот, разбивающий камень. Колено, словно таран, врезалось в солнечное сплетение, отправляя наркоторговца в нокдаун. Смертоносным движением он выхватил из-за пояса "Беретту" – девять миллиметров стали прижались к дрожащей шее Гарсии.

– А вот это – настоящий значок, – прошипел Аксель, его голос сочился ядом. – Я – настоящий коп. – Он сделал короткую, зловещую паузу, всматриваясь в расширенные от ужаса зрачки Гарсии. – А это – настоящий пистолет.

Оскалив зубы, он повернулся к Доновану и Гюнтеру:

– Мордой в землю! Живо! Руки за голову, ноги врозь! Выполнять, ублюдки!

Двое заколебались, их глаза выдавали панику. Аксель обернулся и заметил крадущуюся тень – Хирурга, подползающего с дробовиком. Громыкнул выстрел, и Аксель инстинктивно пригнулся. Смертельная дробь обрушилась на Гарсию, разнеся его голову в кровавое месиво.

Аксель катался по опилкам, бетонный пол окрасился багровым. Он палил из "Беретты" вслепую. Хирург рухнул, сраженный пулей между глаз, его взгляд застыл в гримасе вечного удивления. Гюнтер вскинул автомат, не раздумывая, открыв огонь. Щетки щепок взметнулись в воздух, сосновые иголки взвились в смертельном танце. Аксель успел отскочить, его ответный огонь отбросил Гюнтера назад, словно тряпичную куклу. Остался Донован, но тот словно растворился в воздухе. Адреналин бурлил в крови Акселя, превращая его в хищника, выслеживающего добычу. Где же он?

Внезапно Донован вынырнул из тени, обхватил Акселя сзади, приставив пистолет к затылку. Жёстким движением он вырвал "Беретту" из руки Акселя и засунул за пояс. Пятеро офицеров из отдела по борьбе с наркотиками, словно тени, выскользнули из укрытий вокруг стоянки. Замеров, увидев Акселя, прижатого к земле с оружием у головы. Донован усмехнулся, раздувая ноздри, и потащил Акселя к чёрному фургону, припаркованному неподалёку.

Аксель заорал, захлебываясь яростью и отчаянием:

— Пристрелите его! Пристрелите его!

— Заткнись! — прошипел Донован, словно змея.

Аксель поморщился от отвращения:

— Чёрт! Да пристрелите его кто-нибудь!

Остальные офицеры застыли в оцепенении. Растерянные, беспомощные, словно парализованные страхом. Пальцы не слушались, отказываясь нажать на проклятый курок.

Аксель краем глаза заметил надвигающийся фургон. Если этот подонок успеет дотащить его до машины, это будет означать крах, позорное фиаско. Победа останется за этими отбросами, а Аксель скорее сдохнет здесь, чем позволит наркоторговцу уйти. Ярость вскипела в нём, словно лава, вздувая вены на шее. Донован запаниковал, его трясло крупной дрожью, пистолет в его руке нервно подрагивал у затылка Акселя.

— Давай же, трусливая сука, — прохрипел Аксель, насмехаясь над ним. — Нажми на курок. Сделай это, если кишка не тонка.

— Заткнись к чёрту! — взвизгнул Донован в ответ.

Фургон был всё ближе. Наркомовцы держали оружие наготове, но будто примёрзли к месту, не решаясь открыть огонь. Донован заорал, сорвав голос:

— Оружие на землю! Бросайте оружие!

Аксель, перекрикивая его, рычал:

— Стреляйте в него! Убейте этого ублюдка! Ну же, ребята! Ради всего святого, прикончите его!

Донован, ослеплённый страхом и напряжением, на мгновение ослабил хватку. Аксель выждал этот миг, как голодный зверь. Мощным ударом ноги он впечатал ботинок в пах Донована, затем кулаком обрушился на его руку, выбивая пистолет в сторону. В едином, молниеносном движении он выхватил свою «беретту» и приставил холодный ствол к перекошенному от ужаса лицу Донована.

Аксель задрожал всем телом в приступе ярости, такой всепоглощающей, что, казалось, она отравила воздух вокруг. Палец снова нащупал спусковой крючок, подчиняясь слепой жажде мести. Он почти ощущал вкус смерти Донована на языке, терпкий привкус триумфа... но курок оставался неподвижным. Стеной возникли другие сотрудники, преграждая путь к кровопролитию. Аксель отвернулся, с трудом переводя дыхание, словно после долгого бега. Холодная сталь пистолета скользнула за пояс. Взгляд упал на багровые брызги, усеявшие землю – безмолвные свидетели яростной схватки. Кровь... Она притягивала его взгляд, словно гипнотизировала. Мгновение он застыл, не в силах отвести глаз от этого алого узора, и в глазах его отразился немой ужас.

В Городском управлении полиции царило не просто оживление – бурлил хаос. Телефоны надрывались, захлёбываясь в потоке сообщений о то и дело вспыхивающих правонарушениях, клавиатуры компьютеров выбивали лихорадочный ритм отчётов, а голоса полицейских, полные отчаяния, сливались в единый гул. Эта «тихая волна преступности» обрушилась на управление, словно цунами, и персонал захлёбывался, пытаясь удержаться на плаву.

Сквозь этот хаос, словно ледокол, пробивался капитан Джек Уиндэм. За ним, едва поспевая, неслась молодая женщина – Линда, полицейский психолог, с твёрдым намерением донести свою мысль.

– Я требую отстранить Акселя Стоуна от службы, – выпалила она, обращаясь к капитану.

Уиндэм бросил на нее мимолётный взгляд. – Эм... нет.

Она застыла, поражённая.

– Нет? Капитан, он сознательно лезет под пули.

– Храбрый малый, разве нет?

Она покачала головой, словно отгоняя наваждение.

– Это безумие.

– Вы так считаете? – в голосе Уиндэма послышались стальные нотки.

– Прошу прощения за прямоту, – парировала Линда. – Но Аксель Стоун – полицейский, одержимый жаждой смерти.

Уиндэм одарил её взглядом, полным скепсиса.

– Можете процитировать меня, – твердо заявила она. – Это мое профессиональное заключение.

Уиндэм чуть приоткрыл дверь кабинета, бросив на неё мимолетный взгляд.

– Хм... интересное мнение, – протянул он, словно оценивая картину на стене.
– До завтра, доктор.

– Капитан...

– Послушайте, док, вы драматизируете, – отрезал Уиндэм. – Чересчур. Хотите знать моё мнение? Акселю светит пенсия по инвалидности, и не от боевых ранений.

Линда нахмурилась, словно пытаясь разгадать сложный ребус. – Значит, вы думаете...

Уиндэм коротко кивнул.

– Именно. Уверен, вы в курсе, какая сейчас напряжёнка с этими выплатами.

– Безусловно, – отозвалась она.

– Только вот предлагают их не всем, а лишь копам, которые, видите ли, страдают от...

– Чрезмерного стресса, да, знаю, – перебила она. – Или склонности к суициду.

– И вы верите, что Аксель играет в эту игру?

Уиндэм пожал плечами, как бы говоря, что мир полон сюрпризов. – Ему нужны деньги. Старая история. Он не первый грязный коп в этом участке. Одумается. Поверьте моему опыту.

Линда, нахмурившись, увлажнила губы языком. Голос её понизился, стал почти интимным.

– Сэр, при всем уважении, мне кажется, это рискованная позиция. Разрешите напомнить, его мать недавно погибла в автокатастрофе. Отец сторел заживо в доме, когда он...

– Мне известно всё об Акселе Стоуне, – оборвал ее Уиндэм. – Он крепкий орешек. Да и сестра у него ещё есть, разве нет?

– Он на грани, – настаивала Линда. – Возможно, он психопат.

Уиндэм фыркнул, словно отмахиваясь от назойливой мухи. – Да тут каждый второй психопат. Послушайте. Шеф прислал сюда офицера из отдела внутренних расследований, а через пять минут у меня совещание. Если вы еще не заметили, в участке проводится проверка по серьезным обвинениям в коррупции. Я сейчас немного занят, так что, если позволите...

Линда проигнорировала его слова.

— Я считаю, вы совершаете ошибку, выпуская его из поля зрения. У него суицидальные наклонности.

— Разговор окончен, — отрезал Уиндэм. — Прошу вас, док. Мне нужно начинать совещание.

В ту ночь Атлантика разверзлась потоками ледяного дождя. Холод пронизывал до костей, а ливень обрушивался с яростью небесного гнева. Аксель Стоун, словно тень, брёл к своему дому, понуро опустив голову. Хлёсткие капли секли лицо, но он, казалось, не чувствовал ничего, кроме тягучей усталости, накопившейся за долгий, изматывающий день. Переступив порог, промокший до нитки, он зажёл тусклый свет, словно пытаясь разогнать стущающуюся тьму в душе. Щелчок телевизора нарушил тишину, и на экране возник Джек Скеллингтон, заворожённо взирающий на мерцающий портал в Страну Рождества.

Аксель потянулся к ящику стола, стоявшего рядом, и извлёк оттуда маленький пузырёк со снотворным. Некоторое время он задумчиво крутил его в руках, словно взвешивая свою жизнь на ладони. Затем, медленно и отрешённо, открутил крышку, проглотил несколько таблеток и запил их обжигающим глотком виски. Поморщившись от горечи, закашлялся и прикурил сигарету. Дождь за окном не унимался, продолжая свою монотонную барабанную дробь, словно оплакивая маленькую, одинокую обитель, которую Аксель Стоун называл своим домом.

Здание мэрии окутывала зловещая пелена тумана, словно призрак, сотканный из ночных кошмаров. Центральный павильон с двумя хищно выступающими крыльями возвышался над городом, а к нему, как к алтарю, вела длинная, холодящая мраморная лестница. Внутри, в лабиринтах коридоров, мэр Стивенсон, с лицом, тронутым печатью тревоги, направлялся к кабинету Джорджа Ксетеуса — средоточию власти и интриг.

Джордж Ксетеус утопал в объятиях роскошного кресла, упиваясь терпким ароматом сигары «Ди Нобили». В ящике стола, словно сокровище, покоились пачки кубинских «Гаван», а рядом — резная коробка, полная обетов молчания. В Вуд-Оук-Сити он был не просто политиком — живой легендой, восходящей звездой, готовящейся взойти на вершину власти в кресле мэра. Он создал себе репутацию человека, к которому приходят за решением проблем, и он, подобно древнему божеству, всегда держал слово. Ни пустых обещаний, ни трусливых оправданий о том, что его руки связаны невидимыми, но всесильными нитями.

Стивенсон вошел, держа в руках папку с заметками, словно щит.

— Джордж, пресса уже рвёт и мечет, — произнес он, нарушая тишину кабинета. — Шива сбежал, и их интересуется ваша связь с этим делом.

Ксетеус скривился, словно от зубной боли, но Стивенсон поспешил продолжить, словно боясь потерять нить разговора.

— Это выглядит... не очень хорошо, особенно сейчас, когда вы так близки к креслу мэра.

Ксетеус медленно покачал головой, словно развеивая дурные мысли.

— Я не имею ни малейшего отношения к побегу Шивы, уверяю вас. Мы вместе служили в Ираке, но это был ад, а не дружба.

— Вы же знаете, как работает пресса, Джордж, — вздохнул Стивенсон. — Они обожают скандалы, как стервятники — падаль.

Ксетеус глубоко затянулся сигарой, выпуская в воздух облако едкого дыма.

— А вы, мистер Стивенсон... Что вы об этом думаете?

Стивенсон, четыре года просидевший в кресле мэра, постарался сохранить бесстрастное выражение лица.

— Пресса поверит всему, что мы ей скажем, сэр. Главное — правильно подать информацию.

В уголках губ Ксетеуса скользнула едва заметная, зловещая улыбка.

— Уж проследите, чтобы они поверили. Это... в ваших интересах.

Адам Хантер, словно муха в янтаре, застыл в раздумьях за своим столом. Рядом, как придорожный столб, возвышался Франк Фероччо, детектив третьего класса.

— Знаешь, Адам, ты безнадежно отстал, — вещал Фероччо. — Нынешние парни — уже не те каменные глыбы, что раньше. Они... эмпатичные, что ли. Чувства напоказ, слезы в присутствии дам и всё такое. Я вот, к примеру, считаю себя человеком новой формации.

Адам лениво обернулся:

— И как, форма держит?

— Прошлой ночью ревел в подушку, — с гордостью заявил Фероччо.

— И что, баба рядом была? — усмехнулся Адам.

— Да нет, один я был. А чего ревел-то, как думаешь?

— Да просто ты у нас современный, — заключил Адам с сарказмом.

В кабинет протиснулся Эйкен, тощий детектив с хищным, птичьим носом. За его спиной, словно пьяный караван, по коридору пятились четверо полицейских, ведомые колоритной фигурой толстяка, распевавшие во весь

голос шлягер «Это случилось в ясную полночь». Фальшивое хоровое пение напоминало крики Кабанов на случке. Эйкен подошел к столу Адама и многозначительно откашлялся.

– У меня новости по делу Мерфи, Адам, – проскрипел он.

– Оперативно, – буркнул Адам.

– А то, – Эйкен набрал в грудь побольше воздуха. – Тот псих, которого Мерфи упек несколько лет назад, Шива... кажется, так его звали.

– Шива, – подтвердил Адам.

– Вчера совершил побег из-под стражи. Совпадение? Или звоночек, как считаешь?

Адам нахмурился, пытаясь уложить в голове ворох противоречивых мыслей.

– Великолепно, – поторопил его Эйкен. – Ты уже связался с Мерфи?

Адам непонимающе уставился на него, вдруг осознав всю зловещую серьезность ситуации.

– Нет, ещё нет, я...

В кабинет ввалился Аксель Стоун, с видом человека, потерявшего в трёх соснах. Он затянулся сигаретой, демонстративно игнорируя таблички «Не курить», густо развешанные по стенам.

Адам поднялся и накинул куртку. – Думаю, стоит немедленно связаться с Мерфи, – сказал он, собираясь уходить. Но тут взгляд его упал на Акселя, и брови Адама сердито сошлись на переносице. Небритый, с копной грязных соломенных волос, одетый в мятую рубашку неопределенного цвета, Аксель бесцельно бродил от стола к столу, дымя сигаретой, пока не остановился возле стола, на котором лежал пистолет.

– погоди, – остановил его Эйкен. – Я ещё не закончил. Капитан передал, что у тебя в этом деле будет напарник.

Адам опешил: – У меня нет никакого напарника.

– Теперь есть, – отрезал Эйкен тоном, не терпящим возражений. – Прислали по обмену, из-за границы. Велели тебя контролировать.

– О, чёрт, – простонал Адам. – И что за чудо мне досталось?

В этот момент Аксель, стоявший на другом конце комнаты, выхватил пистолет из кобуры и с неподдельным любопытством повертел его в руке. Мир в одно мгновение перевернулся.

– Пистолет! – заорал Адам и сорвался с места, словно гепард, выпущенный на волю.

Полицейские шарахнулись в стороны, секретарша издала пронзительный вопль, а Адам, как локомотив, неся по кабинету, сметая все на своем пути. Копы лихорадочно дергали кобуры. Аксель, ошарашенный, крутил головой, не понимая, к кому относится этот крик.

Адам совершил отчаянный прыжок, перелетел через стол и попытался оглушить Акселя ударом по голове. Тот, молниеносно пригнувшись, элегантно перебросил Адама через плечо. Раздался грохот разбитого стекла, звон падающей мебели и оглушительный вопль Эйкена:

— Что, мать вашу, здесь творится?!

Фероччо вздохнул и обреченно покачал головой:

— Адам только что познакомился со своим новым напарником.

4

Казалось, прошла вечность, прежде чем мешок сорвали с головы. Комната встретила его густой, непроницаемой тьмой. Где-то в этой мгле раздался сухой, зловещий щелчок — словно взвели курок, готовящийся разорвать тишину. В слабом отблеске проступил холодный блеск стали.

— На вас нацелены три ствола, — прорычал мужской голос, пропитанный угрозой.

Гонсалес судорожно сглотнул, ощущая, как пересохло во рту.

— Спокойно. Без лишних движений. Никакой паники, мистер Гонсалес. Приношу свои извинения за эту театральность, но, надеюсь, вы понимаете, насколько важна предосторожность в нашей... работе.

Вспышка ослепительного света резанула по глазам. Гонсалес зажмурился, а когда зрение вернулось, увидел троих мужчин, расслабленно расположившихся в креслах. На поясе каждого виднелась кобура. Главарь, крупный азиат с непроницаемым лицом, заговорил вновь:

— Если позволите...

— Кто вы, черт возьми, такие? — просипел Гонсалес, пытаясь прийти в себя.

— Это не имеет значения, — отрезал азиат. — Можете звать меня мистер Шива, если вам так угодно.

— Оригинально, — выплюнул Гонсалес.

Шива махнул рукой в сторону двери в задней стене.

— Надеюсь, вам нравится ваш импровизированный отпуск?

Гонсалес испепелил его взглядом.

— Просто незабываемый отдых, спасибо вам огромное.

Дверь бесшумно отворилась, открывая вид на кабинет, утопавший в полумраке. На полу лежал густой, багряный ковер. За массивным письменным столом из темного дерева восседал грузный мужчина с суровым, словно высеченным из камня, лицом и глазами, напоминавшими осколки обсидиана. Гонсалес сразу узнал его – Джордж Ксетеус, политик, встречи с которым он так добивался.

– Да, Шива? – произнес Ксетеус, не отрывая взгляда от внушительной стопки бумаг. – А, мистер Гонсалес, – он кивнул в сторону стула. – Присаживайтесь.

Гонсалес опустил на стул и пробормотал себе под нос:

– Где вы их откапываете? У вас тут, что, филиал психбольницы?

Ксетеус коротко фыркнул.

– Едва ли.

Гонсалес указал на одного из телохранителей.

– Мне нравятся эти очки. Прямо как в голливудском боевике.

– Мистер Гонсалес, – мягко перебил Ксетеус, – к сожалению, у Антонио нет глаза. Он просто предпочитает не носить повязку, чтобы.. не привлекать лишнего внимания.

– Отлично, – кивнул Гонсалес. – Слепые парни с пушками – это в вашем стиле. Может, заедем в госпиталь, прихватим пару инвалидов-ампутантов? После шести у них скидки.

Ксетеус помрачнел, словно грозовая туча:

– Не вижу ни тени юмора в ваших словах.

– Как и я во всей этой балаганной ситуации, – отрезал Гонсалес. – Ты прибегаешь к услугам наёмников, черт возьми. Скажи мне, что я не прав, если осмелишься.

– Нет, – равнодушно пожал плечами Ксетеус. – Не ошибаетесь.

– И я должен доверять этим.. людям?

– Мои люди преданы вам, мистер Гонсалес, – ровным голосом ответил Ксетеус. – Они преданы мне.

– Чуть собачья, – процедил тот сквозь зубы.

Ксетеус шумно выдохнул, словно выпустил пар из перегретого котла.

– Антонио, подойди.

Мужчина по имени Антонио бесшумно скользнул к хозяину и, не дрогнув, протянул руку.

– Вы курите, мистер Гонсалес? – спросил Ксетеус, не отрывая взгляда от гостя.

– Да, – коротко ответил тот.

– Одолжите мне вашу зажигалку.

Гонсалес нахмурился, словно почуял неладное, и с неохотой протянул серебряную зажигалку зловещему политику. Тот молниеносным движением поднес пламя к руке Антонио, обжигая плоть. Гонсалес слегка побледнел, но Антонио не издал ни звука. Он стоял неподвижно, словно погруженный в ледяной транс.

– Вы жаждете иметь дело с моим синдикатом, так? – прошептал Ксетеус, словно выпустил ядовитую змею.

– Боже... – выдохнул Гонсалес, ощущая, как в горле пересохло.

– Мистеру Антонио сейчас весьма некомфортно. Вы желаете совершить сделку?

Гонсалес часто заморгал, словно пытаясь проснуться.

– Я... да, – неуверенно кивнул он.

Ксетеус вернул ему зажигалку.

– Превосходно. Основная партия героина прибудет в пятницу вечером. Мы доставим товар в условленное место. Будьте готовы и никаких глупостей. Если вы попытаетесь обмануть нас, я прикажу Антонио выколоть вам глаза.

– Хорошо, хорошо, – пробормотал Гонсалес, чувствуя себя загнанным в угол. Он поспешно поднялся, собираясь уйти. – Кстати, как мне к вам обращаться? Мистер Ксетеус?

На губах мужчины скользнула ледяная улыбка.

– Мистер Икс будет вполне достаточно. Весёлого Рождества.

Аксель Стоун, с каменным лицом сосредоточенный на дороге, и Адам Хантер, буравивший взглядом лобовое стекло, катили по сонным улицам Вуд-Оук-Сити в неприметном патрульном автомобиле. Тишину давила неловкость, словно свинцовая плита.

– Направо, – выдохнул Адам, будто освобождаясь от тяжкого бремени. – Мне говорили, ты хороший коп.

Аксель скользнул по нему быстрым взглядом, тут же вернувшись к дороге. Небрежно пожал плечами:

– Бывает.

– Да, знаю, – отрезал Адам. – Просто решил напомнить.

Снова тишина, колючая и липкая.

– Дай посмотрю твой ствол, – вдруг выпалил Адам и потянулся к кобуре Акселя. Тот резко перехватил его руку.

– Полегче на поворотах, дружок, – процедил Аксель. Освободив руки от руля (на миг машина дернулась, повинуясь лишь воле случая), он одним отточенным движением выхватил пистолет, выбросил патрон и извлек магазин. Протянул оружие Адаму. – Только пальцы не отстрели.

Адам, словно ювелир, взвесил пистолет в руке, придирчиво осмотрел. "Beretta" М9, девятимиллиметровый калибр. Холодная сталь, идеальная смазка, безупречная точность. На лице Адама пролегла тень.

– Beretta М9, – произнес он, скорее утверждая, чем спрашивая. – Серьезная машинка.

Аксель коротко кивнул.

– Армия в восемьдесят пятом году с "Кольта" на "Beretta" перешла. Лучшее, что есть. Широкое окно экстракции, ни клинов, ни осечек.

– А магазин? – полюбопытствовал Адам.

– Пятнадцать в магазине, один в стволе, – ответил Аксель. – А ты что, с собой пушку на лафете таскаешь?

– Особый тридцать восьмой.

Аксель присвистнул.

– Да ты динозавр, приятель. Такие только деды носят.

Адам бросил на него колючий взгляд и вернул пистолет. – Не такой уж я и старый, – проворчал он. – Всего-то на пару лет старше.

Затем откашлялся, меняя тему. – В твоём деле говорится о проблемах.

– Дело не врет, – безразлично отозвался Аксель. – Слушай, друг, давай без этих танцев. Мы оба знаем, зачем я здесь. Все считают, что я на грани суицида, и тогда я конченный, никто не хочет со мной работать. Или они думают, что я кошу под психопата, и тогда я тоже конченный, и никто не хочет со мной работать. В общем, я конченный в любом случае.

Адам молча кивнул. – Знаешь что?

– Что?

– Я тоже не горю желанием с тобой работать.

Аксель криво усмехнулся.

– Так и не надо.

– Нет выбора, – отрезал Адам. – Чёрт!

– Мы оба в дерьме, – констатировал Аксель.

– Восхитительно.

За этим задушевым разговором они подкатили к громаде здания, оказавшемуся полицейским управлением Пайн-Пот-Коммьюнити, примерно в миле от их территории.

– Бог меня ненавидит, вот в чем дело, – с тоской вздохнул Адам.

– Ответь ему тем же, – равнодушно бросил Аксель, прикуривая сигарету. – Меня это устраивает.

Они вышли из машины, словно покидая склеп, вошли в казённое здание и, тяжело дыша, преодолели три этажа по лестнице, пока не оказались перед кабинетом лейтенанта Роберта Мерфи. Здесь, в этом стерильном пространстве, царил неестественный порядок, режущий глаз после уличной грязи. За спиной у них, в муравейнике полицейского участка, копошились десятки копов, склонившись над отчётами и телефонами. Мерфи, словно загнанный зверь, метался перед своим столом, пока Адам, с трудом подбирая слова, выкладывал ему страшную правду: смерть Аманды, побег Шивы. Наконец, Мерфи замер у окна, словно замороженный видом парковки, и обернулся к Акселю и Адаму, сидевшим напротив, – словно двум теням, принесшим ему весть о конце света.

– Её... убили? – Голос его дрожал, обнажая зияющую пропасть ужаса. – Господи всемогущий! Почему... почему мне сразу не сказали? Я... я не могу это вынести!

Адам, прислонившись к косяку, пытался унять дрожь в руках. Он чувствовал себя так, словно ему выбили воздух из лёгких.

– Мерфи, зачем ты пытался связаться со мной последние дни? Что, чёрт возьми, происходит?

В глазах Мерфи плескалась отрешённость, словно он уже находился где-то в другом измерении.

– Связаться? Да... именно. Слушай, до меня доходили обрывки слухов от местных банд. Что-то надвигается. Что-то... связанное с этой вашей «тихой волной». Те, кто за этим стоят, планировали вытащить Шиву из тюрьмы. Я знал это, понимаешь? Знал, что это случится, но не знал когда. И... я получал угрозы, Адам. Кажется, они не забыли, кто отправил Шиву за решётку.

Он замолчал, подавленный обрушившимся на него горем.

– Я хотел, чтобы ты нашёл её, Адам. Забрал её от...

Адам прищурился, вглядываясь в его мутное сознание.

– Забрал от... чего?

Мерфи тяжело вздохнул, словно выпуская из груди всю боль мира.

– От греха подальше. После смерти её матери мы с Аmandой так и не смогли найти общий язык. Да, она была проституткой, но мы общались. Она снималась в фильмах, Адам. В фильмах для взрослых. И... и она часто рассказывала мне об этом... «Синдикате», который набирает силу с тех пор, как началась эта чёртова «тихая волна».

Он посмотрел на них невидящим взглядом, полным невыразимой боли.

– Моё начальство зарубило расследование в Пайн-Пот на корню, но у меня есть имя, – прошептал он. – Может, это хоть что-то вам даст... Абадеде.

Адам и Аксель обменялись многозначительными взглядами.

– Абадеде? – эхом отозвался Аксель, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

Мерфи кивнул, словно подтверждая самый страшный кошмар.

– Я хочу, чтобы ты мне кое-что пообещал, Адам. Ты в долгу передо мной, и ты это знаешь.

Адам молча кивнул, не отводя взгляда.

Мерфи подался вперёд, его лицо исказилось гримасой отчаяния.

– Когда ты найдёшь того, кто за всем этим стоит, главаря этой проклятой шайки, я хочу, чтобы ты его убил. Если их будет несколько... убей их всех к чёртовой матери. Заставь их попотеть, не торопись... и убей.

Адам нахмурился, чувствуя, как внутри поднимается волна возмущения.

– Я офицер полиции, Мерфи. Такой же, как и ты.

Мерфи стиснул зубы, словно подавляя звериный рык.

– Забудь о законе. Это легко сделать, чёрт возьми! Ты мой должник.

В комнате повисла тягучая, напряжённая тишина. Наконец, Адам нарушил её:

– Нам пора идти.

Они направились к двери, спиной чувствуя прожигающий взгляд Мерфи.

– Я знаю, что ты можешь, Адам, – прошептал Мерфи, не поднимая глаз. – Ты можешь их убить. Ты справишься.

Адам и Аксель обменялись мрачными взглядами.

– И... если вам понадобится помощь... если вам когда-нибудь понадобится подкрепление, – Мерфи, словно очнувшись от транса, повернулся к ним лицом, его лоб покрылся испариной, – я буду рядом. Я сделаю всё, что в моих силах. Использую любые ресурсы, любое оружие. Разумеется... это не для протокола.

Адам, с тяжёлым вздохом, последовал за Акселем к выходу, так и не дав Мерфи ответа. Дверь с тихим щелчком закрылась за ними, отрезая их от безумия, поселившегося в кабинете лейтенанта Роберта Мерфи.

Вынырнув из здания, Аксель и Адам направились к машине, словно два хищника, почуявших запах крови. Аксель небрежно выудил из пачки сигарету.

– Этот парень точно слетел с катушек, да? – процедил он сквозь зубы.

Адам скривился, словно от зубной боли.

– Не знаю, – глухо ответил он. – Я знаю Мерфи ещё со времен академии. Я ему доверяю.. или, по крайней мере, доверял.

Тень сомнения скользнула по его лицу.

– Ты что, курить в машине собрался?

– А что такого? – огрызнулся Аксель.

– Замечательно, – Адам с нарочитой небрежностью опустил стекло.

Аксель ухмыльнулся, вытащил сигарету и поднес ее ко рту. Но вдруг замер, словно пораженный молнией.

– Ой. Чёрт, – пробормотал он, вернул сигарету в пачку и достал другую.

Адам вопросительно вскинул брови.

– Что не так с этой?

Аксель указал на кончик первой сигареты. Та выглядела так, словно пролежала в земле лет пятьдесят, а вокруг фильтра алела крошечная красная отметина.

– Это будет последняя сигарета, которую я когда-либо выкурю. Фокус, которому меня научил отец. Я курю что хочу и сколько хочу, но когда я прикончу эту... Всё. Конец.

– Впечатляет, – пробурчал Адам без малейшего энтузиазма. – Садись уже в машину.

– Может, я поведу?

– Ты же у нас любитель адреналина, забыл?

– В Вуд-Оук-Сити любой, кто садится за руль, – потенциальный самоубийца.

Они уселись в машину. Адам тяжело вздохнул и мрачно уставился в окно. – Этот город превратился в помойку, – проскрежетал он. – Что, черт возьми, здесь произошло?

Несколько томительных секунд тишины, и Аксель пронзил ее вопросом:

– Он сказал, что ты у него в долгу. Что он имел в виду?

Адам с трудом слотнул.

– Он был моим первым командиром. Однажды он вытащил меня из-под огня. Пулю словил в лёгкое.

– Благородно с его стороны, – заметил Аксель.

– Я тоже так думаю, – эхом отозвался Адам. Машина тронулась с места, прорезая серую пелену будничного уныния.

Радио оживило, разрывая тишину треском статики. Адам прибавил громкость. Голос диспетчера звучал резко и отчётливо: «Всем подразделениям – семь-восемь-двадцать один, возможное пересечение огня на углу Центральной и Туннельной, семь-восемь-двадцать-один, код два.»

Адам привычным движением схватил ручной микрофон.

– Пять-Кинг-Пятьдесят в пути, – отчеканил он.

Аксель расплылся в предвкушающей ухмылке: – Обожаю эту работу.

– Заткнись, – отрезал Адам.

5

Десятиэтажный колосс дома пронзал небо. На его крыше, словно безумный маяк, застыла человеческая фигура. Внизу, в мутном свете прожекторов, колыхалось море лиц. Полицейская машина, припаркованная у тротуара, бросала на асфальт зловещие тени. Окна офисов, словно тёмные глазницы, жадно взирали на разворачивающуюся драму, заглушая тишину равнодушными ритмами музыки. Где-то в толпе сорвался истерический выкрик: «Прыгай! Прыгай!» – детский голос, зловеще контрастирующий с всеобщей тревогой.

Автомобиль Адама плавно прижался к обочине. Двери распахнулись, выпуская двоих напарников в гудящую толпу. К ним, словно тень, скользнул полицейский.

– Сержантик, – поприветствовал его Адам, – хотите, чтобы мы взялись за дело?

– Где психолог? – нетерпеливо бросил Адам.

Полицейский пожал плечами.

– Последний раз слышал, он застрял в пробке.

– Отлично, – процедил Адам, поднимая взгляд к крыше. – Кто он такой?

– Торговец, Хулио зовут, – ответил полицейский. – Вышел из офиса, поднялся по лестнице и вот..

– Думаешь, прыгнет?

– Выглядит так. Но кто их знает..

Аксель откашлялся, привлекая внимание Адама.

– Я с ним поговорю, – уверенно заявил он.

Адам нахмурился.

– У тебя есть квалификация для общения с психами?

– Я делал это раньше, – спокойно ответил Аксель.

Адам, казалось, колебался, но затем кивнул.

– Ладно. Действуй.

Аксель повернулся, чтобы уйти.

– Эй, – окликнул его Адам. – Никакого оружия. Никакого кунг-фу. Просто... спусти его вниз.

Аксель ухмыльнулся.

– Как скажешь. Приведу его целым и невредимым.

– Хорошо.

Аксель направился к зданию, а Адам, провожая его взглядом, не мог отделаться от ощущения, что совершил огромную ошибку...

Аксель оказался на крыше. Мужчина стоял в пяти метрах от края, его грудь тяжело вздымалась, словно он пробежал марафон. Десять этажей пустоты разверзлись под ним. Ветер, словно хищный зверь, терзал одежду и волосы. Аксель медленно двинулся к нему.

– Уходи! – прорычал мужчина, его голос был полон отчаяния.

Аксель не остановился.

– Меня зовут Аксель Стоун.

– Отвали, – повторил человек, не отводя взгляда от пропасти.

– Не могу, – Аксель покачал головой. – Как тебя зовут?

Лицо мужчины исказила гримаса ярости.

– Слушай, я знаю все эти ваши психологические штучки, это не сработает!

– Я не психолог, – ответил Аксель.

– Да? А кто же ты тогда?

– Я из отдела по расследованию убийств, – спокойно произнес Аксель.

Мужчина криво усмехнулся:

– Эй, парень, рановато ты. Потопчись еще пару минут, а потом можешь приступать к подвигам по своей части.

– Слушай, ну хоть скажи, как тебя зовут, – не сдавался Аксель. – Это же чистая формальность, просто для протокола. Идёт?

– Хулио, – пробормотал мужчина, сплывая. – Хулио Блюм.

Аксель кивнул.

– Спасибо. Ценю. Итак... Х, О... ?

– Х. У. Л. И. О, – отрезал Хулио. – А теперь проваливай отсюда.

Аксель, словно не слыша, сделал еще шаг вперед, присел на край выступа, сохраняя ледяное спокойствие.

– Зачем ты это делаешь? – спросил он ровно.

– Не твое собачье дело, – отгрызнулся Хулио.

– Ну, смотри сам, – пожал плечами Аксель. – Я иду.

Он поднялся и, покачнувшись, ступил на узкий карниз, не выдавая ни малейшего колебания.

– Не подходи! – прошипел Хулио, в его голосе прорезался отчаянный визг.

– Тссс, – умиротворяюще проговорил Аксель. – Я просто хочу поговорить.

Хулио, собрав всю свою храбрость в кулак, выкрикнул:

– Ещё шаг, и я прыгну! Предупреждаю!

– Я понимаю, – тихо ответил Аксель.

Внизу Адам Хантер в ужасе наблюдал, как его напарник играет со смертью ради какого-то психа.

Аксель замер почти на самом краю. Порывы ветра злобно трепали его одежду.

— Знаешь, ты не первый, кто хочет это сделать, — нервно усмехнулся Хулио.
— У всех проблемы. Ты не представляешь, что на меня давит. Чего они от меня хотят?

Взгляд Акселя стал острым, как лезвие.

— О чем ты говоришь?

Хулио облизнул пересохшие губы и отвёл глаза.

— О нём, конечно. О чёртовом Синдикате. А о чём ещё?

Аксель медленно, словно крадущийся хищник, сделал еще шаг ближе.

— Синдикат, говоришь? Я сегодня второй раз слышу это название.

— Не трогай меня, — заныл Хулио. — Я ничего плохого не делаю.

— Я знаю, — мягко ответил Аксель. — Ты никого не убил.

Хулио судорожно покачал головой. — Нет... Но Синдикат не отступит.

— Кто они? — спросил Аксель, не сводя с него глаз.

Хулио снова замотал головой, как испуганный зверек. — Никто не знает, кто они. Это тайна, окутанная мраком. Инструкции передает кто-то по имени мистер Икс. Это все, что я знаю, — выпалил Хулио, задыхаясь.

Он вздрогнул и отшатнулся, когда Аксель сделал еще один шаг к нему.

— Мистер Икс, да? — задумчиво протянул Аксель. — Какая банальность.

Хулио скорчился, словно от боли. — Черт возьми, держись подальше! Не делай глупостей!

Аксель сделал последний шаг вперед. Он окинул взглядом колышущееся море машин внизу.

— Боже, это действительно страшно. Мне страшно.

— Мне тоже, — прошептал Хулио.

Аксель повернулся к нему лицом.

— Хочешь закурить?

Он достал пачку.

— Закурим? Не против?

— Валяй.

Аксель протянул сигарету. Хулио потянулся к ней, но вместо прикуривателя ощутил холод стали на запястье. Щелчок – и наручники соединили его руку с рукой Акселя.

– Эй! – взвился Хулио.

– Извини, – ухмыльнулся Аксель, демонстрируя ключ. Лёгким движением он подбросил его в воздух и поймал. – Теперь мы связаны. Прыгнешь ты – потянешь за собой и меня. Тогда ты станешь убийцей, а ведь ты этого так старался избежать.

– Ты, сука! – выплюнул Хулио.

– И убийцей копа в придачу, – парировал Аксель. – Я иду вниз. Со мной? – Он развернулся и, балансируя, двинулся по узкому карнизу.

Хулио с трудом сглотнул ком, пересохший от страха.

– Пошёл ты! – просипел он. – Я прыгаю.

Аксель резко обернулся. Взгляд – сталь.

– Прыгаешь? Правда хочешь? – Улыбка, и шаг к краю. – Отлично. Вместе!

– Эй, ты чего творишь?! – взвыл Хулио.

– Сам напросился, – отрезал Аксель.

– Стой, погоди!

И, не дав ему опомниться, Аксель толкнул их обоих в пустоту. Внизу толпа ахнула.

– Джеронимоооооо! – проревел Аксель, рассекая воздух, все десять этажей, в безумном кувырке. Хулио голосил как безумец. И вдруг – бац! Они рухнули в натянутую пожарную сеть. Целые... почти. Аксель с каким-то разочарованным видом поднялся, окружённый спешащими копами.

Хулио трясло.

– Уберите его от меня! Избавьте меня от этого психопата! Он хотел меня убить! Вы видели?! Он пытался меня убить!

И дальше – поток испуганных воплей, пока подоспевший полицейский в форме не освободил Акселя с помощью кусачек. Тот шатаясь поднялся и отошёл от сетки. Встретился взглядом с Адамом Хантером. Тот был в ярости.

Адам схватил Акселя за грудки, собираясь впечатать его в стену. Но рука Акселя молниеносно перехватила его запястье. Взгляд в взгляд.

– Не... не трогай меня, – прошипел Аксель. Адам не отступал.

– Что, чёрт возьми, ты натворил?!

— Я контролировал прыжок, — спокойно ответил Аксель. — Ты хотел, чтобы он спустился. Он спустился.

— Пошли, — Адам оттащил Акселя за угол, подальше от любопытных глаз. — Слушай, придурок, без геройства. Ты суицидник?

— Ради всего святого, Адам..

— Заткнись. Просто скажи, ты хочешь сдохнуть? Да или нет?

Аксель облизнул пересохшие губы.

— Я сделал свою работу.

— Ты не ответил на вопрос! — рявкнул Адам.

Ноздри Акселя раздулись.

— Что ты хочешь услышать, а? Что у меня дома пузырёк таблеток? Да, он там. И каждое утро, просыпаясь, я ищу причину, чтобы не выпить их все. Вот почему я делаю то, что делаю.

Адам смотрел на него, не мигая. Молча кивнул.

— Ты хочешь умереть? — повторил он тише, но настойчиво.

— Я не боюсь смерти, — признался Аксель.

Адам сорвал пистолет с кобуры, словно вырывая зуб.

— На, — прохрипел он. — Таблетки — для слабаков. Используй мой ствол. Бери, приятель. — Аксель моргнул, словно очнулся от кошмара, и уставился на оружие. — Давай же, — зашипел Адам, тыча пистолетом в руку Акселя. — Докажи, что не блефуешь.

Аксель ухмыльнулся, как голодный волк, и выхватил пистолет. Приставил к виску, лязгнув взводимым курком. Два безумных взгляда скрестились в смертельной схватке над головами испуганной толпы, читая самые тёмные закоулки души друг друга.

— Не искушай меня, Адам, — прошептал Аксель, словно выплёвывая яд.

Глаза Адама превратились в узкие щёлки.

— Засунь дуло в глотку. Пуля, отрикошетившая от черепа, лишь добавит тебе страданий.

Вокруг, как крысы с тонущего корабля, люди шарахались в поисках спасения. Наэлектризованный воздух звенел от напряжения. Аксель перенёс дуло пистолета под подбородок.

— Выстрел снизу ничем не хуже, — процедил он. Их взгляды сцепились. Палец Акселя, лежавший на спусковом крючке, словно окаменел. В последнюю секунду Адам, с диким рыком, придавил своим большим пальцем курок.

— Чёрт!

Курок сорвался, болезненно ударив по костяшке. Адам вырвал пистолет, уставившись на Акселя безумными, мечущимися глазами.

— Господи! Ты что, решил выслужиться, чтобы пенсию по инвалидности получить? Ты реально псих!

Аксель одарил его ледяной улыбкой.

— Теперь ты знаешь, — промурлыкал он. Адам скривился, словно от зубной боли. — Да, теперь я знаю, — огрызнулся он.

Вернувшись в участок, Адам, словно зомби, подошёл к телефонному аппарату и набрал номер Линды Карти, полицейского психолога.

— Сержант Хантер, вы спрашиваете меня, стабилен ли он? Мой ответ — нет, — отчеканила она. — Мы говорим о человеке, который делает зарубки на рукоятке своего пистолета. По одной за каждую душу, отправленную в ад. Вчера он буквально превратил человека в кровавое месиво. Это вам о чём-нибудь говорит?

Адам молча кивнул в трубку. — Очаровательно. То есть, мне стоит немного поволноваться?

— Вы издеваетесь? — взвизгнула Линда. — Этот парень — ходячая бомба. Когда рванёт... Бегите со всех ног.

Адам стиснул зубы так, что заныли скулы. — Спасибо, доктор. Вы мне очень помогли. — Он бросил трубку и устало потёр воспалённые глаза. "Только не это. Только не сейчас".

В этот момент в коридоре возник Аксель. Адам, увидев его, почувствовал, как к горлу подступает ярость. — Мне, блять, на днях тридцатник стукнуло! — заорал он. — Я не зелёный салабон! Двенадцать лет в полиции, жду повышения, у меня отличная женщина, помолвка, свадьба на носу! Я воспитываю своего десятилетнего брата! И я должен попрощаться со всем этим, потому что у моего нового напарника маниакальное желание сдохнуть?! Моя грёбаная жизнь кончена!

— Адам... — попытался вставить Аксель.

— Заткнись! — рявкнул Адам, отворачиваясь. — Не смей со мной разговаривать! Меня больше нет! Я исчез. Я мёртв. И ты это увидишь. Ты хочешь в могилу, и ты, сука, потащишь меня за собой!

В повисшей тишине можно было резать сталь. Адам сжал челюсти до хруста. Аксель смотрел на него с неожиданной серьёзностью.

— С днём рождения, Адам, — сказал он тихо, но искренне.

Адам моргнул, ошеломлённый прорвавшейся сквозь броню безумия человечностью.

— Ч... Что?

— Просто надеюсь, что мы достаточно долго протянем, чтобы я успел купить тебе подарок, — невозмутимо ответил Аксель. В его глазах мелькнул озорной огонёк, и Адам, вопреки всему, расхохотался. Это разрядило атмосферу, и Аксель знал это. Адам не смог сдержать улыбки:

— Ладно, напарник. У нас есть работа.

Они двинулись по коридору к лифтам в конце огромного холла, остановившись у стойки дежурного, чтобы подписать какие-то бумаги. Пока они возились с документами, из дверей в противоположном конце холла вышла женщина в штатском, прижимая к груди папку.

— Зацени, — пробормотал Аксель. — Не отказался бы снять с неё показания.

Адам бросил мимолетный взгляд на женщину. Лет тридцати пяти, миловидное лицо, длинные тёмные волосы. На левой щеке — небольшая родинка.

— Прекрати нести чушь, — одёрнул он его. — Она же коп.

Аксель ухмыльнулся.

— Наверное, тоже хочет свою долю.

Адам фыркнул.

— За кого ты меня принимаешь?

— Да ладно тебе.

— Вся полиция погрязла в коррупции, — не унимался Аксель.

— Послушай, может, у неё и юбка, но мы все братья, — отрезал Адам. — Ты понимаешь, о чём я.

Женщина подошла ближе и встала рядом с ними, передавая дежурному какие-то бумаги. Аксель откашлялся.

— Как дела? — спросил он.

— Отлично, — ответила женщина. В её голосе послышалась какая-то соблазнительная мягкость.

— Вы кто? — с любопытством спросил Адам.

— Полетайте со мной, — кокетливо ответила женщина. — Я ваша дружелюбная португальская авиакомпания.

— Она из отдела внутренних расследований, Адам, — прошептал Аксель.

Блейз Филдинг нахмурила безупречные брови.

– Откуда ты узнал?

Уголок губ Акселя тронула хищная усмешка.

– Я позволил себе мимолетный взгляд в твою папку. Интрига так и сочилась с каждой страницы.

– Блейз Филдинг, – представилась она, протягивая руку, чье рукопожатие было неожиданно крепким. – Полагаю, вы – сержант Хантер и сержант Стоун?

Аксель коротко кивнул.

– И что же привело столь важных персон в наш скромный участок?

– Я не могу доверить это дело вам.

– Не можете доверить... нам? В чём причина такой немилости?

– Мы не можем позволить вам продолжать расследование, – отрезала Блейз. – Дело передано в отдел внутренних расследований. Неужели вы не в курсе, – добавила она с ядовитой сладостью, – участвовавших обвинений в коррупции? И не только здесь, но и в масштабах всей сети.

– Какого рода коррупции? – уточнил Аксель, чувствуя, как назревает буря.

Она лишь презрительно покачала головой.

– Я не обязана перед вами отчитываться, сержант. Это вся информация, и сейчас я направляюсь к капитану.

– Как предусмотрительно, – протянул Аксель. – Именно туда нам и нужно.

Капитан Уиндэм восседал за своим массивным столом, словно на троне, представляя высокого, импозантного мужчину в безупречном костюме, застывшего у него за спиной.

– Это Герман Филдинг, глава разведки. Как я понимаю, вы уже познакомились с его дочерью, Блейз.

Адам скупно кивнул.

– Рад нашей встрече.

Он перевел взгляд на Уиндэма.

– Вы ознакомились с отчётом?

Уиндэм подтвердил кивком.

– Дело Мерфи передано в отдел внутренних расследований.

В повисшей паузе чувствовалось напряжение. Затем, как гром среди ясного неба:

– Вы отстранены от расследования.

Аксель опешил.

– Что? На каком основании?

– Это секретная информация, – холодно отрезала Блейз.

– Минутку, – вмешался Адам. – Мерфи – мой давний друг. Он лично просил меня взяться за это дело, поделившись конфиденциальными данными. Я ему доверяю, капитан.

– Да, – отозвался Уиндэм. – Я ознакомился с отчётом.

– К несчастью для вас, наши пути пересеклись, – вступила в разговор Блейз, ее голос звенел сталью. – Все дела, имеющие хоть малейшее отношение к Синдикату, передаются в Управление профессиональной ответственности по личному распоряжению начальника полиции.

– Я сказал «капитан», – процедил Адам, награждая ее взглядом, пронизывающим до костей. – Я обращаюсь к капитану.

Герман Филдинг подался вперед, словно хищник, готовый к прыжку.

– В этом департаменте слишком глубоко проросла коррупция, чтобы доверять такое дело обычным полицейским, – отчеканил он. – Мы полагаем, что щупальца преступности проникли в самые верхи. Отдел внутренних расследований – единственная структура, пока не запятнанная этим грязным делом.

Уиндэм жестом прервал его.

– Послушайте, Аксель и Адам – отличные копы. Возможно, они смогут внести ценный вклад. Как было сказано, у Адама личные мотивы.

– Судя по их послужному списку, они вносят лишь хаос и разрушение, – парировал Герман с презрительной ухмылкой.

– Нет, – возразил Аксель, в его глазах зажегся озорной огонек. – Я – хаос, а он – анархия.

Адам одарил его понимающей улыбкой. – Мы играем в команде.

– Вы отстранены от дела, – повторила Блейз, испепеляя обоих ледяным взглядом. – Точка.

– Прекрасно, – заявил Аксель, резко поднимаясь на ноги, – Мы сами вытащим этого Абадеде из-под земли. Пошли, Адам.

– Капитан! – возмущенно воскликнула Блейз.

– Аксель! Адам! Немедленно вернитесь! – взревел Уиндэм, в его голосе клокотала ярость.

Они медленно обернулись. Капитан сверлил взглядом то Германа, то Блейз, затем перевел взгляд на них. После короткой паузы он кивнул.

– Это ваше дело. Найдите этого Абадеде. Допросите его. Удачи.

На лице Адама расцвела широкая улыбка.

– Благодарю вас, капитан. Вы – человек чести.

Они вышли из кабинета, оставив за собой шлейф напряжения. Блейз Филдинг шумно выдохнула.

– Вы только что превысили свои полномочия, капитан.

– Я так не думаю, – возразил Уиндэм.

Она презрительно поджала губы.

– Я считаю, что шеф должен быть в курсе произошедшего.

– Что ж, доложите ему, – равнодушно бросил Уиндэм. – Попробуйте его поймать, зная его плотный график.

6

– Куда мы вообще лезем? – процедил Аксель.

– На стадион «Арена», – отозвался Адам. – Фероччо выкопал ниточку, связанную с этим Абадеде.

Аксель кивнул, криво усмехнувшись.

– На подпольную бойцовскую яму? Отлично.

– Помни, он пока что никто, – Адам бросил на него предостерегающий взгляд. – Мы просто хотим задать ему пару вопросов, а не отправлять на тот свет.

Аксель вскинул руки, изображая невинность. «Буду паинькой», – читалось в его жесте.

Адам резко свернул на бульвар Бо, направляясь к громаде стадиона Вуд-Оук. Массивное сооружение оштетинилось алюминиевыми жалюзи и светилось изнутри, меняя цвет в зависимости от того, какая команда играла дома. По ночам, в самом чреве стадиона, когда гасли огни, открывалась преисподняя – подпольная борцовская арена. Незаконная, дикая, не признанная никем, кроме самих участников и кровожадных зрителей. Рестлинг на задворках цивилизации.

Сегодня здесь гремела премьера шоу "Смертельная схватка", и, несмотря на все потуги полиции Вуд-Оук-Сити, эта клоака продолжала процветать. Адам припарковал машину, и они вышли, направившись к главным воротам. Аксель затушил окурок, придавив его каблуком. Внезапно воздух прорезало электрическое жужжание, и ворота медленно поползли в стороны. Из открывшегося проема вырвался красный скутер "Хонда", за рулём которого сидела ослепительная блондинка. С рёвом взвинченной мухи она пронеслась по улице.

Аксель и Адам обменялись взглядами, и, словно боясь, что врата закроются, молча скользнули внутрь.

На арене Абадеде праздновал очередную кровавую победу. С силой оттолкнув своего противника, щуплого мужичка, он отправил его кубарем через ринг. Затем, словно тряпичную куклу, Абадеде подхватил его и швырнул в толпу, вызвав взрыв восторга и отвращения.

Толпа была в экстазе, а Абадеде – в ярости. Он бил себя кулаком в грудь, словно горилла, изрыгая проклятия. Один из зрителей вскочил со своего места, его лицо исказила злоба.

– Эй, Абадеде! – заорал он. – Ты жулик! Ты – дерьмо!

Абадеде обернулся, его глаза налились кровью. Сжав кулаки, он спрыгнул с ринга. В глазах крикуна отразился ужас, когда Абадеде бросился на него, словно хищник. Одним молниеносным движением он схватил его за горло и свернул шею. Раздался хруст ломающихся костей. Фыркнув, громила подобрал складной стул и, бормоча что-то себе под нос, направился обратно к рингу, в то время как охранники волокли тело несчастного к выходу.

– Не лезь к индейцу Абадеде.

Он подтащил стул к рингу и увидел, что его противник пытается отползти в тень. Избитый коротышка поднял голову как раз в тот момент, когда Абадеде замахнулся и обрушил стул ему на лицо. Раздался приглушённый треск, булькающий крик, и воцарилась тишина.

– Что ж, народ, – прогремел из динамиков зловещий голос диктора. – С этим покончено.

Толпа одобритительно взревела.

– Хотите ещё? (Вопрос был риторическим.)

Толпа требовала крови, и её рёв становился всё оглушительнее.

Абадеде вернулся на ринг и рухнул на табурет в своем углу. Девушка в бикини быстро обтерла его губкой, напоила водой и принялась массировать его мускулы.

– Я спросил, готовы ли вы к большему? – прорычал ведущий в микрофон.

Толпа скандировала: "Ещё! Ещё! Ещё!"

Где-то в этой клоаке потных тел и безумных воплей Аксель Стоун и Адам Хантер пробились сквозь толпу и заняли свободные места в нескольких рядах от ринга. Абадеде уже успел насладиться своим триумфом. Он поднялся, согнулся в демонстративном поклоне, приводя толпу в исступление.

— Абадеде готов! — прорычал он. Две пышногрудые девицы прохаживались вокруг ринга, неся плакат с надписью: "Абадеде рулит!"

Диктор провозгласил, и его слова эхом прокатились по залу: «Дамы и господа, встречайте нашего следующего гладиатора!» Занавес взмыл вверх, и щупальца прожекторов ощупали взволнованную толпу, выхватывая из мрака лишь очертания колоссальной фигуры, притаившейся в глубине сцены. «Ужасающий... Неумолимый... Макс Тандер!»

В лучах ослепительного света возник Макс, одетый в простые спортивные штаны с небрежно расстегнутыми молниями. Он, казалось, не замечал ни градом летящих в него яиц, ни цепких рук, пытающихся ухватить за его вздымающиеся мышцы, и, крадучись, пробирался к рингу. Под оглушительный гул он вполз на арену, окинул взглядом толпу и остановился на Абадеде.

— Ты мой! — проревел Абадеде, словно разъяренный зверь, возвышаясь в центре ринга.

Макс ринулся в атаку, но Абадеде, словно игручки, сбил его с ног и, ухватив за ногу, принялся трясти, как куклу. Затем, с силой бросив его на канаты, Абадеде заставил Макса рухнуть на землю.

— Оуууу, — простонал Макс, скрючившись от боли.

На его лицо пала зловещая тень. Подняв глаза, он увидел, как Абадеде, подобно гигантской птице, пикирует на него, растянувшись во весь рост и замахнувшись локтем. В глазах Макса вспыхнул ужас. Собрав последние силы, он вскинул ноги и успел вовремя подставить их под грудь Абадеде, оттолкнув его в противоположную сторону. Не теряя ни секунды, Макс перекатился к нему, вскочил на ноги и обрушил сокрушительный удар на согнутое колено великана. Хруст кости пронзил тишину. Абадеде рухнул на мат, потеряв сознание прежде, чем успел осознать поражение. В толпе воцарилось оцепенение. Вспышки камер озарили арену.

— Макс! Макс! Макс! — скандировала обезумевшая толпа.

Макс Тандер обвел взглядом арену, вскинув руки в триумфальном жесте.

Аксель, с нескрываемым восторгом наблюдавший за боем, подтолкнул Адама локтем. — Ну и зрелище! Давно я такого не видел! Настоящий кровавый спорт, а?

Адам не ответил. Улыбки не было и в помине.

Абадеде сидел на заднем дворе, под присмотром коновала, спешно латающего его раны, когда со стороны партера возникли тени Акселя и Адама.

— Добрый вечер, Абадеде, — бросил Аксель с показной небрежностью. — Несладко тебе досталось на ринге. У нас к тебе пара вопросов.

Абадеде скривил губы в подобии усмешки.

— А вы, собственно, кто такие?

Адам небрежным движением достал бумажник, мелькнул перед лицом Абадеде значком.

— Полиция Вуд-Оука.

— Ордер есть? — процедил Абадеде, сверля их взглядом исподлобья. — Без бумажки от меня и слова не услышите.

Аксель устало покачал головой.

— Нет. Но достать его — дело нескольких минут. Слушай, нам просто нужно задать пару вопросов. Знаешь ли ты некоего мистера Мерфи?

— Я же сказал, — отрезал Абадеде, — без ордера можете идти лесом.

Аксель сделал шаг вперед, сокращая дистанцию.

— Всего один вопрос, и мы оставим тебя в покое. Расскажи нам о Мерфи.

— Да пошли вы к черту, свиньи! — взревел Абадеде, мгновенно взбеленившись. Он отшвырнул своего лекаря, словно тряпичную куклу, и тот рухнул в дальний угол двора. — Не знаю я никакого Роберта Мерфи!

— Ах, вот оно что, — протянул Аксель, не дрогнув ни единым мускулом. — Видишь ли, я не говорил, как его зовут...

Адам ослабился. — Лучше начинай рассказывать, голова садовая. Что знаешь о Шиве? Кто организовал его побег?

Абадеде рывком поднялся на ноги. Его двухметровый рост и гора мышц подавляюще нависали над полицейскими.

— Проваливайте, — процедил он сквозь зубы, сплевывая стусток крови. — Мое терпение на исходе. Пока вы вернетесь с ордером, меня и след простынет.

— Эй, Аксель, а ты уверен, что это хорошая идея? — прошептал Адам. — Нам нужен ордер...

Они стояли возле административных помещений на верхних этажах Арены. Аксель осторожно заглянул в тонированное стекло окна и тихо присвистнул.

— Зацени...

Адам подошел к окну и выглянул внутрь. Количество кокаина там хватило бы, чтобы засыпать им бейсбольный стадион. На диване, блаженно посапывая, полулежала блондинка в бикини. Заметив Адама, она радостно помахала ему рукой, приглашая войти. Адам нахмурился и повернулся к Акселью.

– Полагаю, причина веская, – пробормотал Аксель. – И пока об ордере можно забыть.

– Господи.. – Адам моргнул, стараясь прогнать наваждение. – Может, вызвать подкрепление?

Аксель вскинул бровь.

– А я, по-твоему, так, для мебели?

Адам посмотрел на напарника и тяжело вздохнул.

– Без трупов.

Аксель кивнул.

– Без трупов.

Он осклабился, и в этой улыбке было что-то зловещее.

Они замерли перед дверью из матового стекла, в руках – хищный блеск стали.

– Спокойно, – прохрипел Адам, втягивая в себя воздух, словно перед прыжком в ледяную воду. Он с силой распахнул дверь, и его голос, раскатистый и жесткий, полоснул по тишине: – Полиция! Всем стоять!

Из клубящейся тени вынырнула фигура, вскинувшая дробовик. Громыкнул выстрел, и осколки стекла осыпались дождем рядом с Адамом. Он рухнул на пол, перекатился, словно хищник, и вскочил, заняв боевую стойку. Вам! Мужчина с дробовиком дернулся, словно от удара тока. Оружие с лязгом покатило по полу. В следующее мгновение он уже корчился на полу, пальцы судорожно вцепились в окровавленное плечо. Адам перевел взгляд на Акселя:

– Видишь, как все просто? Бум. Жив. Теперь заберем его пушку... – он подошел к лежащему и вырвал из его ослабевших пальцев пистолет, – и допросим его. Знаешь, почему мы можем его допросить? Потому что я прострелил ему плечо. А не превратил в решето или выкинул с крыши.

– Нечестно, – буркнул Аксель. – Он же выжил.

– Как скажешь, – пожал плечами Адам. – Главное – никаких трупов.

– Никаких трупов, – эхом отозвался Аксель.

– Вот именно. Легче лёгкого. Я просто счастлив. Зачитай ему права. А я постою тут, понаслаждаюсь моментом.

В увлечении разговором Адам не заметил, как у мужчины, скрючившегося на полу, за поясом блеснула сталь. Пока Адам разглагольствовал, не подозревая о надвигающейся угрозе, тот, свободной от боли рукой, извлек пистолет и навел его на спину детектива. Но Аксель увидел это. И действовал молниеносно. Прежде чем прозвучал выстрел, его нога взметнулась в воздух, словно молот гигантской сваебойной машины.

Щёлк!

Тело отбросило к стене с глухим ударом. Адам ошарашенно уставился на Акселя, внезапно осознав, что тот только что спас ему жизнь.

- Чёрт, - выдохнул он, чувствуя, как холодный пот проступает на спине.

- Не стоит благодарности, - сухо ответил напарник.

Два часа спустя место преступления кишело полицейскими. Лучи фонарей скользили по стенам, камеры щелкали, фиксируя каждую деталь. Адам направился к машине, Аксель следовал за ним по пятам. Возле автомобиля Адам остановился.

- Ты спас мне жизнь, - сказал он, глядя прямо в глаза Акселю. - Спасибо.

- Готов поспорить, тебе было больно это говорить, - усмехнулся Аксель.

- Ты даже не представляешь, насколько.

- Абадеде ушел, верно? - спросил Аксель, взглянув на сверкающую в лунном свете громаду «Арены».

- Да, - вздохнул Адам. - Надеюсь, кто-нибудь из этих крыс расскажет нам хоть что-нибудь.

Аксель кивнул, всем видом выражая свое разочарование. Адам посмотрел на него:

- Ну что, проголодался?

Было около половины девятого, когда два детектива, расстегнув куртки, вошли в дом Адама. В этот момент из коридора выскочил Сэмми, сжимая в руках фруктовый лёд.

- Привет, Адам, - просяял он. - Это ещё один мошенник?

Адам улыбнулся и покачал головой:

- Нет, Сэмми. Это Аксель, мой напарник. Аксель, это мой брат Сэмми.

Аксель кивнул и коротко бросил:

- Приятно познакомиться.

- Расскажи Акселю, что ты думаешь о мошенниках, Сэмми, - предложил Адам.

Сэмми скривился, словно от зубной боли:

- Отбросы. Они и есть отбросы.

- Не поспоришь, - согласился Аксель.

Они прошли на кухню, где Джоди Келли хлопотала над ужином.

- Привет, дорогой, - сказал Адам, заглядывая в духовку. Он повернулся к Акселю: - У нас тут что-то коричневое. Довольно крупное и коричневое...

Джоди усмехнулась:

- Это жаркое.

- Чёрт, я хотел угадать! - притворно расстроился Адам. - Дорогая, это Аксель, мой новый напарник. Он сегодня вечером с нами, хорошо?

- Конечно, - ответила Джоди. - Жаркое тебя устроит, Аксель?

- Более чем, - заверил Аксель.

- А как насчет чего-нибудь, что выглядит так, будто его только что обжарили на гриле? - продолжал кривляться Адам.

- Адам, ты ведешь себя как идиот, - прервала его Джоди, чмокнув в ухо. - Не будь идиотом.

- Понял, - сдался Адам. - Выпьешь, Аксель?

Аксель кивнул.

- Бурбон, если есть.

Адам удалился. Аксель, немного неловко, стоял в дверях и наблюдал, как Джоди вынимает мясо из духовки.

- Моя жена могла поджечь воду, - сказал Аксель, нарушая тишину.

- Вы женаты? - спросила Джоди.

- Был женат, - ответил Аксель. - Она... умерла.

- О, мне очень жаль.

- Пустяки, - он потянулся к аппетитному куску жаркого, оставленному на доске. Джоди шлепнула его по руке.

- Не трогать! - прикрикнула она, изображая строгость.

Аксель улыбнулся. Это была искренняя, теплая улыбка, пробившаяся сквозь маску усталости.

В гостиной Сэмми сидел перед телевизором, зачарованно наблюдая за приключениями Чарли Брауна и раскрашивая картинку из большой коробки фломастеров. Вдруг он остановился, нахмурился и посмотрел на Акселя Стоуна, который, высунув голову из-за угла, с неподдельным интересом наблюдал за происходящим на экране. Аксель усмехнулся и кивнул на телевизор.

- Это прикольно, - сказал Аксель. - Мне нравится.

Сэмми одарил его каким-то странным взглядом. Вскоре ужин был готов, и все собрались за столом. Атмосфера была невероятно домашней и уютной.

Для Акселя, который с жадностью набросился на еду, это был первый глоток тепла за долгое время.

- Спасибо за гостеприимство, - произнес он с набитым ртом.

Адам кивнул и улыбнулся Джоди:

- Не за что, - сказал он. - Это меньше, что я мог сделать для человека, который сегодня спас мне жизнь.

Джоди вскинула брови.

- Он это сделал? - спросила она.

- Долгая история, - отмахнулся Адам. - Это точно.

Она научилась не задавать лишних вопросов, когда дело касалось его работы. После ужина Аксель еще раз поблагодарил их за угощение.

- Было очень вкусно, - сказал он.

- Спасибо, - ответил Адам.

- Правда, мне понравилось.

- Брехня, - усмехнулся Адам. - Но всё равно спасибо.

Повисла неловкая пауза. Аксель стоял, переминаясь с ноги на ногу. Наконец он выдавил:

- Ты мне совсем не доверяешь, да?

Адам глубоко вздохнул.

- Вот что я тебе скажу. Переживи завтрашний день, не убив никого. Особенно меня. Или себя. Тогда я начну тебе доверять.

– Справедливо, – согласился Аксель. Он направился к своему грузовику, но вдруг остановился. – Знаешь, кое-что у меня получается очень хорошо, – добавил он.

Адам нахмурился.

– Что именно?

– Убивать людей, – ответил Аксель. – Это единственное, что я когда-либо делал хорошо. В девятнадцать лет я попал в цель с расстояния в тысячу ярдов в Нью-Йорке. Это был выстрел в человека из винтовки на ветру. Ха! Это было единственное, в чем я когда-либо был хорош.

Аксель моргнул и, словно очнувшись, добавил:

– Ну, тогда до завтра.

– Да, – ответил Адам. – До встречи.

Аксель уехал, оставив за собой облако пыли. Адам проводил его взглядом, а затем повернулся к дому. По пути он включил рождественские огни, и гирлянда вспыхнула разноцветными огнями, освещая крыльцо и разгоняя сгущающуюся тьму.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ

7

Блейз Филдинг, словно изваяние из стали и льда, застыла в комнате для допросов. Безупречный бежевый деловой костюм, выглаженный до хруста, облегал её фигуру, словно вторая кожа. Волосы, собранные в строгий пучок, открывали волевым подбородок, а на груди, словно символ власти, сверкал бейдж с удостоверением личности.

Позади неё, в плену тусклого света, на единственном стуле, словно загнанный зверь, сидел Мак-Кей. Молодой человек, чьё имя стало ключом к разгадке тайны Синдиката, благодаря ему и его товарищам по несчастью, арестованным на стадионе "Арена". Он нервно перебирал пальцами, опираясь на холодную сталь стола.

– Это тянется ещё со времен афганской войны, – прохрипел Мак-Кей, стирая пот со лба.

Блейз резко обернулась, в её взгляде читалась ледяная решимость.

– Я вся внимание.

Мак-Кей сглотнул, словно ком застрял в горле.

– Тогда я работал на "Эйр Америка", теньевую структуру, которая дергала за ниточки всей войны из Пакистана. Я был в "Теневой компании". Наёмники. Машины для убийств. Когда Талибан начал торговать героином, чтобы финансировать свои операции, "Теневая компания" стёрла их с лица земли. Всех. Но мы не просто уничтожали. Мы создали план.

– Продолжай, – голос Блейз был ровен, как натянутая струна.

– Пару лет назад "Теневая Компания" снова собралась. Война закончилась, но у нас остался список контактов. В Азии.

– И?..

Он глубоко вдохнул, собираясь с духом. – И с тех пор мы возим.

Блейз нахмурилась, словно не понимая всей глубины сказанного. – Что возите?

Мак-Кей посмотрел на неё, в его глазах плескался страх. – Сама догадайся.

– Героин, – констатировала она. Он кивнул, подтверждая её слова. – Две поставки в неделю. Бывшие солдаты ЦРУ, наемники, как мы. Никто не знает наверняка, кроме верхушки.

– Ах ты сукин сын, – прошипела Блейз.

Мак-Кей молчал, избегая ее взгляда. Тишину разорвал его тихий голос: – С этого все и началось. Постепенно мы стали называть себя "Синдикат". Некто по имени "Мистер Икс" возглавил нас. Теперь мы правим этим городом, и наша власть растёт с каждым днём.. Да.

Блейз стиснула зубы, в её глазах закипела ярость.

– Это огромный бизнес, мисс. Прибыль в миллионы.. – Она покачала головой, словно отгоняя наваждение. – Больше нет. Я уничтожу Синдикат. Я найду этого мистера Икс и заставлю его ответить за всё.

– Тебе не справиться, – прошептал Мак-Кей, в его голосе звучала безнадежность. – Он слишком силен, слишком хорошо защищен. Это профессиональные убийцы.

– Тогда расскажи мне о следующей партии, – настояла она, не обращая внимания на его слова.

– Нет, – он отвернулся, его лицо исказила гримаса ужаса. – Ни за что.

Блейз, словно молния, выхватила пистолет из кобуры. Звук передергиваемого затвора эхом разнесся по комнате.

– Говори! – прорычала она, в ее голосе звенела сталь.

Мак-Кей часто заморгал, крупные капли пота выступили у него на лбу. Она опустила взгляд, ее тон стал ледяным.

– Говори немедленно.

Позже Блейз, Аксель и Адам стояли в кабинете капитана Уиндема, словно перед судом. Аксель, как оголённый нерв, метался по кабинету: то резко

опускался в кресло, то вскакивал и буравил взглядом улицу за окном. Дым от сигареты вился над его головой, образуя зловещий ореол, игнорируя табличку на столе капитана: «Спасибо, что не курите». Казалось, он создал над собой собственный, персональный инверсионный слой из пепла и беспокойства.

— Только что говорил с шефом О'Харой, — голос Уиндема был глухим и напряжённым, как натянутая струна. — Новости хуже некуда. Он в ярости от того, что дело до сих пор не закрыто, и недовольство его распространяется даже на окружного прокурора. Приказано свернуть расследование немедленно, все материалы уничтожить. Причин он не назвал.

Блейз нахмурилась, словно почувствовала удар в спину.

— Не понимаю, капитан. Как он может так говорить? Мы в шаге от того, чтобы вытащить этот синдикат на свет. Я чувствую это.

Адам солидарно кивнул.

— Поддерживаю Блейз. Логика в действиях шефа я не вижу. Зачем обрывать расследование на самом интересном месте?

— Это просто абсурд, — прорычал Аксель, затягиваясь сигаретой.

Адам, набрав в грудь воздуха, продолжил:

— На самом деле, я хотел просить вашего разрешения, сэр, на создание специальной группы... Для прямого противостояния Синдикату.

Блейз поддержала его кивком:

— Вообще-то, это была моя идея. Если против нас действуют бывшие военные и наёмники, нам нужны соответствующие меры.

Уиндэм скривился, словно от зубной боли.

— Штурмовая группа? Это исключено.

— Но, несмотря на их... своеобразность, — Блейз бросила взгляд на Акселя и Адама, — их работа на вчерашнем подпольном ринге произвела на меня впечатление. Я хочу работать с ними вплотную.

Уиндэм замотал головой, как будто отгонял наваждение.

— Нет, нет и нет. Я не могу этого допустить.

— Что? — Аксель, ошеломлённый, подался вперёд. — Вы не можете быть серьёзны, капитан.

— Послушайте, ребята, — Уиндэм говорил тихо, почти извиняющимся тоном. — Я согласен с вами. Но если я пойду против приказа, я потеряю работу. У меня связаны руки. Дело должно быть закрыто... Шеф О'Хара поручил мне лично проконтролировать это.

Аксель что-то неразборчиво пробормотал себе под нос.

— Я хочу помочь вам, — продолжил Уиндэм, понизив голос до шёпота. — Поймите правильно, я действительно этого хочу. В этом деле что-то нечисто, и я, как и вы, жажду, чтобы Синдикат ответил за свои злодеяния. И скажу вам не для протокола — у меня такое чувство, что сам глава организации погряз в коррупции по самые уши.

Блейз судорожно сглотнула, осознание волной окатило её. Теперь многое встало на свои места.

— Продолжайте расследование, — сухо произнес Уиндэм. — Но действуйте осторожно, словно ступаете по тонкому льду. Официально, этого дела больше не существует. Вы понимаете, о чем я?

Адам Хантер благодарно кивнул.

— Капитан, я готов поцеловать вас в обе щёки, — выдохнул он.

Блейз тронула уголки губ лёгкой улыбкой.

— Благодарю, капитан.

Аксель испытующе посмотрел на нее.

— Итак, мисс Филдинг, какой следующий ход в этой партии?

— У нас на руках козырь, — отрезала Блейз. — Синдикат ждет прибытия крупной партии героина из Афганистана в аэропорту Вуд-Оук-Сити сегодня днем. Кто-то из их шестёрок наверняка будет встречать груз. Наша задача — перехватить этого счастливого.

— Героин? Просто праздник какой-то.

Они поднялись, готовые выйти. Уиндэм проводил их взглядом, в душе росла тревога — не совершает ли он непоправимую ошибку.

— Я сделал всё, что мог, — пробормотал он, больше себе, чем им. — Удачи вам, — и в этих словах сквозила искренняя надежда.

В уединённом уголке аэродрома Вуд-Оук-Сити "Юнайтед-747", натужно взревев, сорвался с полосы. Он пронёсся над самой головой, оглушая окрестности рёвом моторов. Аксель Стоун закинул голову, провожая взглядом стальную громаду. Казалось, до обшивки рукой подать, можно пересчитать каждую клёпку. Растрёпанные волосы выбивались из-под засаленной бейсболки, надвинутой на самые глаза, словно щит от палящего солнца. Он приподнял к губам коричневый бумажный пакет и жадно припал к горлышку.

В другом конце летного поля, у белоснежного "Гольфстрима", припарковался чёрный лимузин "Мерседес". Двигатели бизнес-джета набирали обороты, готовясь к взлету. Аксель, словно пьяный матрос, продирался сквозь заросли сорняков и высокую траву, окружавшие эту захолустную часть

аэропорта, тихо бормоча под нос: "Jingle bells, jingle bells, jingle all the way..."

Позади него приземлился "Боинг-727" авиакомпании "Дельта". Колеса шасси с визгом коснулись посадочной полосы, тормоза взвыли, реверсивные двигатели взревели в унисон. Из "Мерседеса" выпали четверо мужчин: Антонио, Ток, Альтет и Саутер. Ток распахнул багажник, и несколько чемоданов были проворно извлечены и водружены на асфальт рядом с машиной. Взгляд Альтета, спрятанный за темными стеклами очков, беспокойно скользил по сторонам. Ток захлопнул крышку багажника. Антонио подхватил два чемодана и шагнул к "Гольфстриму", но вдруг замер на месте.

Что заставило его остановиться? Пьяный в стельку Аксель Стоун, покачиваясь, неуверенно брёл прямо на них. Он закатил осоловевшие глаза, жадно прикладываясь к бутылке, спрятанной в помятом коричневом пакете. Облизнул пересохшие губы, споткнулся, судорожно пытаясь удержать равновесие, и направился к мужчинам.

Четверо мужчин обменялись короткими взглядами, и Антонио двинулся навстречу Акселю, преграждая ему путь.

— Эй, приятель, — произнес он густым южным баритоном, в котором чувствовались африканские нотки. — Куда путь держишь?

— Кто-нибудь видел собаку? — заплетаящимся языком пробормотал Аксель. — Ищу свою собаку. Убежала, потерялась. Может, ты видел её? Коричневая такая... с четырьмя лапами... и одним хвостом. Морда... ну, вот такая, — лицо его исказила гримаса.

Антонио нахмурился.

— Слушай, парень. Здесь нет никакой собаки.

Он крепко сжал руку Акселя на плече, словно пытаясь вернуть его в реальность. Аксель качнулся, словно тростинка на ветру, и посмотрел на Антонио мутным, потерянным взглядом.

— Я... я просто должен найти этого пса, — пробормотал Аксель. — Ты понимаешь? Он хороший пёс.

Антонио резко развернул Акселя и подтолкнул в противоположную сторону.

— Иди проспись, хватит с тебя.

Аксель сделал несколько шатающихся шагов, потом вдруг согнулся пополам, будто его нутро выворачивало наизнанку. Антонио поморщился. И в этот самый момент...

С оглушительным рёвом на площадку ворвался Ford Bronco. Вильнув хвостом, он затормозил в нескольких метрах от "Гольфстрима", подняв в воздух облако пыли. Четверо мужчин обернулись, в один миг осознав, что что-то пошло не по плану.

— Чемоданы! Хватайте чемоданы! — прошипел Антонио, его глаза метали молнии.

И тут Аксель преобразился. Мгновенно выпрямившись, он огляделся вокруг ясным, хищным взглядом. Глаза горели ярче адского пламени, ноздри раздувались, а в вытянутой руке блестела под полуденным солнцем девятимиллиметровая "Беретта". Больше никакой усталости и похмелья — только опасный, абсолютно трезвый полицейский.

— Полиция! — рявкнул он. — Стоять! Руки на машину! Ноги на ширине плеч! Немедленно!

С другой стороны затормозил ничем не примечательный полицейский седан. Из него, с пистолетом наизготовку, выскочил Адам Хантер. Аксель окинул его взглядом, в котором сложно было усмотреть дружелюбие.

— Ты опоздал! — прорычал он. — Мне пришлось импровизировать с программой "потерявшаяся собака" и "меня сейчас стошнит"!

Адам нахмурился.

— Ты не подал сигнал!

— Подал! — возмутился Аксель. — Колокольчики! Бубенцы, в конце концов!

— "Бубенцы" — это условный сигнал?! — Адам вздернул брови. Аксель с гримасой отвращения залез под рубашку и вытащил оттуда провода микрофона. В это время из "Форда Бронко" выскочили трое полицейских с пистолетами в руках, одетых в характерные атласные куртки с красной надписью "Охрана Вуд-Оук-Сити" на спине. Среди них была и Блейз Филдинг. Они ринулись к ошеломлённым членам синдиката, но то, что произошло дальше, не предвидел никто...

В дверях кабины "Гольфстрима" появился пилот, в руках у него был "Узи". Короткая очередь полоснула воздух, заставив полицейских искать укрытие за "Бронко".

— О, чёрт! — только и успел выдохнуть Адам.

Всё произошло в мгновение ока. Аксель, словно тень, скользнул под брюхо «Гольфстрима», прячась за шасси. Адам, пригнувшись за своим седаном, огрызнулся парой выстрелов. Антонио, как безумный, с чемоданом в руке, взлетел по трапу и растворился в нутре самолёта. Оставшиеся члены синдиката, словно гадюки, извлекли оружие из-под пальто и начали отчаянный прорыв к спасительному «Мерседесу».

Блейз и его коллеги, полицейские-наркоторговцы, были прижаты к земле шквальным огнём из «Узи». Адам отчаянно пытался задержать пилота, но сумел лишь отвлечь на себя смертоносную пляску пуль. Пилоты, словно механические куклы, направили стволы «Узи» в сторону Адама, заставив его зарыться за броню своего «Седана». Пули, с визгом пробивая металл, изрешетили капот и радиаторную решётку. Аксель крался вперед, согнувшись в три погибели под раскаленным фюзеляжем «Гольфстрима». Рёв двигателей обжигал, а шум оглушал. Вот он уже под трапом. Гильзы от «Узи», словно

стая разъяренных ос, вихрем носились над головой, оставляя на асфальте огненные росчерки. Стиснув зубы, он, словно пантера, одним рывком ухватился за лестницу. Вынырнув из-под брюха стального зверя, подтянулся вверх.

Перед ним, застыв в немом изумлении, стоял пилот, в руках дрожала «Беретта». Огненная вспышка – и пилота отбросило назад, в зияющую пасть «Гольфстрима». Пули, словно стальные осы, прошли крышу фюзеляжа, когда он рухнул вниз. Антонио захлестнула паника. Он, словно ребёнок, не умел управлять этой громадиной, но жаждал лишь одного – вырваться из этого ада. Он вдавил педаль газа, стремясь оживить мертвого зверя.

Аксель был на лестнице, когда «Гольфстрим» сорвался с места. Лестница, с треском оторвавшись от фюзеляжа, рухнула на землю, увлекая за собой Акселя.

– Оооооооооо! – взревел он, откатываясь в сторону от неотвратимой смерти – шасси пронеслось в дюймах от его головы. Теперь ему пришлось бороться с обжигающим жаром, исходящим от турбовентиляторного реактивного двигателя, пронесшегося над ним. Передняя кромка крыла «Гольфстрима», словно гигантский нож, задела крышу «Форда Бронко», оставив на ней зияющую рану.

В это же время «Мерседес», взвизгнув шинами, умчался прочь, оставив за собой клубы ядовитого дыма. Но в безумной спешке, спасая свои шкуры, члены синдиката забыли о двух чемоданах, брошенных на асфальте. «Мерседес», словно взбесившийся конь, налетел на них, разбрасывая в стороны. Один из чемоданов распахнулся, и на асфальт хлынул золотой дождь – пачки долларов, словно осенние листья, закружились в смертельном танце.

Аксель вскочил на ноги, словно ужаленный. Адам, задыхаясь, подбежал к нему. «Гольфстрим» рвался к горизонту, «Мерседес» – в противоположном направлении. Аксель, словно безумный, указал на улетающий самолет.

– Это мой! – прорычал он. – Ты берёшь «Бенц»!

Он даже не дождался ответа Адама, а просто бросился в погоню за «Гольфстримом», словно за ускользящей мечтой.

Адам, Блейз и остальные копы втиснулись в обезглавленный "Бронко", взревев мотором и сорвавшись с места. "Мерседес"-лимузин, словно чёрная пантера, нёсся по периметру взлётной полосы, а "Бронко", рыча и визжа шинами, преследовал его по пятам. Аксель, подобно горному льву, преследовал удирающий "Гольфстрим" пешком, его тело – ступок ярости и воли. Настигнув крыло, он в прыжке вцепился в него, словно хищник в добычу. Собрав остатки сил, перекатился через металл к зияющей дыре, где когда-то была дверь. "Бронко", обогнав "Мерседес", теперь шёл с ним бок о бок, и из окон двух машин вырывались огненные плевки перестрелки. "Мерседес" извивался ужом, пытаясь сбросить преследователя, но "Бронко" держался, словно приклеенный.

Аксель балансировал на крыле "Гольфстрима", словно акробат на канате. Попытка спрыгнуть обернулась рискованным скольжением, едва не отправившим его под смертоносные колёса. Вцепившись в обшивку, он с ужасом почувствовал, как "беретта", соскользнув с ремня, камнем полетела вниз.

"Чёрт!" – прорычал он сквозь зубы и, подтянувшись, исчез в чреве самолёта. Внутри царила клаустрофобическая теснота. Антонио, развернувшись, всадил пулю в место, где только что был Аксель, но промахнулся. Аксель, словно вихрь, вышвырнул его из кабины. Схватка продолжалась.

"Мерседес", игнорируя разметку, пересёк взлётную полосу по диагонали, стремясь к терминалу. "Бронко", словно тень, преследовал его, не давая оторваться ни на дюйм. Они достигли перрона, где сновали самолёты и толпились люди. Неожиданно на пути "Мерседеса" возник багажный поезд. Уклониться было невозможно. Последовал сокрушительный удар! "Мерседес", словно таран, пронёсся сквозь поезд, разбрасывая вагоны в стороны. Багаж взметнулся в воздух, словно конфетти. "Бронко", промчавшись следом, добавил хаоса, оставив на бампере обрывки одежды.

Внезапно, словно призрак, из ниоткуда вырос "Боинг-727", выезжавший задним ходом от ворот. "Мерседес", взвизгнув тормозами, заскользил в масляной луже, потерял управление и боком врезался в бензовоз.

Сотрудники наземной службы, оцепеневшие от ужаса, бросились врассыпную, словно стая испуганных птиц.

Внутри "Мерседеса" Ток и Альтет застыли в параличе от страха. Но Саутер, сидевший на заднем сиденье, с отчаянным криком распахнул дверь и выпрыгнул наружу. В тот же миг произошёл адский взрыв – столкновение с бензовозом высвободило огненное чудовище. "Бронко", вильнув, едва избежал участи быть погребённым в огненном аду. Саутер, кувыркаясь, отлетел в сторону, вскочил на ноги и, хромя, бросился бежать.

Тем временем неуправляемый "Гольфстрим" неумолимо приближался к ограждению аэропорта. Внутри, Аксель и Антонио вели смертельную схватку. Оба – закалённые бойцы, равные по силе и жестокости. Саутер, оттолкнув ошарашенных грузчиков, ворвался в багажное отделение. Запрыгнув на ленту конвейера, доставлявшего багаж в терминал, он побежал по ней, отбрасывая в стороны чемоданы и посылки. Через несколько мгновений на ленте появился Адам.

– Полиция! – рявкнул Адам, сбавляя скорости, размахивая значком. Увидев конвейер, он понял, куда направляется Саутер. Не раздумывая, прыгнул на ленту вслед за ним.

Недалеко от него Саутер, кубарем скатившись по желобу, вылетел на багажную карусель, перевернув несколько чемоданов. Пассажиры, словно загипнотизированные кролики, застыли, наблюдая за абсурдным зрелищем. Саутер бросился к выходу, но машина службы безопасности, подрезавшая его у тротуара, заставила изменить маршрут. Адам, с грохотом скатившись по желобу на карусель, отбрасывая багаж, спрыгнул на пол. Лихорадочно оглядываясь, он увидел впереди мелькнувшую тень. Не останавливаясь, Адам бросился в погоню по длинному коридору. Усталость давала о себе знать. Ноги налились свинцом, дыхание стало хриплым и тяжёлым.

Впереди, словно пасть механического зверя, зияли вращающиеся двери. По ним, словно ручейки, вливались пассажиры приземлившихся рейсов, устремляясь к воделенной зоне выдачи багажа. Саутер выждал, пока схлынет

людской поток, и попытался проскользнуть внутрь. Роковая ошибка – он не заметил, что двери двигались только в одну сторону. Толчок, сопротивление, и вот уже взвыла пронзительная сигнализация, заперев его в стальном капкане. Невероятно, но факт: он оказался в ловушке внутри вращающейся двери.

Адам ринулся на помощь. В панике Саутер выпустил из рукавов подобие металлических когтей, вздыбив их в сторону Адама, готовый к отчаянной схватке. Адам вскинул пистолет, и в этот момент, словно из ниоткуда, появились Блейз Филдинг и двое её напарников. Грянула оглушительная пальба, заставив случайных прохожих взвизгнуть и в ужасе искать укрытие. Вращающаяся дверь разлетелась вдребезги, и изрешечённое пулями тело Саутера пронеслось сквозь осколки стекла.

Измученные, Адам и Блейз обменялись взглядами, убирая дымящиеся пистолеты в кобуры.

– Представление окончено, – сухо констатировал Адам.

Блейз устало кивнула. – Надеюсь, с Акселем всё в порядке.

Тем временем, в другой части аэропорта, «Гольфстрим», словно взбесившийся конь, проломил ограждение и, кувыркаясь, покатился по насыпи в сторону шоссе. Акселя и Антонио швыряло по салону, как тряпичных кукол. Вырвавшись на трассу, самолёт взметнул в воздух густое облако пыли. Визг тормозов, оглушительные сигналы клаксонов – движение мгновенно парализовало, вызвав цепную реакцию столкновений.

Хаос! Разрушение! Катастрофа!

«Гольфстрим» неумолимо приближался к обрыву – отвесной скале, с которой открывался вид на пляж и лазурные воды океана. Падение в пропасть означало неминуемую гибель для Акселя и Антонио. Аксель в ужасе смотрел на надвигающуюся бездну.

К чёрту Антонио! Он должен остановить эту адскую машину! Собрав всю свою волю в кулак, он резко потянул на себя рычаги управления. В этот момент Антонио воспользовался шансом и выпрыгнул из самолёта прямо на шоссе. Раздался душераздирающий скрежет металла, и «Гольфстрим», чудом избежав падения в океан, замер, повиснув передним колесом над пропастью.

– Да! – выдохнул Аксель, чувствуя, как пот заливает глаза.

Антонио, хромая, бежал вдоль замершей трассы. Бросившие свои автомобили ошарашенные водители и пассажиры – все столпились, наблюдая за разворачивающейся драмой. Антонио, недолго думая, выдернул водителя из ближайшей машины, сел за руль и, развернувшись, скрылся из виду. В дверях показался Аксель, сжимая в руках чемодан Антонио. Его тут же окружила толпа зевак. В этот момент с рёвом подъехал Ford Bronco, за которым неслись две полицейские машины с воющими сиренами и мигающими огнями.

Увидев Адама и Блейз, толпа расступилась, пропуская их к самолёту. Аксель прыгнул с Gulfstream. Адам и Блейз подошли к нему. Аксель выглядел измученным и разъяренным.

– Что случилось? – спросила Блейз.

– Что случилось? – передразнил её Аксель. – Я остановил этот чёртов самолёт, вот что случилось!

– Где этот тип? – резко спросил Адам. Аксель удивленно моргнул. – А что с твоими ребятами? Сколько ты надел наручников?

Адам стиснул зубы: – Никаких наручников. Три трупа. Но, по крайней мере, они не сбежали.

Аксель нахмурился:

– Отстаньте от меня. Я захватил самолёт, набитый героином, и чемодан, полный денег... и это ещё до обеда.

Наступила тишина, звенящая, как натянутая струна.

– Кстати, о ланче, – прервал молчание Адам, – разве в паре миль отсюда, на пляже, нет киоска с отменными хот-догами?

Они начали проталкиваться сквозь толпу зевак. Блейз, покачав головой, последовала за ними.

Где-то вдалеке грохотала музыка из проезжающей машины, заглушая голос диктора из радиоприемника: «Внимание водителям! Диспетчер новостной радиостанции сообщает о затруднениях на Пляжном шоссе в районе аэропорта Вуд-Оук-Сити. Реактивный самолёт, застрявший на трассе, парализовал движение. Рекомендуем выбрать альтернативный маршрут или подготовиться к долгому ожиданию».

Блейз Филдинг не смогла сдержать смех. – Ребята, да мы влипли по полной!

Аксель обнял ее за плечи: – Ерунда. Веселье только начинается.

8

Антонио поднимался вверх на частном лифте, словно на исповедь. Искалеченное лицо, пёстрое от синяков и опухолей, и рука, забинтованная как символ поражения, не предвещали ничего хорошего. Лифт, бесшумный и быстрый, выплюнул его прямо в кабинет Мистера Икс – обитель власти и роскоши: антикварная мебель, словно застывшая в веках, и ковёр цвета запёкшейся крови, прибывший из далеких восточных стран.

Антонио вошел, и тишина кабинета сначала обманула его, создав иллюзию пустоты. Но затем он увидел его – главу Синдиката. Мистер Икс восседал не за массивным рабочим столом, а за небольшим столиком, где он, казалось, неспешно предавался чревоугодию.

– Антонио, – произнес Икс с набитым ртом, не отрываясь от трапезы. – Входи. Присаживайся, – он небрежно указал на стул напротив, приглашая разделить с ним это зловещее пиршество.

Сделав шаг вперед, Антонио ощутил под ногами скользкую, неестественную поверхность. Пластик. Он был постелен прямо поверх драгоценного ковра.

– Не обращай внимания на этот позор, – проговорил Икс, жуя. – Я тут слегка освежил интерьер..

Антонио сел. Мистер Икс, казалось, был всецело поглощен своим обедом – сочным стейком, от которого исходил дразнящий аромат. Он отрезал кусок, медленно и с наслаждением отправил его в рот, тщательно пережевывая каждый кусочек. Антонио, словно приговоренный, ждал, когда Икс соизволит заговорить.

– Итак, Антонио, – наконец произнес Икс, оторвавшись от еды. – Расскажи мне, что пошло не так? Полиция была предупреждена. Мы потеряли чёртову кучу денег, я уже не говорю о самолёте и грузе.

Антонио сглотнул, пытаясь унять дрожь в голосе.

– Я не знаю, Мистер Икс. Я продумал все до мелочей. Ничего не оставлял на волю случая.

– Понятно, – Икс глубоко вздохнул, словно сожалея о чем-то утраченном. – Просто невезение, да? – Он спокойно отрезал ещё один кусок мяса и отправил его в рот, наслаждаясь каждым движением челюстей.

– Думаю, это было неизбежно, – робко произнес Антонио. – После арестов на «Арене» их могли предупредить. И потом, импорт героина небольшими партиями – это слишком медленно и рискованно. Мы должны делать это раз в год, одной большой поставкой.

Икс не ответил на это предложение. Его мысли, казалось, блуждали где-то далеко. Неожиданно он сменил тему.

– Как рука? Ты в порядке? – Икс изобразил подобие заботы, на его лице промелькнула фальшивая улыбка. – Доживёшь до следующего боя?

Увидев это подобие беспокойства, Антонио немного расслабился.

– Да, сэр. Я в порядке. Спасибо вам.

– Иногда всё идет не так, как мы планировали, – Икс снова улыбнулся, но в его глазах по-прежнему плясали холодные искры. – Вот, например, этот стейк. Каджунский стиль. Видишь, он весь чёрный. Тебе нравится?

Антонио растерянно моргнул.

– Ну, я... не знаю.

Икс наклонился к нему, сокращая расстояние до опасного минимума.

– Вот. Хочу, чтобы ты попробовал и сказал мне, что думаешь.

Он отрезал сочный ломоть мяса для Антонио, насадил его на вилку, предлагая, словно жест дружбы, предвещавший долгий вечер. Антонио подался вперед, желая принять подношение, и в этот миг тишину прорезал приглушенный, почти не слышный выстрел. Антонио отшвырнуло назад, вместе с креслом рухнувшим на пол, а в центре его лба зияла аккуратная, красная дыра.

Шива возник из ванной комнаты, словно тень, сотканная из ночного кошмара. В его руке покоился пистолет с глушителем, его ледяные, голубые глаза горели безумием, а на губах плясала зловещая ухмылка. Он скользнул взглядом по распростёртому телу Антонио. Кровь, густея, расплзалась багровым пятном по пластиковой обивке, словно уродливый цветок.

– Вы придаёте новое, поистине кровавое значение слову "салфетка", мистер Икс, – промурлыкал он, словно оценивая произведение искусства. Он бесцеремонно сорвал с запястья Антонио часы "Ролекс" и начал заворачивать тело в пластиковую плёнку, словно готовя его к долгому путешествию в небытие. Икс, не отрываясь, наблюдал за ним, в его глазах плескалось ледяное спокойствие.

– Некоторые копы в этом городе стали невыносимой занозой в заднице, – процедил он.

Шива кивнул, его глаза сверкнули недобрый огоньком.

– Я говорил то же самое буквально вчера. Возможно, вам стоит еще раз доходчиво побеседовать с шефом О'Харой. Видимо, он не понял суть проблемы с первого раза. Кстати, позвольте оставить это себе?

Мистер Икс не возразил, когда Шива нацепил "Ролекс" на своё запястье. Часы зловеще блеснули в полумраке комнаты.

– Начальник полиции – некомпетентный кусок дерьма, – отрезал Икс. – Я разжевал ему всё до мельчайших деталей. Похоже, он не в состоянии держать своих псов на коротком поводке. Как ты предлагаешь нам управиться с этими... отступниками?

Глаза Шивы, казалось, на мгновение вспыхнули адским пламенем.

– Готовы развязать войну?

– Нет, если есть возможность избежать этого.

– Тогда давайте сделаем предупредительный выстрел, – предложил Шива, его голос был тихим, но вкрадчивым, словно шёпот змеи. – Надеюсь, они поймут.

Мистер Икс извлек из папки фотографию и протянул её Шиве.

– Взгляни-ка.

Шива взял фотографию. С неё смотрел чернокожий мужчина в штатском.

— Кто это?

— Это полицейский, который активно сотрудничает с этими отступниками, — ответил Икс. — Детектив-сержант Адам Хантер, — добавил он с нажимом.

Шива едва заметно облизнулся, предвкушая охоту.

— О, это будет восхитительно!

Аксель и Блейз катили по ночному городу в его выдавшем виды пикапе. Улицы, словно сонные артерии, пульсировали редкими огнями.

— Сколько тебе лет? — спросил Аксель, не сводя глаз с дороги, словно гипнотизируя асфальт.

Блейз бросила на него мимолётный взгляд.

— Двадцать семь.

— Да ладно, не ври.

Блейз слегка нахмурилась. — Я выгляжу моложе? Мне часто так говорят.

— Чем моложе, тем грешнее, — озорно усмехнулся он.

На её губах расцвела почти застенчивая улыбка.

— Куда ты меня везёшь, Аксель?

— Я же сказал, — ответил он, — просто хочу, чтобы ты приехала ко мне домой и посмотрела телевизор.

В доме Адама Хантера царили тишина и полумрак. Бессонница выгнала его на кухню, где он соорудил себе бутерброд. Кот Риклз, словно живой клубок шерсти, замурлыкал, обвиваясь вокруг его ноги.

— Эй! — Адам грубо отпихнул кота. Его взгляд зацепился за посылку, лежавшую на столе. Картонный тубус для плакатов с пластиковыми заглушками. На наклейке кричало: «Адаму Хантеру: Вещественное доказательство из полицейского участка».

Он схватил посылку и пронёс её в гостиную, где вскрыл. Внутри, свернутый в рулон, лежал плакат. Увеличенное, глянцевое лицо кандидата в мэры, Джорджа Ксетеуса, в накрахмаленном костюме цвета увядшей травы. Сверху, жирным шрифтом, бил в глаза лозунг: «ДЖОРДЖА КСЕТЕУСА — В МЭРЫ!» А чуть ниже, словно подтекст: «ДЖОРДЖ КСЕТЕУС ДОВЬЁТСЯ СВОЕГО».

В квартире Акселя Блейз Филдинг, устроившись на диване, смотрела эпизод «Трёх комиков». Аксель стоял в стороне, не разделяя её увлечения, а лишь изучал её взглядом. В его глазах плескалась меланхолия. Он перевёл взгляд на фотографию жены, подхватил её со стола и погрузился в грустные воспоминания. Блейз повернулась к нему.

— Ты не особо весел сегодня, да?

Аксель бережно поставил фотографию на место.

— Ты не понимаешь, — тихо произнес он. — Может, это и есть мое веселье. Может, сейчас я счастлив как никогда.

После паузы она проговорила с улыбкой: — Знаешь что.. спой мне что-нибудь.

Аксель нахмурился.

— Я не пою.

— Ну давай. Спой мне песню.

— Я не знаю ни одной песни.

— Даже рождественской? Все знают хоть одну рождественскую песенку.

Аксель пожал плечами и неуверенно пробормотал:

Как звонко на скаку
Бубенчики звенят
По свежему снежку
В даль белую манят.

Блейз озарилась улыбкой: — Здорово! Вот это круто! — И, подхватив мелодию, замурлыкала слова песни.

Люблю трезвону в такт
Поводьями крутить.
Как здорово вот так
На саночках катить!

Они знали, что слова прозвучали не совсем так, как нужно, но самодовольство плескалось в крови, и они разразились смехом. Блейз порывисто прильнула к Акселю, чувствуя непреодолимое влечение.

Аксель, казалось, растерялся. Он бы с радостью ответил на её порыв платонической привязанностью, но понимал, что это невозможно.словно прикасаясь к хрупкой бабочке, он осторожно снял её руки со своей шеи.

— Пожалуй, мне стоит отвезти тебя домой, — сказал он, избегая взгляда.

Адам сидел, словно пригвождённый, перед мерцающим экраном телевизора. На коленях лежал развёрнутый плакат, словно забытый символ. Он перевёл

взгляд вниз, на улыбающееся лицо Джорджа Ксетеуса, запечатленное на глянцевого бумажке, а затем снова на экран. Шла повторная трансляция. На экране Джордж Ксетеус, в зените своего предвыборного триумфа, произносил пламенную речь на майском митинге кандидатов в мэрию.

«Я — Джордж Ксетеус. Я баллотируюсь на пост мэра Вуд-Оук-Сити. Величие города измеряется качеством жизни его граждан. Пришло время лидеров, готовых встретить лицом к лицу самые сложные городские проблемы и одержать победу. Это то, чем я живу. Это то, что я буду продолжать делать на посту мэра. Голосуйте за меня. Знайте, что это правильный выбор. Я сокрушу преступность в наших общинах. Я положу конец террору, что гнездится в наших кварталах...»

Адам продолжал смотреть, в его глазах плескалась грусть, отягощенная глубокой задумчивостью. Тень сомнения скользнула по его лицу.

Час спустя Адам отправился в спальню, неся в себе эту тяжесть. Он безмолвно скользнул в постель рядом со своей спящей подругой и еще долго лежал без сна, устремив взгляд в потолок. Дождь монотонно барабанил в окно, отбрасывая на его лицо причудливый калейдоскоп теней, словно пытаясь расшифровать его мысли.

Он провалился в беспокойную дрему.

Солнечные лучи, пробиваясь сквозь щели в плотных шторах, настойчиво ласкали лицо. Адам, словно очнувшись от долгого забытья, с трудом разлепил веки. Перед ним, словно материализовавшись из утреннего тумана, возникло небритое лицо Акселя Стоуна, с отпечатком раннего подъема. Адам нахмурился, пытаясь прогнать остатки сна.

— Аксель?

— Доброе утро, Адам, — улыбнулся мужчина, в его глазах читалась какая-то задумчивость. — Просто задумался кое о чём...

Адам уставился на него, все еще не до конца проснувшись.

— Ты вообще знаешь, который час?

Аксель удивленно вскинул брови.

— Уже полдень, почти.

Адам поморщился, словно от боли, и пробормотал: — Ладно, пойду оденусь.

На кухне Джоди Келли, мурлыча под нос что-то блюзовое, колдовала над кофеваркой. За столом Блейз Филдинг неторопливо потягивала чай. Адам опустился рядом с ней, наблюдая, как Сэмми, сосредоточенно, держит в руках стакан молока. Аксель, ловким движением сняв с плеча кобуру, сел рядом с Сэмми и бережно повесил её на спинку стула.

— Ты серьёзно добавляешь кетчуп? — с изумлением спросил Аксель, нарушив тишину.

— Да, — последовал лаконичный ответ Адама.

— В яичницу? — Аксель нахмурил брови, словно столкнулся с чем-то непостижимым.

— Да, — Адам сделал театральную паузу, и на его лице заиграла лукавая улыбка. — Интересно, а кто, собственно, приготовил этот самый кетчуп?

— Хайнц, — автоматически ответил Аксель.

— А кто приготовил яичницу?

— Ах, — Аксель бросил взгляд на Джоди, которая лишь фыркнула в ответ, стоя у плиты. — Вы двое такие забавные, что я сейчас лопну от смеха. Ну, а как тебе работается с этими чудиками, Блейз?

Блейз одарила его лучезарной улыбкой. — Я держу их в узде. — Адам подался вперед, словно выведывая секрет. — Так значит, это Аксель привёз тебя домой прошлой ночью?

— Прекрати, Адам, — оборвал его Аксель, отводя взгляд. — Ничего не было.

— Да, — подтвердила Блейз, стараясь говорить непринужденно. — Ничего не произошло. Мы отлично провели время, но я была дома уже в одиннадцать. Не о чем беспокоиться.

Адам кивнул, словно принимая объяснения.

— Ладно, ладно. Слушайте, ребята, вчера я получил по почте кое-что странное. Это был постер с изображением Джорджа Ксетеуса, но отправитель остался неизвестным. Мне кажется, кто-то пытается что-то нам сказать.

Блейз оживилась, словно учуяла след.

— Джордж Ксетеус? Это же тот самый тип, который баллотируется на пост мэра в этом году, верно?

Аксель утвердительно кивнул.

— Верно, — подтвердил Адам, в его голосе звучало недоумение. — Но какое это имеет значение? Зачем кому-то понадобилось присылать мне его фотографию?

Блейз глубоко вздохнула, чувствуя, как тревога скручивается в тугой узел в животе. В её голове вихрем проносились тысячи вопросов, требующих ответа. — Я не уверена, — произнесла она, наконец, — но что-то мне подсказывает, что нам стоит быть начеку и внимательно следить за каждым шагом Джорджа Ксетеуса в ближайшие дни.

Позже Аксель и Адам стояли на продуваемом всеми ветрами стрельбище. Утренний воздух, пропитанный пороховым дымом, вздрагивал от резких выстрелов, заставляя их напрягать голос.

— Я уверен, что этот Джордж Ксетеус как-то связан с Синдикатом, — перекивая прохот, сказал Адам.

— Шерлок Холмс бы позавидовал, — хмыкнул Аксель. — Не нужно быть гением, чтобы понять, что вторая буква его имени — «Икс». Мистер Икс.

Адам кивнул, задумчиво нахмутив брови. — Ладно. Допустим, Ксетеус и есть глава Синдиката. Что дальше?

Аксель облизнул пересохшие губы. — Здесь нужно двигаться тише воды, ниже травы. Ксетеус — фигура влиятельная. Блейз сейчас роет землю носом в Бюро Внутренних Расследований. Может, наткнётся на ниточку, за которую мы сможем ухватиться.

На лице Адама промелькнула усмешка. — Она тебе небезразлична, а? — поддел он Акселя.

Аксель бросил на него короткий взгляд. — Не говори глупостей. Просто... она ужасно похожа на Шелли.

— На твою жену?

— Да.

Адам тяжело вздохнул. — Мне жаль, Аксель. Очень жаль, что так все вышло. Чертовски жаль.

— Знаю, — глухо ответил Аксель, и в его глазах промелькнула тень. Он подошёл к линии огня, словно к краю пропасти, выхватил пистолет и разрядил всю обойму в мишень. Три выстрела слились в единый грохочущий аккорд: два в грудь, один в голову, два в грудь, один в голову. Закончив, он с отточенным автоматизмом извлёк пустой магазин и вставил новый.

— Ты с этим «другом» спишь в обнимку? — с мрачной иронией спросил Адам.

— Спал бы, если бы вообще мог спать, — отрезал Аксель.

— Отодвинься, снайпер, — усмехнулся Адам. Он шагнул к красной линии и молниеносно извлёк свой пистолет. Бах! Выстрел оглушил. Мишень вздрогнула, пробитая точно в яблочко. Адам самодовольно ухмыльнулся, возвращая оружие в кобуру.

Аксель пожал плечами, небрежно выхватил свой пистолет и выстрелил, даже не взглянув на мишень. Пуля вошла в уже существующую дыру, разворотив её до размеров кратера. Адам присвистнул: — Да чтоб меня...

В этот момент телефон в кармане Акселя завибрировал. Он выругался сквозь зубы и ответил на звонок: — Да. Ясно. Чёрт. Хорошо.

Он захлопнул телефон и взглянул на Акселя. — Пора сматываться. В городе появился отморозок. Возможно, связан с Синдикатом.

— Я за рулём, — коротко бросил Аксель.

В полдень полицейская машина без опознавательных знаков, с хищно поблескивающим красным маячком, пронеслась сквозь плотный поток машин, выписывая дерзкие пируэты на поворотах. Аксель Стоун, с каменным лицом, вел машину, а Адам Хантер, с побелевшими костяшками пальцев, сжимал в руках помповый дробовик. Пролетев несколько кварталов, машина резко свернула, взвизгнув тормозами, и Аксель с Адамом застыли, ошеломлённые открывшейся картиной.

— Вот дерьмо, — выдохнул Адам.

Это был настоящий адский пейзаж. Дюжина костров плясала на улице, отбрасывая зловещие тени. В самом центре этого хаоса, в двух кварталах от них, возвышалась чудовищная фигура — Бонго. Облачённый в бронезилет третьего уровня и скрытый за маской, он словно воплощал собой безумие. В одной руке он сжимал огнемёт, изрыгающий пламя, в другой — зловещий силуэт АК-47.

Не останавливаясь, он облил очередную машину струей напалма, превращая её в живой факел.

— Мать Божья, — прошептал Аксель, поражённый ужасом.

— Что мы будем делать? — с тревогой спросил Адам, чувствуя, как по спине бежит холодный пот.

— Переедем этого ублюдка, — Аксель вдавил педаль газа, направляя машину прямо на психопата, словно на таран.

Адам судорожно сглотнул, ощущая, как во рту пересохло, словно в пустыне. — А что, если он сейчас развернётся и обрушит на нас огненный шквал из этой проклятой штурмовой винтовки?

— Может, и не обрушит, — хладнокровно отозвался Аксель, не отрывая взгляда от приближающейся цели. — Пока ведь не обрушил.

— Верно, — пробормотал Адам, чувствуя, как ледяной страх сковывает его изнутри. Но что, если...?

Аксель устало вздохнул. — Неужели ты хоть раз не можешь посмотреть на вещи с оптимизмом, Адам?

Адам бросил на него испепеляющий взгляд, полный презрения. — В отличие от тебя, я дорожу своей жизнью.

— У тебя есть другой способ остановить этого ублюдка? — отрезал Аксель, не отрываясь от дороги.

– Нет. Ладно, ты прав, мы копы. Просто, чёрт возьми, надейся, что он не повернётся.

– Не повернётся, – заверил Аксель, хотя в его голосе сквозило напускное спокойствие, призванное скрыть растущую тревогу.

Адам презрительно фыркнул. – Не повернётся, говоришь?

Аксель нервно кивнул, словно пытаюсь убедить самого себя. – Не повернётся. Пожалуйста... не поворачивай... не поворачивай... Давай, Адам, давай вместе удержим его от этого безумия.

– Он поворачивает, – обречённо констатировал Адам, словно вынося смертный приговор. – О, дьявол.

Машину резко бросило в сторону, словно её подхватил ураган, когда Аксель отчаянно вывернул руль. В тот же миг Бонго открыл огонь, и град пуль изрешетил автомобиль, превратив его в подобие дуршлага. Аксель и Адам кубарем выкатились из машины и, пригнувшись за искореженным металлом, открыли ответный огонь, словно загнанные в угол звери.

– Тебе обязательно нужно было разворачиваться так, чтобы я оказался у него как на ладони? – с нескрываемым раздражением прорычал Адам, пытаюсь отдышаться.

Аксель цинично ухмыльнулся, несмотря на опасность. – А здесь, знаешь ли, нет знака "Поворот направо".

Стрельба внезапно стихла, словно по команде. Аксель и Адам, не теряя ни секунды, возобновили огонь, но их пули лишь бессильно отскакивали от бронированной стены, в которую превратился Бонго. Они отступили в поисках более надежного укрытия, чувствуя, как надежда тает с каждой секундой.

– У нас серьёзные проблемы, – мрачно констатировал Адам, прижимаясь к земле.

– Это всё твоя вина, Адам, – беспечно парировал Аксель, пытаюсь скрыть страх за бравадой.

– Моя вина? Какого чёрта моя вина?

– Ты не переехал его, – Аксель закатил глаза, бросив на приближающегося врага быстрый взгляд. Бонго надвигался, изрыгая пламя и превращая стоящий поблизости киоск в пылающий ад, словно в насмешку над их жалкими попытками сопротивления.

– Ладно, – выдохнул Аксель, словно принимая неизбежное, – я отвлеку его. Беги в укрытие.

Адам тряхнул головой, упрямо, как бык, отказываясь принимать поражение.

– Нет уж, дудки. Я открою огонь, а ты – дуй отсюда.

– Мне нечего терять, – Аксель говорил это с ледяным спокойствием, от которого кровь стыла в жилах, – так что беги ты.

– Ты моложе, – возразил Адам, отчаянно цепляясь за соломинку, – у тебя... любовь.

– Заткнись, – прорычал Аксель, сквозь зубы, – ты совсем с ума сошёл? Мне нечего терять. Я иду первым.

– Аксель...

– Готов? Считаю до двух.

– Погоди...

– Раз... два!

Адам рванулся из-за машины, словно выпущенная стрела, стремясь отвлечь внимание чудовища. Бонго развернулся, на секунду оставив Акселю шанс, словно сама судьба подарила ему эту возможность. Тот вскочил, выхватывая пистолет, словно молнию из ножен. Пять, шесть выстрелов, один точнее другого, словно рука ведомая ангелом-мстителем. Пуля, словно зачарованная, пробила бак огнемета Бонго, высвобождая адское пламя под высоким давлением. Струя раскалённого напалма оторвала Бонго от земли, словно игрушку, и швырнула в сторону заправочной станции. Он врезался в топливный насос, и мгновение спустя станцию охватило пламя, словно раскрылись врата преисподней. Оглушительная вспышка, взрыв невообразимой силы, и всё вокруг превратилось в танцующий огненный шар, в котором смешались жизнь и смерть, надежда и отчаяние.

Пока они были свидетелями этой сцены, бензовоз, из которого выгружали топливо, вдруг взревел, словно разъярённый зверь, и, подпрыгнув, исчез в небесной лазури.

Ошеломлённые Аксель и Адам замерли, глядя на пляшущие языки пламени, пока что-то, возникшее высоко в небе, не привлекло их внимание. Они подняли головы.

– Чёрт возьми! – выдохнул Адам.

Инстинкт самосохранения сорвал их с места. Секунду спустя, словно сброшенный рукой великана, танкер обрушился с небес прямо перед ними, несколько тонн металла, несущиеся со скоростью безжалостного урагана. Обернувшись, они увидели, как он расцвел ещё одним багровым цветком взрыва.

Аксель тяжело дышал, его тело пронзал электрический разряд адреналина.

– С тобой не заскучаешь, правда, Адам? – прохрипел он.

Адам нахмурился, и тени тревоги скользнули по его лицу.

– С тех пор, как я тебя встретил, – ни разу.

В этот момент, в десяти метрах позади них, заунывно зазвонил телефон-автомат, стоящий на тротуаре. Аксель с недоумением посмотрел на Адама, когда тот подошёл, чтобы ответить на звонок.

— Алло? — произнёс он в трубку.

— Сержант Хантер, — прозвучал в ответ голос, искажённый электроникой, словно эхо из преисподней. — Надеюсь, вы меня хорошо слышите.

— Кто это, черт возьми, говорит? — рявкнул Адам, чувствуя, как внутри нарастает ледяной ужас.

После тягостного, давящего молчания, голос произнес:

— Должен признать, сержант, у вас отличный вкус. Ваша девушка — ваша подруга Джоди, не так ли? Должен сказать, она действительно восхитительна, когда на ней нет ничего лишнего.

Связь оборвалась.

Кровь отхлынула от лица Адама. Он побледнел, словно полотно, и начал судорожно шептать:

— О, Боже... Нет... Нет, нет, нет...

9

Визг тормозов разорвал тишину, когда машина Адама, взлетев на тротуар, с хрустом остановилась у дома. словно выпущенные из катапульты, из автомобиля вырвались двое полицейских и, не теряя ни секунды, ринулись к парадной двери. Адам уже стоял на пороге. На коврике, у самого почтового ящика, белел маленький конверт, украшенный вычурными буквами: "СЕЗОНЫ". Его скрепляла канцелярская скрепка.

Адам перевёл взгляд на конверт. С одной стороны, чётким почерком было выведено: "ДЕТЕКТИВУ АДАМУ ХАНТЕРУ". На другой, нагло и вызывающе, красовалась напечатанная угроза: "ТВОЯ ДЕВУШКА ОЧЕНЬ МИЛО ВЫГЛЯДИТ ОБНАЖЁННОЙ".

Сердце замерло в груди. Затаив дыхание, Адам разорвал конверт. Внутри, словно ядовитая змея, свернулась фотография, сделанная "Полароидом". Джоди. Обнажённая, испуганная, со связанными за спиной руками и кляпом во рту.

Удар был такой силы, что Адам пошатнулся. Он выронил снимок, словно обжегшись, отступил, пока не почувствовал спиной холод стены. Голова отказывалась верить.

"Ублюдки... проклятые ублюдки..." — выдохнул он, не в силах произнести что-то более связное.

Аксель, словно громом поражённый, застыл, наблюдая за происходящим. Телефон в доме ожил пронзительным трезвоном, оборвался и зазвонил снова.

- Адам! - позвал Аксель, но его голос утонул в какофонии боли и ярости.

Адам поднял голову, словно просыпаясь от кошмара. В конце коридора Сэмми, его младший брат, потянулся к телефону.

- Не трогай! - закричал Адам, бросаясь в холл. Он вырвал трубку из рук брата. - Это Адам Хантер.

Он слушал, и ужас, неподдельный, ледяной ужас, застыл на его лице. Медленно, словно в замедленной съемке, он повесил трубку, взгляд его был прикован к одной точке. На столе, равнодушный ко всему происходящему, восседал чучело медведя, словно молчаливый свидетель чужой трагедии. Сэмми в ужасе смотрел на брата.

- Они забрали Джоди, - прошептал Адам. - Этот Синдикат... Эти мерзавцы забрали мою девочку...

Лицо Акселя, стоявшего рядом, исказила гримаса неприкрытой, звериной ненависти.

Шива говорил по телефону с Адамом Хантером. Мистер Икс стоял рядом, не отрывая от него взгляда, и широкая, хищная улыбка расплзалась по его лицу.

- До свидания, мистер Хантер.

Шива положил трубку и обернулся к Иксу.

- Бинго, - произнес он. - Теперь они в наших руках.

Икс кивнул.

- Отлично. Я хочу, чтобы они были взяты живыми. Шива, проследи за этим лично.

Сэмми сидел в своей комнате, уткнувшись лицом в колени, и тихо плакал. Адам вошёл, и их взгляды встретились.

- Я был в школе, - прошептал Сэмми, глядя на свои руки. - Когда я вернулся домой, её уже не было...

Адам кивнул.

- Это не твоя вина, - сказал он, затем протянул ему VP70. - Возьми это. Пока все не закончится, я не хочу, чтобы ты выпускал это из виду.

Сэмми лишь молча кивнул, поднимаясь, и в глазах его плескались слезы, готовые хлынуть потоком.

- Они не тронут её, - заверил Адам, голос его дрожал, словно осенний лист на ветру. - Если я сделаю всё, что они потребуют... они отпустят её. Она вернётся домой. - Он выдохнул с таким трудом, будто выпускал из груди саму жизнь.

Сэмми впери́л в него взгляд.

- А ты?

Адам сжал зубы до скрипа, словно пытаюсь удержать рвущийся наружу крик, и промолчал.

В гостиной Аксель, обнажённый по пояс, осторожно извлекал осколки стекла из плеча, словно вытаскивал занозы из израненной души. Сигарета, прилипшая к губе, горела, словно последний маяк надежды.

Адам, словно тень, спустился по лестнице и нашел его.

- Ты же понимаешь, они убьют её, - прошептал Аксель, понизив голос до хриплого шепота, словно боясь, что их услышат стены.

Адам смотрел на него, и в глазах его застыла ледяная решимость.

- Да, я знаю.

- Если ты хочешь её вернуть, ты должен вырвать её из их лап.

- Я знаю.

Аксель медленно кивнул, словно принимая тяжёлое решение.

- Хорошо. Тогда - к капитану. Нам нужен спецназ, и нужен немедленно.

В кабинете капитана Уиндэма стояли Аксель, Адам и Блейз, словно три тени, отбрасываемые мрачными событиями. Капитан не выглядел счастливым, скорее - разгневанным.

- Вы трое перешли все границы, - отрезал он, словно рубил топором, - Я не могу выделить спецназ. Ни сейчас, ни когда-либо ещё. Мне искренне жаль, поверьте. Но мой ответ - категорическое «нет».

Аксель не смог сдержать ярости, исказившей его лицо, словно шрам, оставленный жестокой правдой.

- Капитан, они похитили девушку Адама. Это больше, чем работа. Это личное для каждого из нас. Мы не можем сидеть и смотреть, как это происходит.

Уиндэм окинул его ледяным взглядом. - На самом деле, можете. И именно это вы и будете делать, сержант. Благодаря тому цирку, что вы устроили, шеф

О'Хара теперь в курсе ваших самостоятельных расследований и нашей игры в поддавки. Радуйтесь, что вообще сохранили свои места.

Блейз Филдинг нахмурилась. – Но, сэр, взгляните на документы, которые я вытащила из внутренней безопасности. Шеф полиции месяцами брал взятки у Джорджа Ксетей. Коррупция прогнила до самого верха, как мы и подозревали.

Уиндэм сглотнул, словно проглотил ком стекла. – Я ценю это, Блейз. Но мы ничего не можем предпринять сейчас. Нужно замять это, если хотим сохранить наши значки. Прими это как данность. Я не намерен терять всё из-за этого дерьма...

В этот момент Адам Хантер почувствовал, как на него обрушилась вселенская усталость. Словно он тащил на себе груз всех нераскрытых дел, всех сломанных жизней. Он сорвал свой значок и с глухим стуком швырнул его на стол Уиндэма. – Тогда к черту эту работу, – процедил он, поднимаясь.

Зависла тишина. Аксель внимательно посмотрел на Адама, улавливая в его взгляде непоколебимую решимость. Он кивнул, затем повторил его жест. – Да. К черту её. Вся эта система прогнила. С этого момента мы будем играть по своим правилам. Блейз, ты с нами?

Она моргнула, переводя взгляд с них на Уиндэма, словно взвешивая чаши весов. Решение созрело мгновенно. – Да, – сказала она. – Я с вами, ребята.

– Переступите порог, – отрезал Уиндэм, – и пути назад не будет.

Не говоря ни слова, трое отвернулись и покинули кабинет, оставив за собой приговор. Шагая по гулкому коридору к выходу, Адам спросил: – И что теперь?

– Теперь мы снимаем предохранители, – ответил Аксель, его голос звенел сталью. – Мы соберем команду и не оставим камня на камне.

– Я не промахнусь, – прорычал Адам, его лицо исказила гримаса.

– На этот раз кровь прольётся, – проговорил Аксель, его взгляд стал хищным. – Тебе придется довериться мне.

Блейз пристально смотрела на него, когда они подходили к массивным входным дверям участка, ощущая на лицах свежий воздух свободы.

– Как... сильно... ты... – запинаясь, спросила она.

– Что?

Она нервно облизнула губы. – Ты... просто безумец... или ты... настолько крут, как говоришь?

Наступила пауза, повисшая в воздухе, как электрический разряд. Аксель усмехнулся, обнажив ряд безупречно белых зубов. – Никто не может меня остановить.

– Хорошо, – сказал Адам, его голос был полон мрачной решимости. – Перебьём их всех, к чёрту.

И в этот момент в глазах Акселя вспыхнул недобрый огонь – предвкушение охоты, зловещая готовность. Он напоминал хищника, готовящегося к прыжку. Он перевел взгляд на Адама, затем на Блейз.

– Вы, ребята, забираете половину. Другую половину я превращу в кровавое месиво.

Блейз кивнула, иронично усмехнувшись. – Значит, мы втроём против целого Синдиката? Что ж, похоже, сегодня мы станцуем танго со смертью.

Они уселись в выдавший виды седан Адама. Аксель, словно пружина, был напряжён до предела. – Я, в любом случае, не собирался жить вечно, – бросил он, глядя в окно. – А ты?

Аксель погасил свет в своей квартире, погрузив комнату в полумрак. Он осторожно подошёл к окну и, прищурившись, выглянул сквозь щели жалюзи, пытаясь понять, следят ли за ними.

Блейз, расположившись на диване, безучастно смотрела телевизор. На экране хор ангельских голосов разливался рождественской песней. Она взглянула на Акселя и нахмурилась. – Когда ты в последний раз праздновал Рождество, Аксель? – спросила она, нарушив тишину.

Он стлотнул, словно ком в горле мешал говорить, и отвёл взгляд. – С тех пор, как Шелли умерла... ни разу.

– Твоя жена?

Он лишь молча кивнул.

– Что случилось? – тихо спросила Блейз.

Он отвернулся, избегая её взгляда. – Несчастный случай. Восхождение на вершину Грюнхорн в Бернских Альпах. Его голос дрогнул, лицо исказила гримаса боли. – Я ей изменил, Блейз. В ту ночь, когда она погибла... я был с другой.

Блейз потеряла дар речи, не зная, что сказать в ответ. – Мне очень жаль, Аксель. Я не знала.

Он устало вздохнул. – Я знаю.

– Так вот что заставило тебя искать утешение на дне бутылки?

Он кивнул, не поднимая глаз.

Она глубоко вздохнула, встала и подошла к нему. – Мужчина должен быть верен своей жене, Аксель Стоун. Но некоторым это просто не дано. Таков

ты. Но ты не был причиной несчастного случая, Аксель. Твоя измена не привела к её смерти. — Она коснулась его плеча, сочувственно сжав его.

— Ты права, Блейз, — тихо произнёс он. — Но от этого не легче жить.

Его взгляд упал на настенный календарь. 22 декабря. Прошло чуть больше четырёх лет с того рокового дня.

С тяжёлым вздохом он подошёл к старому шкафу, открыл его, и в воздух взметнулось облако пыли, словно призрак прошлого. Он запустил руку внутрь и вытащил обшарпанную картонную коробку. Сделав большой глоток бурбона, поморщившись от резкого вкуса, он отнёс коробку на середину комнаты и открыл её. Внутри лежал охотничий нож, внушающий уважение одним своим видом. Он поднёс его к лицу, и сталь зловеще сверкнула в тусклом свете.

— Давненько этот малыш не пробовал крови, — пробормотал он, затем повернулся к Блейз с хищным блеском в глазах. — Пора это исправить.

Он ловким движением спрятал нож в ножнах на бедре под правой рукой, затем засунул «беретту» в кобуру на поясе. Натянул выдавшие виды армейские ботинки. Подошёл к старому зеркалу во весь рост, висевшему у входной двери, и окинул себя оценивающим взглядом. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. И задержал взгляд на фотографии улыбающейся жены, прикреплённой к стене рядом.

Шелли Стоун, облачённая в подвенечное платье, сотканное из белых кружев и атласных волн, казалась неземной. Её красота лишь подчёркивала суровую, обветренную маску Акселя Стоуна, лицо которого было словно расписано тенями битв. Он, демон во плоти, никогда не смел и мечтать о такой женщине...

"Прости меня", — прошептал он, обращаясь к её портрету, словно к святыне.

Стук в дверь, резкий, как выстрел, заставил Акселя молниеносно обернуться, пистолет уже был в руке. — Кто там?

— Это я, Адам.

— Входи, но медленно.

Дверь отворилась, и в комнату вошёл Адам Хантер, сжимая в руке портфель. Бросив мимолётный взгляд на арсенал Акселя, он лишь пожал плечами, словно это было в порядке вещей. Положив портфель на кровать, Адам распахнул его, являя взору плотные ряды патронов. — Пустотелые, — произнёс он. — Бронебойные.

— Отлично, — глухо отозвался Аксель, нетерпеливо кивнув.

— За тобой не следили?

— Нет, всё чисто.

Без лишних слов Аксель принялся жадно хватать патроны, словно утоляя вечный голод.

Адам проверил микрофон, закреплённый под воротником. – Проверка связи. Раз, два, три..

– Отлично, – подтвердил Аксель, сверяясь с часами. – Половина первого. Пора двигаться.

– Согласна, – прорычала Блейз, пряча два пистолета в кобуры. Её "Беретта" модели 93R была продолжением её руки, любимым и смертоносным оружием.

– Держитесь на расстоянии, – предупредил их Адам. – Они засекут вас обоих.

Аксель поднял дальнобойную снайперскую винтовку, её инфракрасный прицел хищно блеснул в полумраке. "Тысяча метров подойдёт?"

Дубрава дрожала в мареве знойного дня, деревья изнывали под безжалостным декабрьским солнцем. Одиноким автомобиль, словно потерянная душа, мчался по ленте шоссе, стремясь к горизонту под безоблачным небом.

За рулём сидел Адам Хантер. Его взгляд был прикован к дороге, лицо застыло в маске сдерживаемой ярости. Пыль и листья, подхваченные порывами ветра, вихрем проносились мимо окон. Вглядываясь сквозь зыбкий воздух, он напряг зрение, пытаясь различить очертания.. и вот, наконец, заметил фигуры – призрачные силуэты, возможно, галлюцинации. Мужчины. Головорезы из синдиката. Стояли рядом с чёрным седаном, словно вороньё, слетевшееся на падаль. Адам подался вперёд, резко прикуривая сигарету. И одновременно прошептал в микрофон:

– Разделяемся.

Всё произошло в долю секунды: распахнулся багажник, выпустив Акселя и Блейз. Девушка дёрнула верёвку, словно перерезая пуповину, и крышка захлопнулась с металлическим лязгом. Они кувыркком вылетели на асфальт, мгновенно поднялись, превратившись в единый, сплочённый организм, и, пригнувшись, ринулись к спасительной тени деревьев. На плече Акселя зловеще поблескивал ствол снайперской винтовки «Магнум».

Адам затормозил и выпрыгнул из машины. Перед ним, словно тени из преисподней, выросли трое вооружённых до зубов головорезов из Синдиката. Он замер, оценил расстановку сил, словно шахматист, взвешивающий каждый ход.

Первым в поле зрения чётко проступил Абадеде.

– Хантер? – прорычал он, словно зверь, учуявший добычу. – Так и знал, что это ты.

– Да, – ровно ответил Адам. – Я один.

– Руки вверх, – скомандовал Абадеде, его голос сочился ядом. – Пойдём с нами.

– Покажи мне девушку, – настоял Адам, в его голосе стала переплетаться с отчаянием. Абадеде усмехнулся, кривя губы в хищном оскале. – Её здесь нет.

– Врёшь, – выплюнул Адам, словно ядовитое жало. – Дай мне увидеть её. Иначе я пройду силой.

Абадеде изучал его взглядом, словно сканируя на предмет слабости, затем повернулся и едва заметно кивнул. Из-за плотной завесы листвы, нарушая тишину рёвом мотора, вынырнул фургон и, взвизгнув шинами, замер. Распахнулись двери, явив взору Джоди Келли – с кляпом во рту, беспомощную, с глазами, полными ужаса. Рядом, словно тень, навис Шива, в его руке зловеще поблескивал пистолет.

Абадеде наклонился к нему, упиваясь моментом. – Он хочет увидеть девушку.

Адам ждал, каждая секунда казалась вечностью. Пот струился по лицу, но руки оставались в карманах – словно он прятал там последнее оружие. Наконец, появилась Джоди, а за ней – Шива, словно её тюремщик. Абадеде приставил лезвие ножа к её нежной шее, играя на грани. Глаза Адама наполнились слезами – слезами облегчения и ярости. Она была жива.

– Простой обмен, – провозгласил Абадеде, словно заключая сделку с дьяволом. – Ты пойдёшь с нами, а куколка подышит свежим воздухом, – прошипел Абадеде, челюсти его ходили ходуном от напряжения.

– Отпусти её сейчас же! – приказал Адам, пропитанный яростью, как порохом.

– Нет, – отрезал Абадеде. – Руки из карманов, живо!

Адам пожал плечами, играя в показную беспечность:

– Да без проблем, приятель.

В левой руке, словно смертоносный талисман, он сжимал блестящую, холодную гранату. Лишь титаническая хватка удерживала её от падения на землю.

Абадеде дёрнулся, словно ужаленный:

– Этот ублюдок не блефует! – прошипел он.

– Отпустите её, или мы все здесь поляжем!

С убийственным спокойствием из фургона вышел Шива. Все взгляды, словно притянутые магнитом, обратились к нему.

– Взять его, – бросил Шива, словно вынес смертный приговор.

– Но, сэр... – Абадеде запнулся, словно споткнулся о собственное сомнение.

– Он блефует, – отрезал Шива. – Чушь собачья. Не станет он рисковать, подрывая собственную девку.

— Не дави на меня, — прохрипел Адам, чувствуя, как пот струится по вискам.

Шива лишь презрительно усмехнулся и повернулся к фургону, отмахиваясь от него, как от назойливой мухи:

— Я сказал, взять его.

10

Машина и копошащиеся вокруг неё фигурки казались игрушечными в перекрестье прицела. Аксель, припав к земле, прижимал винтовку к плечу, не отрывая взгляда от окуляра. В багровых тонах инфракрасного изображения отчетливо проступали силуэты Джоди Келли и Абадеде. Блейз, за его спиной, вглядывалась в происходящее через бинокль, её лицо искажала гримаса напряжения.

Аксель был сама сосредоточенность, словно статуя, высеченная из гранита. Он облизал палец и, подняв его над головой, определил направление ветра.

— Ну же... давай же...

Адам и Шива буравили друг друга взглядами, напряжение нарастало, словно перед грозой. Рука Адама, белая от напряжения, всё ещё сжимала смертоносный металл.

Внезапно Абадеде, с диким рыком, приставил нож к горлу Джоди.

— Вставь чеку обратно, Хантер! Живо! Сделай это!

Холодный пот покрыл лицо Адама. Шива, словно хищник, двинулся вперед, пистолет в его руке казался ледяным продолжением его воли. Еще шаг. Улыбка, зловещая и холодная, тронула его губы..

Аксель, словно окаменев, замер за снайперским прицелом.

— Ну же, — прошептал он одними губами. — Отвали от девчонки.

Блейз поморщилась, словно от зубной боли:

— Не смей стрелять, если нет стопроцентной уверенности.

— Я попробую, — огрызнулся Аксель, не отрывая взгляда от прицела.

Шива остановился в шаге от Адама и, с металлическим щелчком, взвел курок своего пистолета.

— Брось эту грёбаную гранату!

Адам облизнул пересохшие губы, его взгляд безумно метался между Шивой и Абадеде.

— Я сделаю это, и мы все взлетим на воздух!

— Нет, — холодно отрезал Шива. — Не думаю. Он прищурился, глядя в прицел пистолета, и медленно, почти ласково, нажал на спусковой крючок.

Бах!

Пуля, словно жало, вонзилась в плечо Адама. Рука разжалась, и граната, звякнув, покатила по грязной земле. Бандиты из Синдиката, как тараканы, бросились врассыпную, ища укрытие за машинами и ящиками. Абадеде, оскалившись, отступил от Джоди.

Бинго.

Аксель, выдохнув с облегчением, плавно нажал на спуск. Блейз ахнула.

Абадеде рухнул, словно подкошенный. Шива резко обернулся, взгляд его, скользнув вдаль, наполнился ядовитой злобой.

— Стоун!

Адам, кувыркнувшись, вскочил на ноги, в руке его был зажат пистолет. Три оглушительных выстрела разорвали воздух: бам! бам! бам!

— Джоди! — прорычал он. — К машине!

Джоди сорвалась с места. В тот же миг Аксель открыл шквальную огонь. Лобовое стекло черного седана рассыпалось в крошево, машину дернуло от попаданий, а водитель превратился в безжизненную куклу. Затем граната Адама взорвалась, окутав все вокруг облаком оранжевого дыма и клоунского конфетти.

— Пустышка! — взвыл Шива, захлебываясь яростью. — Дерьмо собачье!

Джоди рванулась к седану. Шива, обернувшись, вскинул «узи», но в тот же миг пуля Акселя, словно чёрная молния, хлестнула его по волосам, и он повалился на асфальт, «узи» продолжал безумно строчить в небо.

Джоди распахнула дверцу машины и закричала, увидев кровавое месиво на месте водителя. Пули градом обрушились на машину, металл взвыл, корчась под ударами. Не раздумывая, она нырнула внутрь.

Адам, припав к асфальту, палил во все стороны, словно одержимый, пока Джоди вдавливая педаль газа в пол. Седан, взревев мотором, вырвался из клубов пыли и дыма, одна дверца распахнута, из нее свисала безвольная нога мертвеца. Через секунду машина врезалась в одного из синдикалистов, и тот взлетел на капот, вращаясь в воздухе, как тряпичная кукла.

Ещё живой, громила прицелился сквозь разбитое лобовое стекло прямо в неё...

— Джоди! — прохрипела Блейз.

Аксель развернулся с молниеносной скоростью.

— Нет...

Громилу на капоте сорвало потоком ветра. Джоди закричала, мёртвая женщина-водитель рухнула ей на плечо, её окоченевшая нога давила на педаль газа, и машина, подпрыгивая, как раненая собака, скрылась в зарослях.

Аксель приготовился к следующему броску. В этот момент он услышал позади себя приглушённый удар, а затем сдавленный стон боли Блейз и щелчок взводимого курка. Он обернулся, предчувствуя неминуемую беду.

И там, как в самом страшном кошмаре, Блейз лежала без сознания у ног самого мистера Икс, который стоял, держа в руках старинный пистолет-пулемет Томпсона 45-го калибра со взведённым курком.

— Брось оружие, — прорычал мистер Икс. — Ты недостаточно быстр, сынок.

Аксель моргнул.

— Брось винтовку.

Молодой человек подчинился.

Икс удовлетворенно ухмыльнулся и произнес в портативную рацию:

— Стоун и женщина у меня.

Адам бросился наутёк, паля вслепую, пока земля вокруг не вздыбилась фонтаном от вражеского огня. Задыхаясь, он остановился и поднял руки. Сквозь рассеивающийся пороховой дым, словно демон из преисподней, возник Шива. По обе стороны от него застыли тени двух бандитов, сжимавших в руках смертоносные «Узи».

— Неплохая попытка, — процедил Шива с холодной усмешкой. Затем, рывкнув в рацию, скомандовал: — Онихиме, приведи девчонку.

Аксель стоял, заложив руки за голову. Мистер Икс сверлил его пронзительным взглядом.

— Аксель Стоун, — произнёс Икс, растягивая слова. — О твоих боевых подвигах слагают легенды.

Аксель глубоко вздохнул, словно готовясь к худшему:

— Как и о твоих, генерал Джордж Ксетеус, командир «Теневой Компании».

В глазах Икса вспыхнул стальной блеск.

– Я вижу, мы хорошо осведомлены друг о друге.

– Да, – отрезал Аксель. – Мне будет почти стыдно, когда я прикончу тебя.

Икс расхохотался, и этот смех прозвучал зловеще в тишине:

– Не думаю, сынок.

– Весёлый вечерок тебя ждет, – прошипел Шива, глядя на Адама сверху вниз.

– Пошел ты к черту, – отрызнулся Адам с вызовом в голосе.

Шива обрушил на него сокрушительный удар каратэ, и мир для Адама рухнул в темноту.

Тем временем Джоди неслась по дороге, отчаянно пытаясь вырваться на свободу. Крик застрял в горле, стрелка спидометра замерла на отметке "90", пока она судорожно пыталась затолкнуть безжизненное тело в угол салона.

Резкий поворот, истошный вопль. И в тот же миг лес вокруг взорвался огнём и громом. Оглушённая взрывом, она закричала от ужаса, захлебываясь в дыму и дожде из травы, листьев и грязи. И вот, словно кошмар из стали и грохота, возник он – снижающийся «Белл Кобра».

Джоди взвизгнула тормозами, едва избежав столкновения с чудовищной машиной, нависшей в воздухе, как хищный богомол, с бешено вращающимися лопастями. Она вывалилась из машины, комком рухнув в траву, оглашённая и потерянная.

Она была одна, брошенная в этой глуши, и её отчаянные рыдания тонули в пронзительном вое вертолёта.

Время растворилось в тумане. Невозможно сказать, сколько прошло. Ночь сменилась ночью, когда Аксель очнулся, голый и смутно понимая, что его тошнит. Он был скован по рукам и ногам, прикован цепями в ванне, наполненной ледяной водой. Вокруг – голые бетонные стены грязного подвала.

– Ч-что...? – простонал он, пытаясь сфокусировать взгляд. – Где я?

Из тени выступил Шива. За его спиной, словно зловещие тени, стояли Онихиме и Яша, две наёмницы с Востока, чьи лица хранили печать безжалостности. Они возились с каким-то жутким механическим устройством, соединяя провода с пугающей сосредоточенностью. Аксель хмыкнул, стараясь скрыть страх.

– Ну и ну, – промурлыкал Шива, в голосе – елейная насмешка. – Посмотрите, кто воскрес из мёртвых, девочки.

Аксель отчаянно рванулся, пытаясь освободиться от наручников, и ледяная вода взметнулась фонтаном.

— О, пожалуйста, побереги силы, — лениво посоветовал Шива. — Боюсь, они тебе понадобятся.

Аксель замер. Он испепелял Шиву взглядом, полным ненависти.

— Где Блейз?

Шива растянул губы в приторной улыбке. — Мисс Филдинг? О, я бы не стал о ней беспокоиться. По крайней мере, сейчас. Я бы на твоём месте беспокоился о себе. Видишь ли, ты как раз вовремя, чтобы испытать... сильную боль. — Аксель стиснул зубы так, что заходили желваки. — Я в предвкушении.

Шива наклонился ближе, его дыхание опалило лицо Акселя. — О, ты будешь в восторге. Я осмелюсь предположить, что ты будешь... шокирован.

— А что это за пташки? — ядовито процедил Аксель.

— Ш-ш-ш, — прошипел Шива, предостерегающе подняв палец. — Не буди в них зверя подобными сексистскими комментариями.

— О, прошу прощения. Кто эти милые... особы восточной наружности?

Шива усмехнулся. — Их зовут Онихиме и Яша. И они знают о причинении боли больше, чем ты можешь себе представить.

Аксель сглотнул, почувствовав, как по спине пробегает холодок. — Прекрасно. Слушайте, ребята, может, позовём мистера Баббла, а?..

— Заткнись, — рявкнул Шива, внезапно утратив нарочитую любезность. Он внимательно изучал израненное лицо Акселя. — Боже мой, посмотри на эти шрамы. Видишь ли, Аксель, у нас... проблема. С тех пор как у нас есть мисс Филдинг и мистер... Хантер, ты, по правде говоря, нам даже не нужен. Но я верю в честность.

На другом конце комнаты Онихиме щелкнула выключателем. Влажный воздух подвала наполнился мерзким механическим жужжанием.

— Наша проблема, — продолжал Шива, словно не слыша звуков механики, — и твоя, разумеется, заключается в том, что ты слишком много знаешь. Ты слишком глубоко копаешь в этом своём жалком полицейском управлении, несмотря на все наши... усилия. Было бы печально, если бы мы не смогли продолжить работу в этом городе без помощи таких добрых людей, как вы.

— Это было бы досадно, — с сарказмом заметил Аксель.

— Действительно, — согласился Шива. — Поэтому, Аксель, нам необходимо выяснить, что известно полиции и другим.

— Больше никто ничего не знает, — сказал Аксель.

— Хотелось бы мне тебе верить, — ответил Шива. — К сожалению, я этого не знаю. Поэтому, если ты расскажешь нам всё, что знаешь, я быстро убью тебя.

— Такая сделка, что мне стоит поволноваться.

— О, действительно, тебе стоило бы, — ответил Шива. — Видишь ли, Аксель...

Шива жестом подозвал Яшу, которая подошла с очень зловещим приспособлением в руках: губкой, прикреплённой к корпусу портативной батарейки. Шива хмуро посмотрел на Акселя.

— Тебя тошнит?

Аксель моргнул.

— Иногда.

Шива кивнул и вздохнул.

— До тюремной реформы сотрудники Синсинга изобрели довольно необычный способ наказания, который известен как «лечение колибри». Тебе знакомо это?

— Пожалуйста, хватит, — сказал Аксель. — Я ненавижу издевательства.

— «Пациента» приковывают обнажённым к ванне, полной воды, — продолжил Шива. — Затем с помощью губки на батарейках проводят электрический ток. Говорят, что боль настолько мучительна, что через двадцать минут большинство мужчин либо сходят с ума, либо умирают.

Аксель молчал.

— Я думал, тебе понравится, — просиял Шива. — Я, конечно, могу убить тебя прямо сейчас. Просто скажи мне то, что я хочу знать.

Аксель сплюнул.

— Похоже, нас ждёт долгая ночь, — сказал он. — Потому что я ничего не знаю.

Шива кивнул.

— Мы выясним. Яша...

Восточная женщина двинулась вперёд, размахивая губкой, соединённой с батарейками. Она окунула её в ведро с водой. Аксель вспотел.

— Не стесняйся кричать, — сказал ему Шива.

Аксель судорожно стлотнул.

— Разве вы, ребята, не слышали о рождественском веселье?

Яша ударила Акселя губкой. Аксель закричал высоким, безумным криком. Он барахтался в воде, забрызгивая Яшу, раскачиваясь из стороны в сторону, пока комната вращалась взад и вперёд, теряя фокус. Мгновение спустя Яша убрала устройство, и Аксель упал навзничь, ударившись о ванну, втягивая воздух и постанывая.

Шива усмехнулся.

— Боже мой. Хорошо повеселились?

Аксель посмотрел на него, излучая ненависть.

— Я собираюсь убить вас всех троих.

Шива громко рассмеялся.

— Это будет очень забавно. А теперь насчёт полиции..

— Да пошёл ты!

Яша вытащила аккумулятор и ударила им Акселя в живот.

Тот снова закричал.

Адам и Блейз были крепко связаны, спина к спине, на двух стульях в центре тёмной комнаты. Окон не было. Пол был из твёрдых пород дерева. Их лица были в беспорядке: синяки под глазами, опухшие челюсти. Рубашка Адама была расстёгнута, обнажая огнестрельное ранение в плечо. Мистер Икс стоял лицом к ним в окружении трёх наёмных головорезов. Все они были вооружены.

— Расскажите мне, что вам известно, мисс Филдинг, — тихо сказал мистер Икс.

Она поморщилась:

— Пошёл ты!

Икс вздохнул:

— Надеюсь, вам понравится говорить это так же, как Гурману понравится наказывать вас за это.

Гурман, толстый деревенщина без видимого сострадания, шагнул вперёд. Он отступил назад, а затем сильно ударил Блейз кастетом по лицу. Брызнула кровь. Блейз застонала.

Позади неё Адам закричал и начал вырываться из своих пут.

Мистер Икс смотрел на это, не мигая.

— Вот и всё, — пробормотала Блейз и сплюнула кровь. — Если вы, ребята, думаете, что в этом году я пошлю вам рождественскую открытку, то вы чокнутые.

Гурман снова сильно ударил её кулаком.

Икс покачал головой:

— Это ни к чему не приведёт.

Гурман ухмыльнулся и вышел из комнаты. Последовала пауза. Адам был весь в поту, его глаза блестели из-под опухших век. Мистер Икс кивнул и улыбнулся.

Аксель застонал, с плеском обрушиваясь обратно в ванну, и слабо простонал. Кровь струилась из носа, смешиваясь со слюной, сочившейся изо рта. Он являл собой жалкое подобие человека, полуживой, балансирующий на грани небытия.

Яша отстранила губку от аккумулятора и обернулась к Онихиме:

— Он больше ничего не скажет, — произнесла она на родном, гортанном японском диалекте. — Мы в безопасности.

Прищуренные глаза Онихиме выразили сомнение:

— Ты уверена?

Оторвавшись от созерцания машины, за которой следила, она коротко кивнула:

— Поверь мне, он бы уже выболтал всё, что знает.

— Отлично, — фыркнул Шива, выказывая свое презрение. — Большой, плохой, крутой парень, чтоб ему пусто было.

Погрузившись в раздумья, он перебирал в уме варианты действий:

— Я иду наверх. Разделаюсь с ним.

Яша недоверчиво нахмурилась:

— Разделаешься?

Шива бросил на неё нетерпеливый взгляд, затем перевел его на Онихиме:

— Да. Поджарю его. Прикончу. Как угодно.

С этими словами он решительно направился к выходу.

Мистер Икс склонился над измученным Адамом Хантером.

— Ну что, Адам, — протянул он, словно пробуя слова на вкус.

Зловещая усмешка тронула его губы, выдавая тайное, порочное удовольствие.

— Видишь ли, в чём дело... Нам известно, где ты живёшь. Да что там, всем известно, что Шива, когда у него бывает скверное настроение, уничтожает целые семьи. Собственно, именно за это он и угодил за решётку, как ты, несомненно, помнишь. Кстати, об этом..

В комнату вновь вошел Гурман, волоча за собой Джоди Келли, едва прикрытую жалкими лоскутами лифчика и трусиков-бикини.

— Адам, — проскулила она, молящим взглядом впиваясь в его глаза. — Помоги мне...

Отчаяние охватило Адама. Он метался в оковах, выламывал руки, пытался опрокинуть стул, но все тщетно. Он был абсолютно беспомощен, словно птица, угодившая в капкан. Лишь крик ярости вырвался из его горла.

— Ублюдки! Развяжите меня, и я перебью вас всех до единого!

Мистер Икс разразился хохотом, полным презрения.

— Именно поэтому мы и не помышляем о том, чтобы выпустить тебя на свободу.

Гурман грубо толкнул Джоди в угол, где она безвольной куклой рухнула на пол. Адам был покрыт липким потом, в глазах плескалось отчаяние.

Икс наклонился еще ближе, вкрадчиво прошептал:

— Если тебе что-то известно, сынок, тебе лучше расколоться, потому что ставки высоки...

Яша вновь подключила аккумулятор. Голова Акселя в ванне беспомощно болталась из стороны в сторону, словно тряпичная кукла. Его взгляд был затуманен, глаза отказывались фокусироваться. Яша угрожающе приблизилась к нему губку.

— Нет... — прохрипел Аксель невнятным голосом, в котором мольба смешивалась с предчувствием смерти. — Пожалуйста...

— Ты умрёшь здесь, сержант Стоун, — произнесла Яша ледяным тоном.

Онихиме молчаливо кивнула, подтверждая ее слова.

— Очень... медленно.

Аксель не ответил. Он смотрел в пустоту, словно пытаясь разглядеть там свою судьбу.

Яша нагнулась над ванной, погружая руку в ледяную воду –

– и вдруг глаза Акселя вспыхнули яростью, от бывшей затуманенности не осталось и следа. Молниеносным движением он рванулся к концу цепочки, перехватывая запястье Яши. В едином порыве он ударил женщину головой о край фарфоровой ванны, разбив ей нос. Она захрипела, теряя равновесие, и рухнула в воду, выронив аккумулятор на пол. Аксель двигался с механической точностью, словно запрограммированный на выживание. Обхватив цепью шею Яши, он с силой дернул её на себя.

– Стой! – вскрикнула Онихиме, в её голосе звучала паника.

Аксель проигнорировал её, прижимая задыхающуюся Яшу к себе, одной рукой шаря в кармане ее брюк. Его пальцы нащупали блестящий серебряный ключ.

Веревка натянулась, вздернув связанные руки Джоди над головой. Гурман закрепил веревку на кольшке, вбитом в стену. С животным стоном он сорвал с нее жалкий лифчик, оставляя её беззащитной перед похотливым взглядом.

Адам неистовствовал, пытаясь вырваться из пут, но тщетно.

– Боже мой.. – пробормотал мистер Икс, рассматривая Джоди с неприкрытым вождением. – Действительно, эффектная девушка.

В этот момент Джоди, словно очнувшись от кошмара, отчаянно дернулась, пытаясь вырваться из цепких объятий страха.

– Отпустите меня! – в её голосе звенела решимость, контрастирующая с недавней беспомощностью.

– Черт возьми! – прорычал Адам, в его голосе звучало предательство. – Я выложил тебе всё!

– Скоро мы узнаем всю правду, не так ли? – ледяная усмешка Икса прозвучала как приговор.

Гурман, словно гиена, крадущаяся к добыче, приблизился к Джоди, отчего та забилась в бессильной панике.

– Только прикоснись к ней, и ты труп, – прорычал Адам, его ярость была почти осязаемой.

– О, сынок, не думаю, – прошипел Икс, в его голосе сквозило отвратительное наслаждение. – Всё кончено, сержант. Здесь нет рыцарей в сияющих доспехах, чтобы спасти тебя.

Он, небрежно, словно бросая кость псу, швырнул кусок ржавой металлической трубы Гурману.

– Гурман... она твоя.

Джоди издала крик, полный ужаса. Адам и Блейз, натянутые как струны, взревели от бессилия. Их стулья заходили ходуном, издавая жуткий, рваный ритм стаккато, аккомпанирующий сатанинскому хохоту Мистера Икса. Джоди вскрикнула еще раз, издав душераздирающий, нечеловеческий вопль, словно исторгнутый из самого ада...

И тут, словно ураган, в комнату ворвался Аксель Стоун, с грохотом выбив дверь ударом ноги. Не теряя ни секунды, он ринулся на Гурмана, обрушивая на него сокрушительный апперкот, от которого тот рухнул на пол бесчувственной грудой мяса. — Ты что-о-о-о...

Воспользовавшись замешательством, Икс юркнул в боковую дверь и исчез, словно призрак, в то время как на Акселя набросилась толпа головорезов.

Но Аксель был неуправляем. Удары сыпались градом, сбивая с ног, ломая кости. Он был подобен кувалде, сокрушающей всё на своем пути, оставляя за собой лишь поверженных врагов.

Наёмники Синдиката попытались выхватить оружие, но их руки, словно под ударом невидимого молота, превратились в кровавые обломки, а лица — в месиво плоти и костей. Один из них все же успел прицелиться в Джоди, чуть не сбив с ног Адама, но Аксель, словно молния, метнулся через комнату, разнося все на своем пути, и бандит рухнул на пол, выпуская бесполезные очереди в потолок. С потолка посыпалась штукатурка, словно пепел, знаменующий гибель.

Аксель, словно смерч, развернулся и, подхватив оброненную металлическую трубу, обрушил ее на ближайшего вооруженного наемника. Удар был такой силы, что труба, словно соломинка, переломилась пополам. Аксель, тяжело дыша, окинул взглядом комнату. В ней не осталось никого, кого нужно было убивать.

Используя лишь эффект неожиданности и ярость праведного гнева, он в одиночку вынес целую комнату наемников. Не теряя ни секунды, он подскочил к Адаму и Блейзу и освободил их одолженным ножом.

— Восстановите кровообращение, — бросил он им, а затем подошел к Джоди и перерезал веревки. Она, всхлипывая, упала в его объятия.

— Тссс, у нас нет времени, — прошептал он ей. — Пошли.

Он подобрал оружие, швырнул пистолеты Адаму и Блейзу, а себе взял помповое ружье, готовясь к новой схватке.

— Спасибо, Аксель, — прошептала Блейз, с ужасом глядя на разверзшуюся перед ними картину смерти. Сердце сжималось от осознания, скольких жизней больше нет. — Ты спас нас. Всех троих.

В её карих глазах плескалась искренняя благодарность, оттенённая глубоким сочувствием к Акселю, читая в его взгляде невысказанную боль.

Аксель лишь кивнул, словно ком в горле мешал произнести хоть слово. В его глазах отражалась пустота и отчаяние.

– Они все мертвы, – глухо произнес он, словно боясь потревожить тишину, нависшую над полем брани. – Нам нужно уйти отсюда.

Адам, прижимая к себе рыдающую Джоди, казался сам раздавленным горем. Их объятия были отчаянными, словно они пытались удержать друг друга в этом кошмаре.

– Веди, друг, – прохрипел Адам дрожащим голосом, полным невыразимой скорби.

Часть Третья

Последняя Душа

11

Аксель, Адам, Блейз и Джоди, гонимые адреналином, неслись по роскошному пентхаусу, утопающему в багряном ковре. Аксель, словно гончая, рвался вперёд, чуя опасность.

Внезапно из-за угла, как чёрт из табакерки, выскочил бандит из Синдиката, но, заметив их, тут же юркнул обратно. Аксель, не раздумывая, прошёл стену очередь, и на ковер рухнуло безжизненное тело. Не сбавляя скорости, они продолжали свой безумный бег.

Пролетев несколько лестничных пролетов, они с визгом повернули за угол, устремляясь к заветному выходу. Сердца колотились, словно пойманные птицы, отбивая чечётку панического страха.

В этот миг из мрака лестничного колодца вынырнул Шива. Словно зловещий жонглёр, он метнул что-то в их сторону и растворился в тени. Глухой металлический стук разорвал тишину – боевая граната, закатившись под ноги, угрожающе замерла на полу.

Аксель, узнав этот звук смерти, мгновенно застыл. В едином порыве отчаяния он бросился вперед, словно лев, нырнул, выхватил из объятий смерти стальной шар и с яростью метнул его прочь. Граната, отскочив от стены, устремилась вниз и взорвалась у самого основания лестницы, сотрясая вестибюль главного входа. Взрывная волна разбила стекла, обрушила куски цемента, превратив всё вокруг в хаотичную смесь обломков и пыли.

Хаос, словно голодный зверь, пожрал остатки бывшего порядка.

Снаружи Шива, как тень, скользнул к припаркованному седану, прыгнул за руль и с ревом сорвался с места, рассекая плотный поток пешеходов на улицах Вуд-Оук-Сити. Толпа, словно Красное море перед Моисеем, расступилась, давая дорогу бешеному зверю на колесах. Люди врассыпную разбегались, спасаясь от неминуемой гибели.

Внезапно двери небоскрёба распахнулись, и Аксель, Адам, Блейз и Джоди, гонимые жадной мести, вырвались на тротуар, преследуя ускользящую цель.

Адам, оттолкнув Джоди в сторону, увидел, как Шива, высунувшись из окна машины, поливает тротуар свинцом. Пули, словно злые пчёлы, полосовали

асфальт, поднимая фонтанчики пыли. Толпа в ужасе завизжала, а машина с визгом шин умчалась прочь.

К месту происшествия подбежал патрульный полицейский, но Адам, не теряя ни секунды, толкнул Джоди в его сторону. – Убирайтесь отсюда! – прорычал он, сквозь стиснутые зубы.

– Сержант, что...? – растерянно пробормотал полицейский, узнавая их лица, но прежде чем он успел договорить, Адам, Аксель и Блейз, плечом к плечу, устремились в погоню за ускользящим седаном. Их вид был ужасен – избитые, окровавленные, измученные, но одержимые единой целью.

Адам, с голым торсом, словно дикий зверь, паля в воздух, методично выпускал пулю за пулей, стоя плечом к плечу с Блейзом, которая отвечала ему тем же.

Аксель, неистово разряжая винтовку М-16 короткими очередями, ослеплял вспышками и оглушал грохотом, сея хаос и разрушение на улицах Вуд-Оук-Сити. Он не сдавался, пока безумная толпа пешеходов не хлынула на линию огня, словно стадо, преграждая путь. "Уйдите с дороги! Отойдите!" – кричал он, преследуя удаляющуюся машину.

Обойму пистолета опустела, и он, отбросив ненужный металл, выхватил второй из-за пояса. Автомобиль Шивы уже набирал скорость. Четыре выстрела разорвали воздух, и Адам рухнул на мостовую, тьма подкрадывалась к сознанию.

Но он не сдавался. Полз вперёд, оставляя за собой кровавый след, алая река из огнестрельной раны смешивалась с кровью из разбитого носа. Держался из последних сил, пока, наконец, не провалился в беспамятство.

– Адам! – крик Блейз пронзил воздух. Она опустилась на колени рядом с ним, а в это время, воя сиреной, к ним неслась полицейская машина, разрезая ночь всполохами мигалок.

– Вызовите скорую! – рявкнул Аксель и бросился в погоню за машиной Шивы, его ноги несли его с яростью ветра.

Автомобиль уже взбирался на эстакаду. Аксель изменил курс, нацелившись на перехват. Выскочил на проезжую часть, и в этот момент из ниоткуда вынырнул грузовик, взревев клаксоном. Визг тормозов впился в уши. Аксель кувырком пролетел через капот, приземлился и, не теряя ни секунды, рванул вперед, пересекая дорогу быстрее, чем когда-либо прежде.

Ноги молотили асфальт, когда он достиг эстакады автострады и, не останавливаясь, прыгнул через ограждение. Мгновение полета... и грохот! Он рухнул на огромный зелёный дорожный знак.

"А-а-а!" – завопил он, раскачиваясь на знаке, словно акробат, на высоте шести метров над землей. Собравшись, он выровнял М-16 одной рукой, переключив на автоматический режим, и стал ждать, когда машина Шивы с визгом ворвётся в подземный переход на скорости под сто тридцать километров в час.

Аксель выхватил пистолет, и он разразился яростной трелью, прошивая заднюю часть автомобиля. Ожидая лопнули обе шины, машину бросило в занос, она заметалась по автостраде и, пролетев почти шестьдесят метров, врезалась в ограждение. Сноп искр взметнулся в ночное небо. Задние покрышки превратились в шлейф дымящейся резины, и автомобиль замер, скрежеща металлом.

Две секунды – и дверь распахнулась, Шива выкатился наружу. Аксель стрелял, стиснув зубы, высекая искры из асфальта. Шива открыл ответный огонь, и куски дорожного знака, словно шрапнель, пролетели рядом с головой Акселя, осыпая его деревянными осколками.

Аксель отпустил знак, и его отбросило на шесть метров на тротуар. Тяжело приземлившись, перекатился и вскочил на ноги.

Какая-то машина просигналила, объехала его и врезалась в ограждение. Аксель даже не обернулся. Вместо этого он двинулся вперёд, глаза горели яростью, он был похож на неудержимого джаггернаута. Шива, бегущий впереди, обернулся и увидел Акселя. Он остановился и сказал: – Ну что ж, ублюдок, посмотрим, кто из нас двоих лучше.

Их разделяло около двухсот метров. Шива вскинул винтовку к плечу, не отрывая взгляда от прицела. Аксель поднял свою винтовку и стал осматривать окрестности в свой прицел.

Они оба были готовы к бою, ожидая удобного момента для выстрела, в то время как машины объезжали их и проскакивали между ними.

Они сосредоточились на прицеливании, глядя на дорогу.

Аксель.

Шива.

Внезапно раздался выстрел. Шива прицелился в Акселя. Проблема была в том, что винтовка Акселя была направлена прямо на него. Они выстрелили одновременно – два чётких звука от винтовок.

Акселя ранило в плечо, и он отлетел назад. В тот же момент Шива упал, сбитый с ног.

Они с трудом поднялись на ноги, и вдруг в Акселя на скорости тридцать миль в час врезалась машина, сбита его с ног и отправила в полёт.

Шива подбежал к остановившейся машине, открыл дверь и вытащил водителя. Затем он сел за руль и с рёвом умчался прочь.

Возле здания «Тауэр» остановилась скорая помощь, из неё выскочили два санитары. Полицейские в форме пытались сдержать толпу. Один из санитаров подбежал к ним.

– Где он, офицер?

Один из полицейских указал пальцем.

— Вон там, приятель.

Затем он нахмурился, понимая, что там никого нет. Адам и Блейз исчезли, их нигде не было видно.

В этот момент из-за угла, из переулка за зданием, вылетел блестящий чёрный «Роллс-Ройс». Гарсия сидел за рулём, нога его была словно приклеена к педали. Мистер Икс сидел на заднем сиденье, весь в поту. Фары бешено замигали, когда машина с рёвом понеслась по переулку.

Мистер Икс смотрел перед собой и хмурился. Адам Хантер и Блейз Филдинг были там, в пятидесяти метрах, они стояли посреди улицы, словно возникнув из ниоткуда. Конечно, у Адама Хантера не было причин оставаться на ногах, но он стоял там, злой, наблюдая за приближающейся машиной. Это было наглядным доказательством того, на что способен человек, когда он готов идти до конца.

Гарсия увидел их, зарычал и нажал на газ.

Адам и Блейз не сдвинулись с места, едва держась на ногах в этот момент. Машина мчалась на них со скоростью пятьдесят миль в час.

— Вам не выжить, — пробормотал Адам. — Ни за что.

Он молниеносно выхватил оружие. Выстрел прозвучал оглушительно. Ветровое стекло автомобиля разлетелось вдребезги, и у Гарсии открылся третий глаз — идеальный выстрел.

Машина вильнула, и Адам с Блейзом спокойно пропустили её. Когда она пронеслась мимо, они бесстрастно наблюдали, как она врезалась в телефонный столб и перевернулась, скрежеща металлом.

Посыпались осколки стекла, и автомобиль продолжал вращаться, как огромный зверь, сминаясь и складываясь гармошкой, прежде чем упасть вниз головой в море стекла.

Мистер Икс был зажат покорёженной дверной рамой и изо всех сил пытался выбраться, а из разорванного бензобака вырывались языки пламени. И тут он увидел нечто, что испортило ему весь день.

К поясу трупа Гарсии, лежащего на подъёмной колонне, была прикреплена блестящая металлическая граната, и вокруг неё теперь плясало пламя.

Икс извивался, напрягался, дёргал изо всех сил. Пальцы потянулись к гранате, пламя обожгло его протянутую руку...

Адам, как зомби, с помощью Блейз побрёл прочь от машины. Внезапно раздался мощный взрыв — столб огня, который сбил их обоих с ног и опрокинул на землю. Звук взрыва эхом разнёсся по улице, на одно короткое мгновение превратив ночь в день. И затем...

Затем произошло нечто невероятное. Пошёл снег. Блейз подняла голову.

— Что за чертовщина?

Конечно же, в ночном воздухе витал героин стоимостью в десятки миллионов долларов. Над всей улицей висело облако белой смерти, развевающееся на ветру.

Адам медленно поднялся на ноги, проверяя, не сломаны ли кости.

— Ты в порядке? — спросил он Блейз.

Она кивнула и встала.

— Да. Больно, как будто это был ад, но я буду жить.

Некоторое время они стояли, наблюдая за горящими обломками и метелью героического снега, ничего не говоря. Просто наблюдали.

Затем чья-то рука легла на плечо Адама. Он обернулся и увидел Акселя Стоуна, стоящего рядом с ним, а на заднем плане копошились полицейские. Героиновый снег продолжал падать.

— Вот дерьмо, — сказал Адам.

Аксель улыбнулся.

— Постарайся не дышать, а то увидишь розовых слоников.

— Шива? — спросил Адам.

Аксель покачал головой.

— Сбежал. Мы... должны найти его. Потом. Первое, что мы должны сделать, это отвезти тебя в больницу.

Адам покачал головой.

— Э-э-э... Первое, что мы должны сделать, это проверить мой дом. У меня плохое предчувствие...

Он начал уходить. Аксель последовал за ним. Он хотел было выбросить сигарету в канаву, но остановился: на кончике фильтра виднелась тонкая красная полоска. Это была та самая сигарета, последняя. Он уставился на неё, и в его глазах внезапно вспыхнул огонь.

Дом Хантеров был украшен рождественскими гирляндами, которые создавали атмосферу радости и праздника. Газон всё ещё был усеян игрушками. Двое полицейских в форме наблюдали за домом из полицейской машины, припаркованной на противоположной стороне улицы. Один из них жевал сэндвич, а другой разгадывал кроссворд.

В этот момент рядом с ними остановилась машина, и из неё вышел Шива.

Один из полицейских посмотрел на него.

— Прошу прощения, сэр, могу я взглянуть на ваше удостоверение личности?

Шива достал из-под куртки автомат «Узи» и, не раздумывая, открыл огонь, уничтожив обоих полицейских. Затем он направился вперёд, из его оружия шёл дым, пересек лужайку, подошёл к входной двери и ударом ноги выбил её.

Машина Адама вывернула из-за угла, унося с собой ведро Армии спасения, которое лопнуло, как глиняная утка. Монеты разлетелись во все стороны.

Адам вёл машину на предельной скорости. Аксель прижимал носовой платок к огнестрельному ранению, а Блейз сидела сзади, молясь, чтобы они не опоздали.

Шива прошёл по коридору дома Адама Хантера и остановился перед дверью в спальню Сэмми. Он распахнул её ударом ноги и открыл огонь из пистолета, разрывая в клочья матрас, разрезая подушки и уничтожая всё, что было внутри: постеры «Звёздных войн», мягкие игрушки в виде животных, док-станцию для iPod. Он выпустил всю обойму девятимиллиметровых пуль, но кровать была пуста. Там никого не было. Шива зарычал и повернулся. Он ударом ноги распахнул ещё одну дверь, вызвав разрушения. Воздух наполнился облаком штукатурки и дерева. Он обыскивал комнату за комнатой, приходя во всё большую ярость, потому что здесь некого было убивать. Он выносил всё из пустого дома.

Он ворвался в единственную комнату, которую ещё не посещал, гостиную, и обнаружил, что она тоже пуста. Однако на рождественской ёлке была надпись, сделанная крупными буквами и приклеенная скотчем:

«ДОРОГИЕ ПЛОХИЕ ПАРНИ,
ЗДЕСЬ НИКОГО НЕТ, КРОМЕ НАС, БЫВШИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ. ИЗВИНИТЕ.

ХОРОШИЕ РЕБЯТА».

Шива выругался и бросился к двери. В этот момент полицейская машина протаранила фасад дома, влетела в гостиную, разломала доски пополам, выбила окна и со скрежетом остановилась среди осколков стекла.

Шива выхватил «Узи», открыл огонь по машине, выпустил всю обойму в лобовое стекло, превратив его в груды осколков. Он взмахнул пистолетом, словно жезлом, уничтожив машину и всё живое внутри.

Он остановился. Наступила тишина. Летящие обломки мешали ему видеть. Он опустил пистолет, тяжело дыша, затем пересёк комнату, хрустя ботинками по битому стеклу. Сделав глубокий вдох, он открыл дверь водителя, и она с металлическим лязгом распахнулась. К педали акселератора была прижата полицейская дубинка. В машине никого не было.

Шива испуганно оглянулся и посмотрел в другой конец комнаты. О чудо, там был Аксель Стоун, спокойно сидящий на подоконнике.

— Хо-хо-хо, — передразнил Аксель, и его лицо расплылось в широкой улыбке. Он, не моргнув глазом, выбил пистолет из рук Шивы.

Шива развернулся и нырнул в пролом в стене. Он приземлился снаружи и побежал вверх, но там был Адам Хантер, направивший на него пистолет.

— Замри, Шива! — крикнул Адам.

Шива остановился как вкопанный и обернулся, издав низкий горловой рык. Пожарный гидрант, сорванный сбежавшей машиной, разбрызгивал воду в ночной воздух. Подул ветер.

Аксель Стоун вышел из дома, направив оружие, словно перст судьбы. Он подошёл к Шиве, держа пистолет наготове, и его глаза встретились с глазами Адама. Он произнёс с убийственной решимостью в голосе:

— Я разберусь с ним.

Он шагнул к Шиве, улыбнулся, а затем сделал нечто странное: ослабил хватку на пистолете и отбросил его в сторону. Он повернулся к Шиве, поднял руки и осторожно заложил их за голову. Когда он заговорил, в его голосе звучала угроза:

— Давай, чувак. Испытай меня.

На мгновение воцарилась тишина, затем Шива спокойно встал перед Акселем. Вокруг них мягким облаком лилась вода. Поблизости послышались звуки сирен.

Аксель и Шива. Два маньяка, их взгляды встретились.

— Не возражаю, — ухмыльнулся Шива.

12

Аксель и Шива начали кружить, полностью сосредоточившись, круг за кругом, ни на секунду не отвлекаясь друг от друга. Они не смотрели друг другу в глаза; скорее, они следили за руками друг друга, каждый ждал, когда другой нанесёт удар. Пальцы Акселя подрагивали и сгибались, запястья описывали медленные, напряжённые круги. Шива переминался с ноги на ногу, восстанавливая равновесие.

Адам наблюдал за происходящим, обливаясь потом. Он был недоволен этим — он хотел, чтобы это закончилось, но всё равно ждал.

Глаза Шивы напряглись, сфокусировались, ища выход.

— Сосредоточься, Аксель, — сказал он. — Не давай мне возможности начать.

Аксель пошевелился и моргнул.

Ошибка.

Шива ринулся вперед, нога – словно выпущенная стрела. Аксель уклонился, едва успев развернуться для контрудара... но Шивы там уже не было. Тенью скользнув вниз, он взмыл в воздух и обрушил град ударов: в шею, затем в живот. Хруст! Звук ломающегося ребра Акселя пронзил ночную тишину.

Он усмехнулся, выжидающе подавшись вперед. Шива парировал, и Аксель мгновенно перехватил его руку, ломая палец за пальцем с хирургической точностью.

Шива взвыл от боли и отступил.

Адам, словно зачарованный, поднял пистолет, целясь в Шиву. Голос Акселя полоснул, как лезвие:

– Нет, Адам. Ни за что.

Адам опустил оружие, завороченно наблюдая за танцем смерти двух профессионалов. Это был смертельный балет силы и мастерства. Аксель был в ярости. Прыжок, уклонение от удара коленом, и вот уже кулаки обрушиваются на лицо Шивы, ломая ему нос. Звериный рык, падение, и рука Акселя, перекрученная через плечо противника, хрустнула. Крича от боли и ярости, Шива отшатнулся. Аксель взревел в ответ и обрушил на него три сокрушительных удара. Хруст. Хруст. Хруст. Рёбра треснули, и Шива зашипел, как загнанный зверь. Затем они вновь отпрянули друг от друга, корчась от боли, и начали кружить по комнате, словно два раненых хищника.

– Вот и всё, Аксель, – прохрипел Шива, сплевывая кровь. – Твоё тело жаждет сдаться ... но ты не позволишь ему, ведь так? – Аксель поморщился. – Откажись. Твое дыхание... сломано...

– Как и твоя левая рука, – парировал Аксель, сквозь зубы.

– Жизнь и так не сахар, – выдохнул Шива. – Да, и пошёл ты знаешь куда. – С этими словами он бросился в атаку.

Шива нанес удар, сломав Акселю ключицу, но тому было уже все равно. Он обрушил всю свою ярость на колено Шивы, раздробив его. Шива взвизгнул, как раненый зверь, и в ответ трижды ударил Акселя кулаком по сломанной руке. Аксель взревел, отказываясь сдаваться. Он ударил Шиву по сломанному носу, превратив его в кровавое месиво. Шива продолжал безжалостно добивать руку Акселя.

Оба кричали, пока боль не достигла пика, за которым не было ничего, кроме тьмы. Ни один человек не смог бы выдержать этого. Они рухнули, пошатываясь, скрючившись на дрожащих ногах, лицами друг к другу, в последнем, изнуряющем противостоянии. Измученные, хромящие, едва способные говорить.

Вой сирен возвестил о прибытии полиции. Копы, спотыкаясь, вываливались из машин, выхватывая оружие. Адам отчаянно замахал руками, крича: – Никакого оружия! Не стреляйте! Черт возьми, не стреляйте!

Аксель сплюнул кровь, не отрывая взгляда от Шивы, который смотрел в ответ. В их глазах пылал огонь ненависти и уважения.

— Аксель, — произнес Адам, нарушая тишину. — Прикончи ублюдка.

Аксель осклабился, выпрямляясь. Взгляд его впился в Шиву.

— Это твой последний шанс, — прошептал он, словно выпустил змею из-под языка. — Сдавайся.

Шива презрительно фыркнул.

— Пошёл ты.

Аксель кивнул, шаг вперёд — и вот уже между ними пропасть, наполненная лишь грядущей смертью.

— Хорошо.

Шива ринулся вперёд, как дикий зверь, удар ногой пришелся в бедро Акселя, хруст кости разорвал тишину. Но в глазах Акселя не дрогнул ни один мускул. Молниеносный взмах, и отвратительный треск разнёсся по округе. Звук ломающихся костей, предвестник конца.

Шива рухнул, словно подкошенный, не коснувшись земли. Аксель стоял над распростёртым телом, дыхание рваное, с губ стекала смесь слюны и крови, багряной нитью обвивая подбородок. Он достал белоснежный платок, вытер руку, будто стирая с неё грех, и проговорил, глядя в пустоту:

— Игра окончена. Ты проиграл.

В следующее мгновение он рухнул рядом, как мешок с песком, разбросав вокруг себя смерть и отчаяние.

Адам, сдавленно всхлипывая, бросился к нему, упал на колени, обнимая Акселя, словно пытаясь удержать ускользающую жизнь. Полицейские, словно окаменевшие, молча наблюдали за этой сценой, свидетели трагедии, развернувшейся прямо у них на глазах.

Аксель закашлялся, в его глазах плескалось море боли. Адам смотрел ему в лицо, пытаясь прочитать в нём хоть что-то, кроме агонии.

— Полегче, приятель, — прошептал Адам, боясь нарушить хрупкую тишину.

— Так, — прохрипел Аксель, каждое слово давалось ему с трудом. — Полегче. Ты уверен?

— Больно? — спросил Адам, нахмутив брови, словно не веря собственным глазам.

Аксель взглянул на него, в этом взгляде смешались укор и отчаяние.

– Ты что, идиот?

– Извини, – пробормотал Адам, чувствуя себя беспомощным.

– Всё в порядке, – Аксель попытался улыбнуться, но вышла лишь гримаса боли. – У меня есть хорошая новость и плохая новость.

Адам моргнул, пытаясь осмыслить услышанное.

– Хорошая и... плохая?

На лице Акселя промелькнула слабая ухмылка, словно призрак былой бравады.

– Хорошая новость в том, что я не умер.

– А плохая? – тихо спросил Адам, предчувствуя худшее.

Аксель поморщился от боли, словно каждое слово причиняло ему физическую муку.

– Плохая новость в том, что... я всё еще жив.

Он издал хриплый смешок, который тут же перешел в стон, и потерял сознание, погружаясь в беспамятство, как в спасительную пучину.

Вокруг них неумолимо лил дождь, смывая кровь и грязь с мостовой, словно оплакивая произошедшее.

На улице, за обочиной дороги, звучали рождественские гимны, создавая жуткий диссонанс с царящей вокруг трагедией. Большой плакат, украшенный гирляндами и мишурой, призывал проезжающие машины поздравить его с Рождеством, напоминая о мире, который казался таким далеким и недостижимым.

Адам Хантер и Аксель Стоун стояли на тротуаре возле бара, продрогшие до костей. Аксель опирался на костыль, его рука была на перевязи, словно трофей, добытый в жестокой схватке. В каждом вдохе чувствовалась усталость и боль пережитого.

– Итак, – неуверенно начал Адам, нарушая затянувшееся молчание.

Аксель повернул к нему своё измученное лицо.

– Итак.

– Есть вещи и похуже, чем психушка, – Адам попытался подбодрить его, хотя сам не верил в свои слова.

– Возможно, – Аксель пожал плечами, словно соглашаясь с неизбежным. – Думаю, мы никогда этого не узнаем.

Адам кивнул, понимая, что пути их расходятся.

— Может быть, я смогу получить работу над ремейком «Кобры», — вздохнул он, мечтая о будущем, в котором не будет места насилию и смерти. — Думаю, мы больше не увидимся.

— Думаю, нет, — Аксель глубоко вздохнул, словно освобождаясь от бремени прошлого. — В отделе всё ещё воняет. Уход из полиции был лучшим решением, которое мы когда-либо принимали. Ты это знаешь.

Адам вздохнул в ответ, соглашаясь с его словами.

— Знаю.

Наступила тягостная пауза, нарушаемая лишь звуками дождя и отдаленными рождественскими песнопениями.

— Аксель, — тихо позвал Адам, не решаясь сказать то, что вертелось на языке.

— Да.

Адам облизнул пересохшие губы. — Это... Это ведь просто поганый мир, да?

— Да, — отозвался Аксель, и в голосе его слышалась усталость. — Иногда именно такой.

— Ты держись там, ладно? — сказал Адам, стараясь вложить в эти слова все свое сочувствие.

— Конечно, — искренне улыбнулся Аксель. — И ты держись, дружище.

— Пожалуй, мне пора, — пробормотал Аксель, словно извиняясь.

— Да, конечно. Заглядывай как-нибудь на ужин.

— Нет, спасибо.

— Не осуждаю, — усмехнулся Адам. — Я тут подумываю арестовать Джоди за жестокое обращение с беконом. — Он легонько похлопал Акселя по плечу. — Счастливого Рождества, Аксель.

Аксель лишь кивнул.

— Счастливого Рождества. — И зашагал прочь по улице.

Адам проводил его взглядом, поднял воротник куртки, прячась от пронизывающего ветра, и пошел в противоположную сторону.

Дождь всюду лил над Кладбищем Вуд-Оук-Сити. Аксель Стоун стоял, понурившись, над одинокой могилой. Под глазами залегли глубокие тени,

словно отметины бессонных ночей, а ветер бешено трепал его волосы. На надгробии, выщербленном временем, виднелась надпись:

ШЕЛЛИ СТОУН
РОДИЛАСЬ: 1986
УМЕРЛА: 2006

Аксель залез под пальто и достал ярко-зелёный свёрток в рождественской обертке. Положил его на могилу. Поцеловал кончики пальцев и прижал их к холодной, влажной земле.

— Счастливого Рождества, — прошептал он, и голос его потонул в шуме дождя.

Дождь продолжал неистово хлестать землю.

Тихий стук в дверь дома Блейз Филдинг. Дверь распахнулась, и на пороге появилась сама Блейз, выглядевшая ослепительно. Невероятно. Она взглянула на посетителя и слабо улыбнулась. Это был Аксель Стоун.

— Привет, — просто сказала Блейз.

Аксель выдавил из себя подобие улыбки.

— Привет. — Он протянул ей что-то, и она взяла это. Стекланный пузырёк с таблетками, который он бережно хранил в своей квартире.

— Мне это больше не понадобится, — тихо сказал он.

Блейз кивнула, и в глазах её мелькнула надежда.

— Хорошо. Это... это хорошо. — Она немного помолчала. — Хочешь зайти? Здесь холодно.

Аксель посмотрел на нее, словно что-то решая. Покачал головой.

— Нет, всё в порядке. Я просто хотел поблагодарить тебя за то, что присматривала за Сэмми, пока мы с Адамом возились с Шивой. Спасибо тебе за всё, Блейз. Я этого никогда не забуду. Счастливого Рождества, Мисс.

Она смотрела на него, и в ее взгляде читалась целая буря чувств.

— Хорошо.

Аксель повернулся, чтобы уйти, но Блейз остановила его. На мгновение она заколебалась, а затем, в импульсивном порыве, поцеловала его в губы. Когда она отстранилась, её голос дрожал:

— Они говорили, ты был лучшим.

Он моргнул.

— Они были правы, — прошептала она, и озорной искоркой блеснул её глаз.

В ответ он одарил ее широкой, заразной улыбкой. — Никто ещё не превзошёл меня, — провозгласил он и, словно бросая вызов судьбе, шагнул под хлынувший дождь.

Стук молотков разносился над округой: плотники, не покладая рук, возвращали дому Хантеров былое величие. Рождественские гирлянды, вопреки непогоде, упрямо сияли, напоминая о праздничном тепле. Вскоре к дому подкатил автомобиль, и из него неспешно вышел Аксель.

В дверях появился Адам Хантер, и, сойдя с крыльца, возвысился над остановившимся гостем.

Аксель замер. Под шум дождя двое мужчин стояли лицом к лицу, вглядываясь друг в друга.

— Можно присоединиться? — с надеждой спросил Аксель.

Брови Адама сошлись на переносице.

— Ты что, думаешь, я буду один давиться этой самой отвратительной в мире рождественской индейкой? Да ты спятил!

Аксель облегченно кивнул, и на его лице расцвела улыбка.

— Пошли, напарник, — усмехнулся Адам и, развернувшись, повел Акселя в дом, где их ждало тепло и, возможно, не такая уж и отвратительная индейка.

МЭТТЮ ДЖ. ДРУРИ впервые начал писать художественную литературу в старших классах школы, но серьезно заняться этим ремеслом он начал во время работы в Королевской почте. В 2011 году он опубликовал свой первый научно-фантастический «ЭДЕМ²». С 2006 года он является администратором веб-сайта "Streets of Rage Online" и фан-сообщества, а также автором популярной среди фанатов серии "Сага", перезагрузкой которой является "Bare Knuckle: Ghost Precinct". В настоящее время он проживает в Ситтингборне, графство Кент, на юго-востоке Англии. В его семью входят жена Марси, двое их детей Лоис Энн и Джексон Шейн, а также три золотые рыбки.